

ФИРУЗ ГАДИМАЛИ МУСТАФА

Подвал на крыше

ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ ПЬЕСЫ

Фируз Гадимали Мустафа

**Подвал на крыше.
Парадоксальные пьесы**

«Издательские решения»

Фируз Гадимали Мустафа

Подвал на крыше. Парадоксальные пьесы / Фируз Гадимали Мустафа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936518-7

В книге известного азербайджанского писателя собраны наиболее известные читателю и написанные в разных жанрах (драмы, комедии, трагедии) произведения. Мы верим, что представленные вам пьесы, не оставят равнодушными любителей театра и режиссеров.

ISBN 978-5-44-936518-7

© Фируз Гадимали Мустафа
© Издательские решения

Содержание

НЕЙТРАЛЬНАЯ ЗОНА	6
САФАРИ	40
ПРОЩАЛЬНЫЙ МАРШ	69
ДВОЙНИКИ	102
(Зеленый кушак)	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Подвал на крыше Парадоксальные пьесы

Фируз Гадимали Мустафа

© Фируз Гадимали Мустафа, 2018

ISBN 978-5-4493-6518-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои дорогие читатели и зрители!

Человеческая жизнь полна драматизма. С этой точки зрения, каждая жизнь похожа на пьесу. Просто в одной преобладает трагедия, а в другой комедия. Печаль и радость, или иными словами, трагедия и комедия идут по жизни рядом. В этот том включены мои драмы, трагедии и комедии. Безусловно, так же, как в литературе или на сцене, в жизни часто меняются «жанры» и ход событий. Мои любимые читатели, хочу вам пожелать только одно: живите по законам сердца. Прислушайтесь к «уму сердца». Пусть в ваших жизненных «жанрах» чаще звучат ноты радости и любви. Я верю, что эта книга станет настольной книгой режиссеров и любителей театра.

НЕЙТРАЛЬНАЯ ЗОНА

Драма в двух действиях

Действующие лица:

Васиф

1-ый Пограничник

2-ой Пограничник

Умида

Надежда

Мужчина

Женщина

Действие первое

Пограничный контрольно-пропускной пункт. Справа и слева сторожевые посты. Между ними «нейтральная зона». На постах 1-ый Пограничник и 2-ой Пограничник. Васиф стоит между двумя постами на «нейтральной зоне». В руках у него больших размеров, скорее даже огромный, чемодан для путешествий. К Васифу подходит 1-ый Пограничник. Во время диалога между 1-ым Пограничником и Васифом 2-ой Пограничник все время жестикулирует, будто проверяет паспорта, кого-то провозжает.

1-ый Пограничник. Предъявите паспорт!

Васиф. Сейчас. *(Начинает рыться в карманах пиджака)*. Одну минуту. *(Ищет в карманах брюк)*. Одну секунду.

1-ый Пограничник. Поторопись. Люди в очереди.

Васиф. Где?

1-ый Пограничник. Что, где?

Васиф. Люди где, где очередь, где они?

1-ый Пограничник. Это тебя не касается. *(Передразнивает)*. «Где они?» Может, тебе еще и отчитаться? Да? Паспорт давай! *(Передразнивает)*. «Где они?» Поторапливайся! Давай быстрее! «Где они?»

Васиф. Сами видите, ищу я. Был же, ведь только что показывал пограничнику на той стороне. Он взял, посмотрел, потом вернул... А, может, не вернул.

1-ый Пограничник. На что ему твой паспорт?

Васиф. Ну да. Действительно, да. Для чего ему мой паспорт? По правде говоря, он и мне не особенно-то нужен. Разве что только иногда, на границе, когда приходится переходить с той стороны на эту.

1-ый Пограничник. Послушай-ка. А может, у тебя никакого паспорта-то и не было?

Васиф. Как это не было? *(Роется в карманах)*. Разве вы меня впервые видите? Я... Я... Границу эту много...

1-ый Пограничник. Довольно... Довольно... Хватит болтать. Времени у меня мало. «Я... да я...» Откуда мне знать, кто ты такой?.. Быстрее давай. «Где они?» Где паспорт?..

Васиф. Видите, что ищу. *(Снимает пиджак)*. Куда задевал я эту гадость?

1-ый Пограничник. Склероз? *(Показывает рукой на голову)*. Да?

Васиф. Нет. Память у меня хорошая. И с головой все в порядке. *(Снимает рубашку)*. Куда он запропастился? Сейчас... одну минуту... одну секунду...

1-ый Пограничник. Ну, сказал же, быстрее! Поторапливайся!..

Васиф. Еще быстрее? *(Снимает нательнюю рубашку)*. Где же? *(Смотрит себе под мышку)*. Странно. *(Водит рукой под подбородком)*. Где он, где?

1-ый Пограничник. Откуда мне знать, где? *(Передразнивает)*. «Где они?»

Васиф. Я и сам поражен. Погоди-ка... Может... *(Снимает брюки, копошится в нижнем белье)*. Может... Пропади он пропадом! *(Собирается снять нижнее белье)*. Думаю, может...

1-ый Пограничник. Стой! Что ты вытворяешь? Мне здесь стриптиз не нужен.

Васиф. Что, стриптиз? Какой еще стриптиз? А может, спиртиз! Но мне паспорт надо найти или нет?

1-ый Пограничник. Не найдешь, худо тебе будет. «Спиртиз?..» Подумаешь, чурбан

Вагиф. Но я ведь прошел тот пост с этим проклятым паспортом. Не так ли?

1-ый Пограничник. Какое для меня имеет значение, как ты прошел тот пост? *(С сомнением)*. Может, как-то не так прошел, по-другому. *(Потирает пальцы)*. Да?...Хым...

Васиф. Чего? Не-ет! Исключено! Я прошел, как полагается, по закону.

1-ый Пограничник. «По закону?..» Ну, понятно.

Васиф. Да, кстати, раз уж о «законах» вспомнили, а где деньги мои, они ведь тоже в некотором роде – закон.

1-ый Пограничник. Нет их что ли?

Васиф. Нет. Их нет! *(Надев рубашку, роется в карманах)* Нету!

1-ый Пограничник. Значит, и денег у тебя нет.

Васиф. Как это нет? Есть!

1-ый Пограничник. И где они... Ну, где?

Васиф. Так ведь были...

1-ый Пограничник. «Были?..»

Васиф. Да...

1-ый Пограничник. А сейчас их нет...

Васиф. Не может быть! *(Надев пиджак, роется в карманах)*. Не может быть. *(Пауза)*. Нет их! *(В отчаянье бьет руками по бокам)* Нету...

Васиф задумывается, но вскоре начинает гоготать, как сумасшедший.

Васиф. Вспомнил, вспомнил я!..

1-ый Пограничник. Чего... *(Осторожно)*. Где деньги лежат?.. Вспомнил, да?

Васиф. Вспомнил, где паспорт и деньги... Ха-ха-ха... Вы были правы, наверное, у меня склероз.

1-ый Пограничник. И где они?..

Васиф: Да, сейчас... *(Пытается открыть крышку чемодана)*. Минуточку. *(Вытаскивает из кармана ключ)*. Секунду. *(Открывает чемодан)*.

1-ый Пограничник. Там?..

Васиф. Да погоди ты. *(Опустив руки в чемодан, копошится в нем)*. Где они, будь прокляты? *(Начинает перебирать в чемодане более решительно и нервно)*. Где? Куда делись?..

1-ый Пограничник. А ну-ка, посторонись. *(Берет в руки чемодан, начинает трясти его)*. *(Открывает крышку, переворачивает вверх дном)*. Пуст он...

Васиф. Да, пуст. *(Чешет рукой затылок)*. Пуст... *(Поглаживая голову, бьет по ней кулаком)*. Пустой, пуст.

1-ый Пограничник. Да, так... Видимо, и раньше так же было. *(Показывая рукой на голову Васифа, а потом на свою, осторожно)*. Если что-то изначально пусто, уж не наполнить. Пусто.

Васиф. Что теперь мне делать?

1-ый Пограничник. Ну, что я могу сказать?

Васиф. Может, пропустите?

1-ый Пограничник. Куда?

Васиф. На ту сторону.

1-ый Пограничник. Без денег, э-э-э, то есть, без паспорта?.. Без документов?..

Васиф. Ну да, а возвращаться буду – рассчитаемся.

1-ый Пограничник. Нет, пропустить тебя я никак не могу. Одному Аллаху известно, кто ты такой, гражданином какой страны являешься...

Васиф. Я своей страны...

1-ый Пограничник. погоди, что ты заладил «страна да страна»? Скажи-ка мне, с какой целью ты незаконно хочешь перейти границу?..

Васиф. Почему незаконно?.. Я иду к своей законной жене, к своим законным детям... Я...

1-ый Пограничник. Выходит, ты – гражданин своей страны, а твоя жена и дети в этой стране?.. Так?.. Чего молчишь?.. Может, ты, к примеру, наркотики везешь...

Васиф. Откуда у меня наркотики? Отродясь не было. (*Выворачивает карманы*). Хотите, проверьте. Раздеться?

1-ый Пограничник. Да погоди ты... «Раздеться»? Раздевался уж... что толку-то?..

Васиф. Нижнее-то белье я ведь еще не снимал...

1-ый Пограничник. Его ты снимешь, когда будешь со своей женой (*показывает рукой на границу*), если, конечно, тебе суждено будет пройти. Понял?.. Мне не нужно, чтобы ты раздевался, паспорт нужен, паспорт! А что касается наркотиков, так ты можешь перевезти их с той стороны на эту и в брюхе своем.

Васиф. В брюхе? (*Положив руки на живот*). А это как?..

1-ый Пограничник: Да, в брюхе. И очень просто... Как бандероль... (*Показывает рукой*) Берешь, глотаешь. Хооппп... Понял?

Васиф. Бандероль можно проглотить?

1-ый Пограничник. Почему нельзя? Некоторые и танк проглатывают, самолеты глотают, верблюдов, даже человека. А что стоит бандероль проглотить?

Васиф. Нет, это не по мне. Бандероль... Я даже косточку от кизила проглотить не могу. Это правда... Куда там мне бандероль глотать?..

1-ый Пограничник (*окинув его внимательным взглядом*). А настойку кизилковую, как, проглотить сможешь? (*Бьет щелчком по кадыку*) Да?.. Опрокинешь... Хоппп...

Васиф. Я не пьющий. Лишь иногда...

1-ый Пограничник. Истинный мусульманин, да? Мусульманин... Ха-ха... А как знать, может, ты террорист. Откуда мне знать?..

Васиф. Террорист?.. Я?..

1-ый Пограничник. Да, ты... А может, ты дружок Бен Ладена?

Васиф: А это еще кто такой?..

1-ый Пограничник. Усамеддин... Не слышал?

Васиф. Усамеддин?.. Ты знал его? В средней школе он был моим другом...

1-ый Пограничник: Что, правда? (*Внимательно смотрит на него*). Ты шутишь, нет?

Васиф: Да, правда это. Мы называли его «Усама»

1-ый Пограничник. Поклянись, что ты с ним знаком... с Усамой...

Васиф. Что значит знаком, мы с ним были близкими друзьями...

1-ый Пограничник. Поклянись...

Васиф. Клянусь Аллахом...

1-ый Пограничник. Верю. Значит, вы с Усамой Бен Ладеном были близкими друзьями...

Васиф. Нет, я не знаю никакого Бен Ладена...

1-ый Пограничник. Это фамилия Усамы.

Васиф. Да брось ты, его фамилия Насреддинов.

1-ый Пограничник. Чертов выродок, наверное, потом, чтобы замести следы, поменял фамилию.

Васиф. Нет, он фамилии не менял...

1-ый Пограничник. Выходит, ты с ним имеешь связь.

Васиф. Нет... Теперь между нами нет связи.

1-ый Пограничник. Есть! Сознаться!

Васиф. Ну, как она может быть?.. Он давно уже умер...

1-ый Пограничник. Умер?.. Это ложь. Он жив! Весь мир его ищет. Он террорист номер один! *(Кладет руку ему на плечо)*. Ты хотя бы знаешь, сколько денег обещано за его голову?

Васиф. О чьей голове ты говоришь?

1-ый Пограничник. За голову твоего друга... Кто покажет место, где он скрывается, получит миллионы. Ну, каково, а?

Васиф. Я сам присутствовал на его похоронах.

1-ый Пограничник. В гробу был Бен Ладен?

Васиф. Наверное, сам Усамеддин, кого-то другого положат в его гроб, что ли?

1-ый Пограничник. Ты ошибаешься, Бен Ладен жив.

Всиф. Но Усамеддин – покойник.

1-ый Пограничник. Уверен?

Васиф: Уверен. Абсолютно. И жена у него была белорусской. У несчастной двое детей осталось. Сына звать Лева, дочь – Таней...

1-ый Пограничник. Хыммм ...Хорошо, пусть так... Говоришь, Бен Ладен мертв... Это ценные сведения, наверху об этом пока еще не знают. *(Пауза)*. У тебя же документы не в порядке.

Васиф. И денег нет, как назло.

1-ый Пограничник. «И денег нет»... А как ты прошел тот пост?

Васиф. Очень просто, посмотрели мой паспорт, пропустили. Деньги же лежали в паспорте.

1-ый Пограничник. Ну, тогда, давай, думай...

Васиф. Да, правда... в голову ничего не приходит... *(Радостно)* Наверное, паспорт остался у того пограничника.

1-ый Пограничник. Что я могу сказать... Всякое может быть... Ну иди... *(Глядя на отошедшего от него и идущего к другому посту Васи́фа)*. Чурбан. Тупица...

Раздается лай собаки. Васи́ф подходит ко 2-му Пограничнику. Во время их диалога 1-ый Пограничник все время жестикулирует, словно проверяет паспорта у пересекающих границу, инструктирует, словом, производит какие-то странные жестикуляции, действия.

Васиф. Простите... Кажется, мой паспорт остался у вас.

2-ой Пограничник. А кто вы такой?

Васиф: Не узнали меня?

2-ой пограничник. Нет. Не узнал... Вы идете с той стороны?

Васиф. О чем ты говоришь, какая другая сторона? Я только вот прошел через этот пункт. А вон тот *(показывает рукой на 1-го Пограничника)* потребовал у меня паспорт. Оказалось, паспорта у меня нет. Выходит, документы мои остались здесь. Мой паспорт... Мои...

2-ой Пограничник. А может, у вас и паспорта-то никакого не было.

Васиф. Как это не было? Я отсюда прошел... Только что... Через ваш пункт...

2-ой Пограничник. Гражданин, вы ошибаетесь. Вернее, спутали пункты. Через наш пункт вы не проходили, если бы проходили – я бы вас непременно вспомнил. У нас, у пограничников, память хорошая. В этом можете быть уверены.

Васиф. Да что это такое... Но я ведь проходил через этот пункт... Кажется...

2-ой Пограничник. «Кажется»... Видите, вы сами сомневаетесь, что проходили отсюда. Пойдите на ту сторону, разберитесь там...

Васиф. Я как раз оттуда и иду.

2-ой Пограничник. Вот туда и идите... Тот товарищ вас поймет.

Васиф. Не похоже, что он может что-то понять. Может, вы...

2-ой Пограничник. Гражданин, я не могу пропустить человека без документов. Станьте-ка вы на мое место. Интересно, пропустите ли вы человека без документов. *(Надевает на голову Васи́фа свою фуражку)*. А теперь разрешите мне пройти государственную границу? Можно? Нет! Вот так-то!.. *(Снимает с головы Васи́фа фуражку, надевает себе на голову)*. Гражданин, не обижайтесь на меня. Закон для всех одинаков. Мы даже животных и птиц на эту сторону не пропускаем. *(Протянув руку, показывает)*. Посмотрите туда. Видите собаку? А голос ее слышите? Да, о чем это я? Ну да, о собаке. Вон уж сколько дней сидит она там, между колючими проволоками, все лает, ни туда не может пройти, ни сюда. Это несчастное животное ни та сторона принять не может, ни эта. И как она попала в нейтральную зону, тоже не известно. Мы говорим пограничникам той стороны, что собака эта принадлежит их государству. Они же утверждают, что собака принадлежит нашему государству. Я считаю, что никто здесь не виноват. Каждый прав в своих утверждениях. Сейчас межгосударственные отношения охватывают не только людей. Есть животные, что гораздо хитрее человека. Возьмем хотя бы ту же собаку, может, она диверсант? А может, в зрачках ее скрытая камера установлена. Эта ученая собака может быть даже и очагом СПИДА. Сейчас есть такие животные, не меньше человека знают. Таковую деятельность могут развернуть, сыскную, например, или даже дипломатическую.

Ну, да ладно... Будет лучше, если вы сперва определите, какой пропускной пункт вы прошли. Хотя здесь нет ничего трудного. Я, например, уверен, что вы идете с той стороны. Идите, и требуйте там свои документы. *(Многозначительно)*. Там, видимо, и деньги ваши вместе с документами...

Васиф. Точно... Все, что осталось, лежало в паспорте...

2-ой Пограничник. Я же говорю... У нас не злоупотребляют, на чужое не позарятся. В этом можете быть уверены.

Васиф. То есть, говорите, на той стороне... Там, да?.. Точно?..

2-ой Пограничник: Конечно... Подойдите к пограничнику... *(Вслед уходящему Васи́фу кривит пальцем у виска)*. Кажется, он чуточку того самого... Сгинул бы ты... Долбак...

2-ой Пограничник, заложив насмешливо руки в боки, насвистывает. Васи́ф, взяв чемодан, идет к 1-му Пограничнику. 1-ый Пограничник, увидев его, строго качает головой.

1-ый Пограничник. Чё надо?

Васиф. Паспорт.

1-ый Пограничник. Слушай, знаешь что, ты взрослый человек, я тебе паспортный стол, что ли?

Васиф. Кажется, я уже проходил этот пост... Я...

1-ый Пограничник. Нет, ты пришел с той стороны!

Васиф. А там говорят, что с этой стороны...

1-ый Пограничник. Кто говорит?

Васиф. Вон он. Человек на той стороне...

1-ый Пограничник. Он ошибается, врет он, если такие вещи говорит!

Васиф. Он говорит, и деньги лежали в паспорте...

1-ый Пограничник (*внимательно глядя на него*). Проваливай отсюда...

Васиф. Куда?..

1-ый Пограничник. Туда, откуда пришел...

Васиф. Я и пришел отсюда. С этой стороны...

1-ый Пограничник. Нет, ты пришел оттуда. С той стороны...

Васиф (*2-му Пограничнику*). Ведь ты же говорил, что я оттуда пришел.

1-ый Пограничник (*2-му Пограничнику*). Ты почему этого гражданина ко мне посылаешь?!

2-ой Пограничник. Потому что он прошел через ваш пост...

1-ый Пограничник. Не болтай!

2-ой Пограничник. Это вы болтаете. (*Васифу*). Гражданин, вы через какой пост проходили?

Васиф. Я?.. (*Пожимает плечами.*) Вам это лучше знать.

1-ый Пограничник. Кажется, он не в себе.

2-ой Пограничник. Вы не в себе, да?

Васиф. Да нет, все нормально, у меня есть семья, жена, дети... Я...

1-ый Пограничник: У него есть жена, и все у него нормально. (*Васифу.*) На какой стороне твоя семья?...

Васиф (*оглядываясь*). Не могу сказать. Я не ориентируюсь...

2-ой Пограничник. Видно, семья его на той стороне...

1-ый Пограничник. Нет, на той...

2-ой Пограничник (*Васифу*). Может, позвоните?..

Васиф. Куда?...

2-ой Пограничник. Домой к себе. От нас можно звонить...

1-ый Пограничник. И из нашего поста можно позвонить...

Васиф. Можно, да?

2-ой Пограничник. Конечно... Может, паспорт остался дома...

1-ый Пограничник. Может, и деньги там, в паспорте, остались...

Васиф. Может быть... Ну, тогда, если нетрудно, дайте пожалуйста телефон...

1-ый и 2-ой Пограничники одновременно протягивают ему трубки телефонов

2-ой Пограничник. Пожалуйста...

1-ый Пограничник. Пожалуйста...

Васиф. Большое спасибо! (*Берет оба телефона, набирает номер по одному из них*). Алло... Умида, это ты? Это я, э... Васиф, да. Кажется, паспорт мой остался дома. В карманах у меня его нет. Сейчас я у пограничников, Задержали меня. Ты поищи там, иначе они меня никуда не выпустят. Без паспорта не могу пройти ни туда, ни сюда. Ну, поторопись! (*Пограничникам,*) Я о паспорте... На этой стороне его нет...

2-ой Пограничник. Поговорили?...

Васиф. Да, спасибо... Могу я еще позвонить?..

1-ый Пограничник. А теперь кому будете звонить?..

Васиф: Да вот думаю, может, он на той стороне...

1-ый Пограничник. Кто? Кого ты имеешь ввиду?

Васиф. Ну, я о паспорте... Может быть...

1-ый Пограничник. Может быть, ну, позвони, спроси...

Васиф (*набирает номер по второму телефону*). Алло... кто это? Вова, ты? Мама дома? Нет? А где она? Пошла меня встречать? Ты поищи, там нет моего паспорта? Не знаешь? Хыммм... Ну, хорошо, Вова, ладно... (*Кладет трубку, возвращает телефоны*). Спасибо. (*Сам с собой*). Ну все, пропал я теперь...

1-ый Пограничник. Ну, что?

2-ой Пограничник. Надежда есть?

Васиф. Умида... Надежда?..

1-ый Пограничник. Ты чего там бормочешь?

2-ой Пограничник. Что с вами случилось вдруг?

Появляется Надежда, на плече у нее сумка.

Надежда. Вася, Вась!

Васиф. Надежда, Надя...

1-ый Пограничник. Жена?

Васиф. Да...

2-ой Пограничник. Как скоро она пришла?

Васиф. Когда я звонил, она уже вышла из дома, поехала встречать меня.

1-ый Пограничник. А паспорт она принесла?

Васиф. Нет... Не знаю... Да и потом, я иду с той стороны. Если паспорт остался дома, так он на той стороне.

Надежда. Вася, здравствуй, ты почему там стоишь, иди-ка сюда...

Васиф. Не могу, Надюша...

Надежда. Почему?.. Ходить не можешь?

Васиф. Говорят, что нельзя... Паспорт куда-то запропастился...

Надежда. Что паспорт?.. *(Пограничникам)*. Вы что, моего мужа в заложники взяли вместо паспорта?..

1-ый Пограничник. Я без паспорта пропустить его не могу.

Надежда. Что?.. Без паспорта?... Вася, где твой паспорт? Нет? Хыммм... Ну и что? Если у человека нет паспорта, его арестовывают? Выпустите моего мужа.

2-ой Пограничник. Гражданка, допустим, вы как бы на моем месте здесь вместо меня. *(Подходит к Надежде)*. То есть, вы пограничник, а я простой гражданин. Так? *(Снимает с себя фуражку, надевает на голову Надежды)*. А теперь пропустите меня, посмотрим, как вы пропустите? Ну, что же вы молчите. Дайте мне пройти. Видите... Значит, разрешить не можете. *(Вновь надевает фуражку себе на голову)*. Невозможно... К сожалению, такова реальность.

1-ый Пограничник. Государственную границу должно стеречь, как зеницу ока. *(Надежде)*. Ты законная жена этого субъекта?

Надежда. Конечно. А что такое? И сын у нас есть: Вова. Ну, просто копия – Вася. Вы что, в этом тоже сомневаетесь?

2-ой Пограничник. Нет, почему?... Этот гражданин, давеча, говоря с женой, сказал, чтобы она нашла его паспорт и принесла...

Надежда. Говоря с женой?..

2-ой Пограничник. Да, вот только что по телефону...

Надежда. Вася, ты с кем говорил по телефону? Со мной?

Васиф. Я с Вовой говорил.

2-ой Пограничник: С Вовой вы после говорили, а сначала – с женой...

Надежда. Со мною?

2-ой Пограничник. Если вы его жена, то говорил он с вами...

Васиф. Нет, я говорил с Вовой!

1-ый Пограничник. Гражданин, а перед Вовой с кем вы разговаривали? По правде говоря, мне нет до этого никакого дела. Но я, как человек, переживающий за тебя, хотел бы, чтобы паспорт твой побыстрее нашелся. Должен же ты выйти из нейтральной зоны или нет?

Надежда. Выходит, если не найдется паспорт моего мужа, он так и останется там, за кордоном?

1-ый Пограничник. Конечно...

Надежда. Вы разрешите ему...

1-ый Пограничник: Это невозможно.

2-ой Пограничник. Я не могу нарушить закон...

Надежда. Что вы все «закон да закон»? Мой муж должен выйти из этой проклятой «нейтральной зоны» или нет?

Васиф. Если послушать их, то я здесь должен сгинуть.

Надежда. Они ошибаются! (*Берет Васифа за руку, тянет на себя*). А ну, иди-ка сюда!

1-ый Пограничник (*встав между ними*). Гражданка! Стоять! Остановись! Куда ты лезешь? Отойти в сторону... Я еще не знаю, у тебя самой есть паспорт, или нет...

Надежда (*достав из сумочки паспорт, показывает его*). Вот, пожалуйста, полюбуйся, засунь себе в глаза!

1-ый Пограничник. Пожалуйста, можете проходить.

2-ой Пограничник. Пожалуйста, идите, проходите...

Надежда. Я уйду отсюда только со своим мужем. Куда мне идти без него?

Васиф. Надя, может, тебе лучше уйти?..

Надежда. Куда?..

Васиф. Домой...

Надежда. Для чего?

Васиф. Не видишь, какие они упертые? Ты попросту тратишь время и нервы. Я сам с ними договарюсь... Наверное, скоро мой паспорт найдут и принесут...

Надежда. Ну, нет, я никуда не пойду!

1-ый Пограничник (*Надежде*). Тогда ты в нейтральной зоне не стой! Иди на эту сторону...

2-ой Пограничник. Прошу вас, не мешайте, здесь люди ходят. Это пост, ведь...

Надежда. Если через этот ваш пост хоть кто-то раз в год проходит, благодарите Бога.

1-ый Пограничник. Я ведь сказал, здесь стоять нельзя!

2-ой Пограничник. Отойдите... Идите или на ту сторону или на эту...

Васиф (*оглядываясь*). Кажется, пришла...

1-ый Пограничник. Кто?..

2-ой Пограничник. Кто это такая?

Надежда. Это твоя сестра?

Васиф. Хыммм...

Появляется Умида. (*Умида- по азербайджански Надежда). В руках у нее большая сумка.*

1-ый Пограничник: Стой, стой, кто идет?..

2-ой Пограничник: Документы принесли?..

Умида: Почему этого мужчину задержали? Васиф, ты что, паспорт с собой не носишь?

Васиф: Да... Нет... Так получилось, вроде я без паспорта.

Умида: Без паспорта, ну и возвращался бы к себе домой. Чего здесь торчать? Хвосты верблюдам крутить?..

Васиф: Ну, ты и скажешь, Умида. Разве ж меня пускают, чтобы я домой пошел?..

Умида. А ту женщину тоже не пускают? (*Надежде*). Тебя тоже задержали?

Надежда. Нет, я здесь из-за мужа...

Умида. Кто же твой муж?..

Надежда. Ты Васина сестра?

Умида. Имеешь в виду Васифа?...

Надежда: Ну, конечно, разве здесь кроме него есть еще кто-то...

1-ый Пограничник. А нас что, уже за людей не считаешь?

2-ой Пограничник. По- вашему мы не люди, да?

Надежда. Где вам людьми быть? Вы мужчины, что ли?

Умида. Васиф, эта женщина, кто она тебе?

Васиф. Так да...

Надежда. Что значит, «так, да», Вася?

Умида. «Так, да», что это значит, Васиф?

Пауза. Раздается тревожная мелодия на скрипке. Действующие лица, замерев, смотрят друг на друга.

Васиф. Умида – моя жена.

Надежда. А я тогда кто?

Васиф. Надежда – мать моего Вовы.

Умида. А Вова кто тебе?

Васиф. Вова – мой сын.

1-ый Пограничник. Выходит, что и Надежда твоя жена.

Васиф. Выходит, так.

2-ой Пограничник. Получается, что у тебя две жены. Так?

Васиф. Да. Получается, что так...

Пауза. Васиф опускает голову. Надежда и Умида внимательно смотрят друг на друга.

1-ый Пограничник (2-му Пограничнику). Ну, сейчас, наверное, такое начнется...

2-ой Пограничник. С чего это ты взял?

1-ый Пограничник. Не видишь, как жены его друг на друга смотрят?

2-ой Пограничник. Как они смотрят?

1-ый Пограничник. Как бойцовые петухи.

2-ой Пограничник. Здесь ваша зона. На нашей зоне спокойно.

1-ый Пограничник. Нет. Это ваша территория. Скоро здесь начнется бой.

2-ой Пограничник. Нет. Это нейтральная зона...

1-ый Пограничник. Ну вот, они сближаются...

2-ой Пограничник. Вот дурачок-то, двух жен содержит, а паспорт один сохранить не способен.

1-ый Пограничник. Вот и начнется сейчас драчка...

2-ой Пограничник. Ну и пусть...

Надежда и Умида медленными шажками идут друг на друга. Вначале звучит тревожная, а затем веселая музыка. Женщины здороваются за руки, потом обнимаются, целуются. Мужчины удивленно смотрят на женщин.

1-ый Пограничник. Поздравляю!

2-ой Пограничник. А я – наоборот, выражаю соболезнования.

Васиф. По правде говоря, я и сам поверить не могу.

Надежда (Умиде). У тебя сколько детей?

Умида. Шесть... Шестеро, и все девочки.

Надежда. А у меня лишь один Вова.

Умида. Ну, ты еще молодая. Даст Бог, еще родить сумеешь...

Надежда. Да и Вася тоже говорит, один ребенок – это недостаточно, мало.

Умида. Васиф правильно говорит... Пока есть возможность – не теряйте времени. Дети – это хорошо. Какой от них вред?

1-ый Пограничник. Я многое на этом свете повидал. Но вот чтобы так...

2-ой Пограничник. Я тоже такое впервые вижу...

1-ый Пограничник. Если бы одна из них была бы моей женой... Месяца два назад жене моей сказали, что женщина у меня на стороне...

2-ой Пограничник. Ты на такие вещи способен?.. «Женщина у тебя на стороне?..»

1-ый Пограничник. Да ты что, покайся! Разве не целыми днями я стою здесь с тобой?

2-ой Пограничник. Да. Это так...

1-ый Пограничник. И какой толк?.. Жена так поперла на меня... все вверх дном перевернулось. Ну, в общем – это долгая история. До сих пор не могу жене доказать, что на стороне не только женщины, но и птицы у меня нет. Ну, а вот этот (*показывает на Васифа*) с такими мозгами, двух женщин содержит...

2-ой Пограничник. ... И эти женщины облизывают друг дружку, как ягнята...

1-ый Пограничник. Вот оно счастье. Две женщины разом...

2-ой Пограничник. ... А вот паспорта у него хотя бы одного – нет...

Умида. Пусть от зависти лопнут...

Надежда. Конечно! Я счастлива, что у меня такой муж, как Вася...

Умида. Сейчас такого, как он, днем с огнем не сыщешь...

Надежда (*пограничникам*). Ну, что вы, мужчины, отдаете нам нашего мужа?

Умида. Сначала к нам пойдем.

Надежда. Нет, к нам... Он ведь сейчас от вас идет. (*Васифу*). Вася, мы к нам идем, да?

Васиф. Меня ведь не пропускают...

Надежда. Да я им такое сейчас устрою. (*Пограничникам*). А ну, посторонись!

Женщины набрасываются на пограничников. (Музыка). Дерутся. Надежда схватилась с 1-ым Пограничником. Умида со 2-ым Пограничником. Васиф смотрит на них. Издали раздаются звуки выстрелов. Потом слышен лай собаки. Вздвонув, все разошлись по сторонам.

Умида. Я не дочь своего отца, если не сделаю этот огромный мир тесным для них. Ну, разве не подлецы? Что это, если не нарушение прав человека?

Надежда. Срежь бела дня схватили, арестовали безвинного человека! Ну, что это такое, а? Два нерадивых пограничника двух государств издеваются над гражданином.

Умида. Вина в отсталости этих стран, в их нецивилизованных законах!.. В исполнителях-взяточниках этих законов.

Надежда. Жаль, телефон дома оставила, иначе...

Умида. А мой у меня с собой, в сумке. (*Достает телефон*). Сейчас позвоню, соберу всех, кого надо...

Надежда. Ты позвони, потом дай и мне позвонить!

1-ый Пограничник. Нас, кажется, собираются взять на испуг...

2-ой Пограничник. Мы охраняем государственную границу!

Умида. Сейчас мы узнаем, кого и что вы здесь охраняете?!.

Надежда (*Умиде*). Потом дашь мне телефон...

1-ый Пограничник. Ой, как страшно! Ты посмотри, кого они на понт берут?!.

2-ой Пограничник. Но они и вправду похожи на опасных людей!

1-ый Пограничник (*показывая на Васифа*). Это вот все из-за него...

Васиф (*пожимая плечами*). На мне-то какая вина?..

Музыка. Пограничники стоят смирно на своих постах. Сначала Умида звонит куда-то по мобильному телефону, говорит строго. Потом Надежда, взяв у нее телефон, также начинает говорить в приказном порядке, нервно, с криком. Звуки музыки не дают разобрать их слов. Пока женщины говорят по телефону оба пограничника звонят куда-то по своим телефонам (рации), что-то уточняют. Голоса сливаются. Суматоха. Звучат сигналы тревоги контрольно-пропускного пункта. Темнеет, вспыхивают и гаснут лампы различных цветов. Телефонные переговоры и шум прекращаются. Наступает тишина. Зажигается свет. С правой и левой стороны к пропускному пункту приближаются два правозащитника: один из правозащитников – Женщина в очках, другой – бородатый Мужчина.

1-ый Пограничник (*женщине*). Стоять! Документы!

2-ой Пограничник (*мужчине*). Гражданин, прошу вас, покажите документы!

Женщина. Я правозащитник.

Мужчина. Здесь нарушаются права человека

1-ый Пограничник. Ну и влипли же мы.

2-ой Пограничник. Какой еще человек, какие еще права. Мы всего лишь охраняем государственную границу. В этом можете быть уверены!

1-ый Пограничник. Государственная граница дорога нам, как зеница ока.

Надежда (*Женщине*). Вы бы спросили у них (*показывая на Васифа*), в чем вина этого несчастного?

Умида (*Мужчине*). Этого безобидного человека не пускают пройти ни на ту сторону, ни на эту сторону.

Женщина. Что же все-таки произошло? Что сделал этот гражданин?

Мужчина. Никому не позволено нарушать права человека.

Умида. Я, конечно, не могу сказать, как обстоят дела в вашей стране, а у нас просто беспредел.

Надежда. У нас прямо-таки рабовладельческий строй.

Умида. Рабовладельческий строй – это еще куда ни шло. У нас же просто пещерные законы.

Надежда. Наши главари заботятся лишь о собственных карманах...

Умида. А у наших главарей и голов-то нет, а что касается карманов...

Надежда. Да и у наших головы пусты...

1-ый Пограничник. Прошу отставить лишнюю болтовню!

2-ой Пограничник. Не можем нарушить закон. И все тут!

1-ый Пограничник. У этого человека нет документов. Ну, как можно пропустить в страну человека без гражданства, неизвестно кого...

Надежда. Не болтай попусту. Что с его гражданством стало?

Умида. Мой муж – достойный гражданин своей родины...

1-ый Пограничник. Он где прописан?

Надежда. Естественно, в своем доме...

Умида. Где же ему еще быть прописанным.

2-ой Пограничник. Получается, что прописан он в двух странах. (*Васифу*). Так?

Васиф. Получается, что так...

Мужчина. Гражданину двух стран не может найтись места в одной стране. Это прямо театр абсурда...

Женщина. Я в связи с этим инцидентом созову пресс-конференцию.

1-ый Пограничник. Разве вам неизвестно, что иметь два паспорта запрещено.

2-ой Пограничник. Это настоящее преступление!

Умида. Через эти пункты, что вы охраняете, целыми машинами перевозят товары без документов – это не преступление? А пройти одному человеку без паспорта – преступление, да?

Женщина. Этот вопрос так оставлять нельзя!

Мужчина. Мировую общественность непременно надо ознакомить с истиной этого преступления!

Женщина. Виновные должны будут ответить.

Мужчина. Правда должна восторжествовать!

Умида. В чем провинился мой муж?

Надежда. А мой в чем?..

Женщина. Выходит, что (*показывает на Васифа*) у гражданина две жены...

Мужчина. У него две жены?.. Да, ну и что? Жены на мужа своего не жалуются?...

Надежда. Никогда!

Умида? Жалоба? Какая жалоба? Никто не жалуется.

Васиф. И у меня к ним нет никаких претензий.

Женщина. Этот человек должен быть срочно освобожден!

Мужчина. Это пятно на весь человеческий род!

1-ый Пограничник. Мы не можем себе позволить такое беззаконие: ведь у гражданина нет паспорта... Куда нам его выпускать?..

2-ой Пограничник. Да. Проще говоря, это невозможно! Допустим, вместо меня на этом посту стоите вы. (*Приближается к Женщине*). Можете представить? Я на вашем месте, а вы на моем? Посмотрим, пропустите ли вы через границу человека без документов. (*Надевает свою фуражку на голову Женщине*). Вот вам фуражка! (*Снимает китель*). Да и китель тоже наденьте. Да надевайте, надевайте... (*1-му Пограничнику*). И вы отдайте свою одежду... Посмотрим, сумеют они нарушить закон?

1-ый Пограничник. Вот, пожалуйста. (*Протягивает Мужчине свой китель и фуражку*). И вправду, будь вы на нашем месте, какое примете решение? «Каждый мнит себя стратегом, видя бой издалека»... Ну, надели? Хотите, даже и оружие дадим? (*2-му Пограничнику*) Дадим им оружие, да?

2-ой Пограничник. Да, дадим. Вот мое оружие. Берите, вместе с кобурой...

1-ый Пограничник. А это мое... Пожалуйста...

Мужчина и Женщина берут одежду, что отдают им 1-ый Пограничник и 2-ой Пограничник. Взамен Мужчина и Женщина отдают пограничниками свою одежду. «Процедура обмена одеждой» подходит к концу. Каждый приступает к своим новым обязанностям.

1-ый Пограничник. Ну, как?

2-ой Пограничник. Как вы себя чувствуете?

Умида. Форма вам очень подходит.

Надежда. Вы больше, чем они, похожи на пограничников, прямо настоящие.

Васиф. Да, и вправду... (*Мужчине и Женщине*). Будто рождены стоять на посту. (*1-му и 2-му Пограничникам*). Да и вы тоже на новом посту выглядите весьма солидно.

Надежда. Действительно... Настоящие правозащитники именно такими и бывают...

1-ый Пограничник. На нарушение прав человека я с самого детства не мог закрывать глаза.

2-ой Пограничник. А если про меня сказать... Меня даже когда-то называли диссидентом. Почему? Потому что всегда с бесправием и несправедливостью боролся... Форму пограничника я надел вопреки своим мечтаниям...

1-ый Пограничник. По существу я никак не могу согласиться с существованием в мире границ. Какие границы могут быть для людей!..

2-ой Пограничник. Аллах создал мир целым. А люди разделили его как арбуз на дольки...

Женщина. Очень интересно... (*Пауза*). Я с самого детства мечтала стать пограничником.

Мужчина. Беречь границу как зеницу ока было моей заветной мечтой.

Женщина. Родители тогда не позволили мне. Они никак не хотели понимать желание девочки стать пограничником.

Мужчина. А мне поставили искусственные препятствия. Мол, физически я очень слаб, очень нервный...

Надежда (*Мужчине*). Ты что, девку в жены брал, что от тебя требовали физической силы?..

Умида. И не скажи... Ты пока погоди, объясни, какое отношение к границе может иметь твоя нервность?..

Надежда. Многое еще у нас носит декларативный характер...

Умида. Да возьми хотя бы наших. Только и знают, – закон не позволяет.

Надежда. Плевать на закон, который не отвечает требованиям человека.

Васиф. Вот такие-то законы и не дают нам жить.

Надежда. И не говори...

Умида. Ну ладно, а сейчас как, господа, дорогие товарищи, прекрасные люди, позвольте исправить ошибки, допущенные в законах?

Надежда. Кажется, все, наконец, осознали момент истины.

Васиф. Истина – как солнце, она со всех сторон ясно видна. Это сказал кто-то из великих...

1-ый Пограничник. Теперь от нас уже ничего не зависит.

2-ой Пограничник. Если они разрешат, мы не возражаем.

Мужчина. Мы должны все решить в рамках закона.

Женщина. Без сомнения. В рамках закона цивилизованной страны.

Васиф. Большое спасибо. Да поможет вам Аллах... Я могу идти?..

Надежда. Иди ко мне, Вася, иди сюда...

Умида. Васиф, иди на эту сторону...

Женщина. Стой, куда идешь?

Мужчина. Давай сначала разберемся, потом уж...

Надежда. Что? Что вы сказали?

Умида. Что они говорят? В чем разбираться собираются?

Васиф. Умида...

Умида. Джан...

Васиф. Надя...

Надежда. Что, душа моя?

Васиф. Кажется, эти будут похлеще прежних...

Надежда. Ведь правильно же говорят, хочешь узнать человека, дай ему должность...

1-ый Пограничник. Как хорошо, что у нас сейчас нет никакой должности...

2-ой Пограничник. Да мы вообще не тщеславны, к должностям не стремимся...

Мужчина. Конечно, сейчас все решается на демократических принципах. Но давайте не превращать демократию в анархию. (*Показывает на Васифа*). Вот гражданин поступил безответственно. У нас нет никаких документов, подтверждающих его личность. Может быть, этот человек совершил тяжкое преступление, и сейчас собирается скрыться в другой стране?.. Давайте-ка вначале определимся с его личностью...

Умида. Что вы такое говорите, это мой муж! Какое еще там «преступление»?

Надежда. Кажется, вам делать нечего, затеяли крысиную возню. «Преступника» нашли!..

Женщина. В последнее время у нас в стране возросло количество убийств, похищение людей. Кто может поручиться, что этот человек в таких преступлениях не замешан? Кто? Никто! В том числе и вы, рядовые граждане. Поэтому мы этого человека сфотографируем и через интерпол разошлем фотографию по всему миру. Пусть соответствующие органы, соответствующие люди ознакомятся с этими фотографиями. Мы же, собрав необходимую информацию, изучив ее, проведя консультации с соответствующими компетентными органами, разобравшись в деталях, придем к консенсусу...

Васиф. Так и скажите, что хотите меня убить и закопать!

Васиф обессилено опускается на чемодан. Умида и Надежда поддерживают его под руки.

Мужчина (*Надежде*). Ты стой вот здесь, на этой стороне. По-моему, ты гражданка государства справа, не так ли?

Надежда. Лево, право... Не видишь, в каком он состоянии?

Женщина (*Умиде*). А вы же стойте здесь, да, на этой стороне. Не имеет значения, что здесь нейтральная зона. У каждого есть страна, гражданином которой он является... Все должны стоять поближе к своей границе.

1-ый Пограничник. Интересно, когда интерпол предоставит об этом человеке достоверную информацию?

Мужчина. Может пройти месяц, а может и год даже...

2-ой Пограничник. До того времени можно его отпустить под поручительство?

Женщина. Какое поручительство?! Нет еще, может, взять кого-нибудь временно в залог?!

Умида. Возьмите меня в заложники!..

Надежда. Нет, меня, меня!..

Мужчина. В заложники брать никого не будут...

Женщина. Во всяком случае, если потребуется, мы найдем тех, кто поддерживает наше государство.

1-ый Пограничник. Давайте не будем позориться...

2-ой Пограничник. Мы подписали ряд важных международных пактов...

Надежда. Это из-за вас, тупых неграмотных чиновников, над нами во всех странах смеются. Из-за таких, как вы, бестолочей, всех наших граждан называют «медведями». Тогда как медведь – это не я, а такие, как вы!..

Мужчина. Ты сама медведь!

Надежда. Я ведь сказала, ты – медведь! А я – волк, волчица... Разорву сейчас тебя!

Мужчина. Ну, так и разорвала! Посмотрим еще, кто кого разорвет?!.

Шум, драка. Звучит музыка. Надежда бросается на Мужчину. Мужчина спешно вынимает из кобуры пистолет, стреляет в воздух. Надежда отступает назад. Васиф прячется за чемодан. Умида проверяет пульс Васи́фа. Шум еще больше разрастается. 1-ый и 2-ой пограничники куда-то звонят, что-то выясняют. Музыка и шум постепенно стихают.

Васиф. Оф-ффф... Помираю...

Умида. Люди, ведь этот бедняга умирает! (*Надежде*). Сестрица, обошлось, тебя не задело? Нет? Слава Богу! (*Женщине*). Ах ты, сучка, ведьма, а еще говоришь, что ты женщина. Такие, как ты, и позорят нас! Что стоишь между двумя странами? Рабыней стала? Или у проходящих здесь мужиков дань собираешь? Может, какие-то другие у тебя цели? У тебя мужа никогда не было?

Женщина (*спокойно*). Нет, мужа у меня нет, никогда и не было...

Умида. Ты не мать? Нет у тебя детей?

Женщина (*с прежним спокойствием*). Если у меня нет мужа, значит, и детей нет... Разве могут быть дети без мужа?

Умида. Почему не может быть? У моей соседки, через забор от меня живет – восемь детей, причем все от разных мужчин... Но факт в том, что законного мужа у нее нет.

Женщина. Во-первых, у меня нет ни законного мужа, ни незаконного. Во-вторых, это все к делу не имеет никакого отношения.

Умида. Ей-Богу, сейчас, свалю на землю и затопчу. Выпусти моего мужа!...

Умида бросается на Женщину. Женщина прячется за спиной Мужчины. Мужчина держит Женщину за руки, потом гладит ее по голове. Пограничники встали живым щитом между «бьющимися», вернее сказать, жаждущими битвы сторонами. Умида приближается к Васифу.

Женщина. Бесстыжая, посмотрите-ка на нее...

Умида. Хорошо, ты мне еще попадешься...

Женщина. Я вам в руки не дамся...

Умида. Попадешься, попадешься. Ты думаешь, что тебя не найти? Вижу тебя иногда по телевизору. Теперь, каждый раз, как увижу, буду плевать тебе в лицо. Патриот ложный...

Надежда. Да, я ведь говорю... (*Показывает на Мужчину*). Я этого козлобородого видела на экране. К твоей бороде я пса легавого привяжу...

1-ый Пограничник. Оскорблять нельзя.

2-ой Пограничник. Возьмите себя в руки.

Мужчина. Прошу вас драться на территории, примыкающей к вашей стране. Если на границе случится происшествие, обвинят нашу страну. У большой страны и ответственность большая.

Женщина. Разве они это поймут?..

1-ый Пограничник. Я бы не хотел, чтобы вопрос решался силовыми методами.

2-ой Пограничник. Мы строим правовое государство. А эти же...

Васиф. Вы строите правовое государство, а я здесь подыхаю!

1-ый Пограничник. Потерпи.

2-ой Пограничник. Вы представитель терпеливого народа...

Васиф. Из-за своей излишней терпимости оказались мы в таком положении...

Женщина. Вы Бога своего благодарите...

Мужчина. Конечно. Все могло бы быть гораздо хуже...

Васиф. Разве бывает цвет темнее черного?

Женщина. А почему нет? Да, и темнее черного бывает цвет: бесцветность. В смертный час все краски исчезают. Мы живем в цивилизованном государстве. Пойми одно, не все можно решать с помощью кулаков.

Мужчина. И у нас немало таких. Пытаются преподнести беззаконие, как закон. Отдавая обществу малую толику, они стремятся побольше урвать у него. Демагоги...

Женщина. Авантюристы... Спекулянты...

Умида. Спекулянт – твой отец, твоя мать, вся родня твоя... «Спекулянт» твоя фамилия...

Женщина. Вы оскорбляете меня, бесстыжая?

Умида. Да ты и оскорблений не достойна.

Женщина. Я сейчас эту вашу голову... Глаза...

Умида (*смеётся как сумасшедшая*). Ха-ха-ха... Испугались мы очень вашего пистолета... Чтоб ты подохла...

Женщина. Невоспитанная...

Умида. Ты сама невоспитанная...

Женщина. Вы... Вы сами и ваш муж невоспитанные..

Умида. А ты знаешь, что такое муж? Какая из тебя жена?

Мужчина (*Умиде*). Слушай сюда, прекрати оскорбления. Посмотри на себя и на нее...
Такой красивой женщины, может, во всей вашей стране не сыскать!

Умида. О, такую страну, в которой красавицы похожи на саранчу, да осыпать бы цветами!

Женщина. Вы меня называли саранчой?

Васиф. Другой саранчи здесь нет...

Надежда. Больше, чем на саранчу, она похожа на очковую змею...

Умида. Причем на змею непонятно какого пола...

Женщина. Вы меня змеей назвали?

Васиф. Здесь других змей нет...

1-ый Пограничник. Нельзя так унижать людей!

2-ой Пограничник. Мы не можем позволить, чтобы кого-то оскорбляли.

1-ый Пограничник. Да здесь идет настоящая битва!

2-ой Пограничник. Я предлагаю объявить перемирие, прекратить огонь...

Умида. Я буду биться, пока моего мужа не выпустят из этой зоны...

Надежда. Я сделаю все, добьюсь, чтобы моему мужу, томящемуся между колючими проволоками двух стран, дали политический статус.

Умида (*Женщине*). И сколько ты будешь смотреть на мир вокруг себя через разноцветные очки? Я их вдребезги разобью, сейчас.

Надежда (*Мужчине*). До каких пор ты, выпучив глаза, будешь теревить свою козлиную бородку? Пovyдергиваю я сейчас волосы из твоей бороды, да на ветер пушу...

1-ый Пограничник. Без оскорблений!

2-ой Пограничник. Прекратить взаимные обвинения!

Умида. Здесь человеческое достоинство и в грош не ставится.

Васиф. А у меня и нет ни гроша.

Надежда. Я подниму на ноги всю мировую общественность!..

Васиф. А я сейчас и на ногах не могу стоять. (*Поводобнее располагается на чемодане*).

Умида. Мир ослеп, не хочет видеть этой вопиющей несправедливости (*Пограничникам*).

А вы, правозащитники, не видите ничего?!

Надежда. Может, нам попросить у иностранных государств политического убежища. (*Пограничникам*). Может быть, мир оглох. Вы тоже оглохли?

Васиф. Кажется, они глухие, немые и слепые...

1-ый Пограничник (*Мужчине*). Не делайте нас посмешищем...

2-ой Пограничник (*Женщине*). Здесь серьезное нарушение прав человека.

1-ый Пограничник. Пора положить конец этому позору...

2-ой Пограничник. Мы можем быть подвергнуты новым санкциям...

Мужчина (*1-му Пограничнику*). Подожди... Представь себе, что вместо меня на этом посту стоишь ты. (*Надевает фуражку на голову пограничника*). Вот, пожалуйста, принимай решение...

Женщина (*2-му Пограничнику*). Дорогой мой, эта граница не только моя. Это граница наша общая. В то числе и твоя. А теперь представь, что на посту стою не я, а вы. (*Фуражку со своей головы надевает ему на голову*). Ну, давайте, нарушьте закон, а я посмотрю, как вы это сделаете?

Музыка. Кители и оружие сдаются пограничникам. После обмена одеждой Надежда стоит напротив 1-го Пограничника, Умида же напротив 2-го Пограничника. Мужчине и Жен-

ица отступают назад, каждый к своей границе. Васиф поднимается на ноги, разгибает спину. Женщины (Умида и Надежда) наступают на пограничников. Правозащитники (Мужчина и Женщина) звонят куда-то по телефонам. Васиф, взяв чемодан, собирается бежать. В это время издали раздаются звуки выстрелов. Васиф прячется за чемоданом. Потом резко обрывается музыка и звуки выстрелов. Все встают на ноги.

Мужчина. Мы в срочном порядке должны созвать пресс-конференцию.

Женщина. Кажется, в пограничной зоне этих двух государств не действует ни один государственный закон.

Мужчина. Пойдем!

Женщина. Быстрее! Быстрее!... Медлить нельзя...

Мужчина и Женщина уходят. Оставшиеся участники – 1-ый и 2-ой пограничники, Васиф, Умида и Надежда медленными шагами идут друг к другу. Раздается сирена тревоги. Гаснет и зажигается свет. Вдали лает собака. Участники вначале идут друг на друга, потом, как люди, получившие удар медленно отступают назад. Каждый занимает свое место, свой «пост». Усиливается звук музыки, вскоре эта музыка сменяется военным маршем.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Место то же. Теперь «нейтральная зона» Васифа огорожена красной лентой. Большой чемодан цепью (или веревкой) прикован к столбу перед погранично-пропускным пунктом. Вначале издали доносится церковный перезвон. 1-ый Пограничник, откуда-то появившись, занимает свой «пост». Потом слышатся звуки азана. Прибегает 2-ой Пограничник и заступает на свой «пост». Вдалеке лает собака.

1-ый Пограничник. Ну, как прошло?

2-ой Пограничник. Что?

1-ый Пограничник. Не прикидывайся. Думаешь, я не знаю? Ночью тебя не было...

2-ой Пограничник. Нет... Я был на месте. Разве можно оставить государственный пост?

1-ый Пограничник. Послушай-ка... Я никак не пойму, что у вас за люди такие: всегда вместо того, чтобы сказать правду, или ложь какую-нибудь выдумают, или же сделают вид, что вообще ни о чем понятия не имеют.

2-ой Пограничник. А ваши люди выдают за правду то, чего нет, и зачастую сами верят своим выдумкам.

1-ый Пограничник. Возможно...

2-ой Пограничник. Что «возможно»? Разве вы сами всю ночь были на посту?

1-ый Пограничник. Я?

2-ой Пограничник. Да, вы...

1-ый Пограничник. Я... Я просто отлучился отдохнуть...

2-ой Пограничник. Ну и я был на отдыхе.

1-ый Пограничник. Может быть. *(Рукою показывает на чемодан)*. Он тоже на отдыхе.

2-ой Пограничник. А вдруг убежит...

1-ый Пограничник. Где ему до такого додуматься...

2-ой Пограничник. Я посмотрю...

1-ый Пограничник. Вместе посмотрим... Он ведь на нейтральной зоне...

2-ой Пограничник. Верно. За его жизнь несут ответственность оба государства...

Переговариваясь, они подходят к чемодану. Из чемодана виднеется голова Васифа: чувствуется, что он спит. Пограничники быстро закрывают чемодан.

1-ый Пограничник. Спит...

2-ой Пограничник. Пусть спит...

1-ый Пограничник. А я не смог ночью поспать...

2-ой Пограничник. И я тоже...

1-ый Пограничник. Ну и девица, злодейка не дала поспать...

2-ой Пограничник. Я тоже очень плохо спал...

1-ый Пограничник. Южные девушки они такие... Бешеные.

2-ой Пограничник. Северные девушки еще хуже.

1-ый Пограничник. Друг мой, кажется, ты признаешься, а?..

2-ой Пограничник. В чем?..

1-ый Пограничник. Говорю же тебе, не вилай. Давно встречаешься? *(С намеком)* Да?..

2-ой Пограничник. А вы как?

1-ый Пограничник. То есть, я и она?..

2-ой Пограничник. Ну да... Вы и она...

1-ый Пограничник. Да... Мы и она... Я с той девушкой встречаюсь давно. С того времени, когда только приехал сюда... В соседнем вашем селе живет. Свои надоели. А ты как?.. С какого времени?..

2-ой Пограничник. Я... Да и я давно. Та женщина – жена вашего покойного начальника заставы... После смерти мужа осталась здесь работать радисткой. Может, и знаете ее...

1-ый Пограничник. Да, знаю... Хорошая женщина. Только в возрасте. Наши такие... Всегда стараются завести себе молодого кавалера.

2-ой Пограничник. Не такая уж она и взрослая. Всего на двенадцать лет старше меня...

1-ый Пограничник. А моя ровно на двенадцать лет младше меня.

2-ой Пограничник. Возраст значения не имеет. Женщина в любом возрасте женщина, не то что мужчина.

1-ый Пограничник. Точно. Женщины этого ненормального *(указывает на чемодан)* тоже неплохие штучки.

2-ой Пограничник. Они обе скандальные такие. Разве вы не видели?..

1-ый Пограничник. И не говори... Из-за таких вот и начинаются войны... Им все нипочем, ни закон, ни что другое. Твердят свое – отпустите нашего мужа и все... Как же отпустить, паразиты вы эдакие, хищницы? Лично я доложил об этом командованию пограничными войсками. Жду ответа.

2-ой Пограничник. А я уже получил от своего командования ответ.

1-ый Пограничник. Получил, да? И что говорят?

2-ой Пограничник. Командующий сообщит министру безопасности, министр безопасности – вице-президенту, вице-президент – президенту...

1-ый Пограничник. Ну да, таков порядок... Знаю... Дело только этим не кончается же... Ваш президент вместе с нашим проведут расследование... *(Пауза)* Погоди-ка, кажется, какой-то звук слышится...

2-ой Пограничник. Они. *(Показывает на чемодан)*. Его жены.

1-ый Пограничник. Интересно, где они провели ночь?..

2-ой Пограничник. Подругами стали. *(Показывает на чемодан)*. Везет же негодяю!.. Обе жены вместе спят... *(Показывает рукою за спину.)* Наверное, переночевали у той, что живет на этой стороне.

1-ый Пограничник. Откуда ты это знаешь?..

2-ой Пограничник. А вы вчера не слышали?.. Черненькая сказала светленькой, пойдём у нас переночуем...

1-ый Пограничник. То есть, Умида Наде...

2-ой Пограничник. Вы даже имена их знаете...

1-ый Пограничник. А почему не знать?.. Вон они, идут... От страха мне хочется влезть на сторожевую вышку...

2-ой Пограничник. И мне тоже...

1-ый Пограничник. Тссс... Идут...

2-ой Пограничник. Тссс... (*Показывает на чемодан*). Потихо, пусть поспит, отдохнет...

Подходят Умида и Надежда. Обе опрятно одеты.

Умида. Где мужчина?..

Надежда. Где мой муж?..

1-ый Пограничник. Тссс...

2-ой Пограничник. Тссс...

1-ый Пограничник. Он спит.

2-ой Пограничник. Он отдыхает.

Умида. Где?

Надежда. Где он? Где он спит?.. На посту?.. Хорошо, что вы еще не утратили человечности.

Умида. Тепло ли ему?.. Васиф очень холода боится...

Надежда. Южные люди, они такие... (*Жеманится*). Я его постель... его место всегда стараюсь держать теплым.

1-ый Пограничник. Место у него теплое... Будьте спокойны...

2-ой Пограничник. Весь в поту сейчас, наверное...

Надежда. Погода стоит теплая... В жаре тоже нет ничего хорошего...

Умида. Нет, жар костей не ломит...

Надежда. Давно он спит?..

1-ый Пограничник. Да с тех пор, как вы ушли...

Умида. Да кто же столько спит?.. Быстро разбудите его! Бедняга, так устал, что...

Слышится стон Васифа. Чемодан вздрагивает, раскачивается и падает.

Надежда. Господи, посмотрите на этот чемодан...

Умида. Чемодан раскачивается. Это же чемодан Васифа...

1-ый Пограничник. Не поднимайте шума...

2-ой Пограничник. Ваш муж в надежном месте...

1-ый Пограничник и 2-ой Пограничник подходят к чемодану и открывают его. Васиф вылезает из чемодана и приводит себя в порядок. Женщины бросаются к нему и хватают за руки, каждая со своей стороны.

Надежда. Вася!..

Умида. Васиф!..

Надежда. Ах, негодяи, что вы сделали с моим мужем!..

Васиф. Ладно, ладно, не беспокойтесь... Я спал хорошо... А вы где ночевали?..

Умида. Где? Конечно, у себя дома...

Васиф. Дети спрашивали?

Умида. Кого? Тебя?

Васиф. Да нет же... Спрашивали ли, кто эта женщина? (*Показывает на Надю*).

Умида. Да... Конечно... Сказала все, что нужно. Что тут скрывать?..

Надежда. И не говори... У Умиды такие хорошие, такие ласковые дети, Вася... (*Умиде*).

И у меня очень воспитанный ребенок. (*Васифу*). Я о Вове говорю, Вась...

1-ый Пограничник. Попрошу немного отойти от нейтральной зоны...

2-ой Пограничник. Пусть каждый стоит хотя бы на своей стороне границы. (*Подходит к женщинам*). Вот так... Вы встаньте там...

1-ый Пограничник. А ты на этой стороне... Да, вот так...

Умида. Уберите руки...

Надежда. Какая-то культура, воспитанность должны же быть...

1-ый Пограничник. Опять начали...

2-ой Пограничник. Опять нервы...

Умида. Ответ от командования пришел?..

2-ой Пограничник. Да... От нашего пришел...

Умида. Слава Богу... Можем забрать мужа?..

2-ой Пограничник. Пока нет...

Надежда. Почему?

1-ый Пограничник. Командующий пограничными войсками вашего государства (*Умиде*) в курсе дела.

Умида. Слава Богу... Наконец-то... Значит, еще не совсем потеряли совесть...

2-ой Пограничник. Не будем пока торопиться... Наш командующий доложит министру безопасности, министр безопасности – вице-президенту, вице-президент – президенту...

Надежда. И сколько времени займет эта процедура?

2-ой Пограничник. Не могу сказать...

1-ый Пограничник. Дело же этим не кончится... (*Умиде*). Ваш президент сообщит об этом деле нашему президенту... Естественно, что к президенту любой страны в связи с каким бы то ни было делом следует обращаться на президентском уровне... На следующем этапе наш президент сообщит своему вице-президенту, вице-президент – министру безопасности, министр безопасности – командующему пограничными войсками, командующий пограничными войсками – недавно назначенному начальнику нашей заставы, начальник заставы – командиру роты, командир роты – командиру взвода, командир взвода – командиру отделения...

Надежда (*кричит*). А потом?.. Потом?..

Умида. Что потом?.. Сердце лопается!..

1-ый Пограничник (*торжественно*) ... и, наконец, командир отделения доложит вашему господину (*бьет себя в грудь*)..

Надежда. О, Господи... С ума можно сойти!

Умида. Что за волокита такая!

1-ый Пограничник. Но и на этом дело не кончается...

2-ой Пограничник. Если бы закончилось, и дело-то не дело...

1-ый Пограничник. Каждый из нас (*показывает на 2-го Пограничника*) пригласит представителя паспортного стола...

2-ой Пограничник. От обоих государств...

1-ый Пограничник. Сделаем фотографию...

2-ой Пограничник. Обе стороны.

1-ый Пограничник. С помощью компьютера фотографию разошлют по всему миру...

2-ой Пограничник. Сообщат и в Интерпол также...

1-ый Пограничник. Будет объявлен розыск...

Надежда. Кошмар!.. Они сначала ловят человека, а потом объявляют его розыск. Кого же вы будете искать?.. Разве кто-то пропал? Вы в своем уме? Как же такое может быть?..

Умида. Это безобразие!..

1-ый Пограничник. А вы как думали?.. Все должно решаться поэтапно. Это дело сладить нелегко...

2-ой Пограничник. Посмотрите вон на ту собаку... Видите?

Слышен собачий лай.

1-ый Пограничник. Уже с какого времени это несчастное животное так же, как и ваш муж, помещено в нейтральную зону...

2-ой Пограничник. По процедуре, о которой сейчас говорилось, было сообщено во все инстанции...

1-ый Пограничник. Государства вмешались в дело...

2-ой Пограничник. Интерпол только-только объявил розыск...

1-ый Пограничник. А хозяин собаки так и не объявляется... И неизвестно, кто он такой...

2-ой Пограничник. Животное ведет себя очень странно... Похоже на настоящего шпиона: весь день что-то прикидывает, будто о чем-то думает, план составляет.

1-ый Пограничник. Но это не имеет значения. Рано или поздно, вопрос будет объективно решен.

2-ой Пограничник. В этом можете быть уверены...

Надежда. Хозяин собаки не объявляется, чья она, неизвестно. Хорошо, это мы поняли... Но ведь, кто такой Вася, известно же...

Умида. Конечно, и хозяин его известен...

1-ый Пограничник. Я же сказал, будет проведено расследование. Это вам известно, кто он такой, а нам же пока ничего неизвестно

2-ой Пограничник. Все будет решаться на высоком уровне...

1-ый Пограничник. В рамках существующих законов...

2-ой Пограничник. В этом можете быть уверены...

Васиф. Мое терпение уже кончилось...

Умида. Васиф, ты, наверное, голодный...

Надежда. Вася, мы принесли еды...

Васиф. Я голоден, как собака...

Надежда. Сейчас я тебе такой стол накрою...

Умида. Мы курицу пожарили...

Надежда. А к ней картошка, сыр...

Умида. Лимонад...

Надежда. Еще и поллитровка есть. (*Пограничникам*). Вы тоже подходите...

Умида. (*открывает сумку*) Не стесняйтесь... Угощайтесь...

1-ый Пограничник. Запрещено...

2-ой Пограничник. По уставу...

Умида. Что запрещено?

Надежда. Есть-пить?

1-ый Пограничник. Да...

2-ой Пограничник. Уставом не предусмотрено...

Надежда. Так вы впроголодь живете?

Умида. Не хотите – не надо. Сами смотрите...

1-ый Пограничник. Да не нам, ему (*показывает на Васифа*) не разрешается.
2-ой Пограничник. Для этого непременно нужно особое указание...
Умида. Какое же указание для еды?
Надежда. Человек с голоду умирает...
1-ый Пограничник. Ну и что?..
2-ой Пограничник. Сестра, поверь, клянусь, мы действуем по существующему уставу...
Умида. Ну, это уже слишком!
Надежда. Я ничего не понимаю!
Васиф. Выходит, я должен сдохнуть здесь от голода, да?
1-ый Пограничник. Я несу ответственность перед законом.
2-ой Пограничник. В уставе все точно определено...
Умида. И что нам теперь делать? У кого просить помощи?..
Надежда. Куда ушли те правозащитники?... Хоть бы посоветовали что...
Васиф. Меня ноги не держат... Колени дрожат...
Надежда. Вася, держись!
Умида. Васиф, ты не мужчина, что ли? Потерпи?
1-ый Пограничник. Клянусь, нашей вины здесь нет...
2-ой Пограничник. У нас нет ни прав, ни полномочий...
1-ый Пограничник. Только существующие законы...
2-ой Пограничник. Существующее положение...
1-ый Пограничник. Международные пакты...
2-ой Пограничник. Межгосударственные акты...
1-ый Пограничник. Диалоги...
2-ой Пограничник. Мониторинги...
1-ый Пограничник. Голосования...
2-ой Пограничник. Совещания...
Васиф. Да нет, это все само собой... А мне-то что делать?.. Откинуться, как бесхозная собака?..
Умида. Васиф... Родной... Тебе хотя бы в туалет ходить разрешают?..
Надежда. Что он ел-то, бедняга, чтобы в туалет ходить?..
Васиф. Да прямо в чемодан... туда... слегка...
Умида. Вай, вай!.. Васиф...
Надежда. Ой-ой-ой... Вася, какие муки терпишь ты от них...
1-ый Пограничник. Отодвинь чемодан подальше...
2-ой Пограничник. Закрой его вообще...
Умида. Что нам теперь делать?
Надежда. Посоветуйте нам что-нибудь...
1-ый Пограничник. Мы вас понимаем...
2-ой Пограничник. Всем вам сочувствуем...
1-ый Пограничник. Но что поделаешь?..
2-ой Пограничник. Что мы можем?..
Умида. Во всяком случае, что-то подсказать можете...
Надежда. К кому мы сначала должны обратиться?..
Васиф. Вы – люди опытные...
1-ый Пограничник. Мы подняли вопрос с собакой...
2-ой Пограничник. Процесс идет...
Васиф. Собака не при чем... Речь обо мне.
Умида. Речь идет о живом человеке.
Надежда. Видимо, закон не делает разницы между собакой и человеком.

1-ый Пограничник. Верно...

2-ой Пограничник. Оба они живые существа...

1-ый Пограничник. И собака- друг человека...

2-ой Пограничник. А человек – друг собаки...

Умида. Что нам делать?..

Надежда. Откуда, с чего начать?..

1-ый Пограничник. Я дам вам дельный совет...

2-ой Пограничник. Но об этом нигде не рассказывайте...

1-ый Пограничник. Да-да, держите рот на замке... Если честно, я сочувствую вам...

2-ой Пограничник. Что поделаешь, прежде всего, мы люди...

Надежда. Будьте спокойны...

Умида. Мы не болтливы...

Васиф. А я вообще не разговорчив...

1-ый Пограничник. Очень хорошо... Если так, то слушайте. Этот вопрос ваш может обсуждаться на парламентском уровне.

2-ой Пограничник. Это один из основных вариантов...

Надежда. И что нам теперь делать?.. Члены Парламента на каникулах...

Умида. Созвать зимнюю сессию Парламента?..

Васиф. Пока они соберутся...

1-ый Пограничник. Сообщу-ка я вам приятную весть. Сегодня состоится встреча депутатов... Рано утром сообщили по радио.

2-ой Пограничник. Представители обоих государств...

1-ый Пограничник. Проводят совместное заседание...

2-ой Пограничник. И встреча состоится в клубе заставы...

1-ый Пограничник. Вон там, совсем близко...

2-ой Пограничник. Там принимают участие наблюдатели, политики, журналисты...

1-ый Пограничник. И правозащитники тоже там...

2-ой Пограничник. Попросите слова, выступите...

1-ый Пограничник. Только наших имен не упоминайте...

2-ой Пограничник. Постарайтесь, чтобы делу дали юридическую оценку...

1-ый Пограничник. Если в руках у нас будет нужный документ, мы сможем перейти к оперативным действиям...

2-ой Пограничник. Устав связывает нас по рукам и ногам...

Умида. Пусть сиротами останутся дети того, кто написал такой устав...

Надежда. Чтоб руки у него поотсыхали...

Васиф. Пусть хлебнет с мое...

Умида. Васиф, будь терпелив...

Надежда. Вася, да что такое с тобой случилось?.. Слава Богу...

1-ый Пограничник. Две жены...

2-ой Пограничник. Две семьи...

1-ый Пограничник. Сам здоров...

2-ой Пограничник. Дети есть от обеих жен...

1-ый Пограничник. Сколько их всего?..

Васиф. Кого? Ты о детях?..

1-ый Пограничник. Ну да...

Васиф. Всего семеро от двух жен...

2-ой Пограничник. Можешь и еще увеличить число их...

Умида. Конечно... Надя, это что, ты хочешь довольствоваться одним ребенком?..

Надежда. Посмотрим... Самое большее, можно еще одного... Но не больше...

Васиф. Если и дальше так пойдет, то вряд ли... У меня колени дрожат от голода...

1-ый Пограничник. Мужчина должен быть вынослив...

2-ой Пограничник. Нужно быть волевым...

Умида. Ну что с тобой, Васиф?

Надежда. Вася, что это, ты плачешь?..

1-ый Пограничник. Смотрите, времени не теряйте...

2-ой Пограничник. Поспешите, а то поздно будет...

1-ый Пограничник. Паспорт у вас есть?..

Надежда. Почему нет?.. Конечно, есть... (*Ищет в сумочке*). Показать?

Умида. Разве бывает человек без паспорта? Вот... Смотрите...

Женщины, показав паспорта, переходят границу.

1-ый Пограничник. Ну, тогда можете идти. До свидания...

2-ой Пограничник. Удачи!..

Васиф. Пока!.. Умида, Надя, берегите друг друга...

Женщины уходят.

1-ый Пограничник. Пусть идут и сами решают...

2-ой Пограничник. Там, если захотят, и в закон внесут изменения...

1-ый Пограничник. Для этого нужно обеспечить их интересы...

2-ой Пограничник. Чьи?

1-ый Пограничник. Депутатов... Парламентариев...

2-ой Пограничник. Да что у этих бедняжек есть, чтобы еще и им отдавать?..

1-ый Пограничник. Им самим лучше знать. Слушай, вечером по радио говорили интересные вещи...

2-ой Пограничник. Что? Что говорили?..

1-ый Пограничник. Пропала собака жены премьер-министра какой-то страны... Причем при переходе границы... Женщина ездила в одну из восточных стран...

2-ой Пограничник. Гмм... Говоришь, эта собака может оказаться собакой той самой женщины?

1-ый Пограничник. Все может быть... Говорю, может, из-за этой собаки изменят существующие законы... Возможно, парламенты двух стран собрали вместе своих депутатов именно из-за этой собаки.

2-ой Пограничник (*показывает на Васифа*). Тогда и у этого бедняги все уладится...

1-ый Пограничник (*Васифу*). Эй... Молись, чтобы нашелся хозяин собаки...

Васиф. О Аллах, да буду я твоей жертвой! Сжался надо мной...

2-ой Пограничник. Не знаю, как вы, а я очень устал...

1-ый Пограничник. Я тоже...

2-ой Пограничник. Глаза закрываются...

1-ый Пограничник. И у меня тоже...

2-ой Пограничник. Тогда отдохнем по очереди. Пост нельзя оставлять без присмотра...

1-ый Пограничник. Сначала отдохну я... Потом ты...

2-ой Пограничник. Ладно... Идите. Я посижу за обоими постами...

1-ый Пограничник. Тогда я пошел. Будь начеку...

1-ый Пограничник уходит. 2-ой Пограничник зевает. Чувствуется, что он не выспался, его клонит в сон.

2-ой Пограничник. Кажется, и вы задремали? Спать хотите?..

Васиф. Я?.. Нет... Все равно с тех пор, как попал вам в руки, только и делаю, что отдыхаю.

2-ой Пограничник. Вот и хорошо, отдыхайте...

Васиф. От голода в животе у меня звучит сигнал тревоги...

2-ой Пограничник. Брат, какая же моя в том вина?.. Ведь вам все объяснили! *(Пауза)*
Не так ли?..

Васиф. Так...

2-ой Пограничник. Именно так... *(Зевает)* Подойдите ближе... Да, еще немного...

Васиф. Слушаю...

2-ой Пограничник. Можете последить за постом? Да? Возьмите эту фуражку и наденьте на голову. *(Он надевает фуражку на голову Васифу)* Вот так... Очень вам идет..

Васиф *(Становится серьезным)*. И пистолет даешь?..

2-ой Пограничник. Что? Пистолет?.. Нет, пистолет давать нельзя. Отойдите назад. Вам подходит. Как будто для вашей головы была сшита. Да, пусть фуражка остается у вас на голове... *(Зевает)* Не убежите?.. Да и куда вам бежать? Ворота поста заперты. Не забывайте, что с вышек видно все, как на ладони. И по пограничным проволокам пущен электрический ток. Если захотите бежать... Смотрите сами... Можете погибнуть... *(Пауза)*. Давайте сделаем так: поднимите крышку чемодана... Залезайте вовнутрь. Ничего, голова пусть останется снаружи. Вот так, поторапливайтесь же... Быстрее. Поняли да... При попытке к бегству может случиться несчастье!

Васиф залезает в чемодан. Голова остается снаружи. 2-ой Пограничник уходит. Усевшись в чемодане, Васиф внимательно оглядывает окрестности. Печальная музыка. Слышится собачий вой. Подходят Мужчина и Женщина. Они в приподнятом настроении. Васиф пригибает голову. Музыка постепенно стихает.

Женщина. Завтра я делаю доклад...

Мужчина. А я – послезавтра... А где же эти?..

Женщина. Оставили пост...

Мужчина. Странно...

Храп.

Женщина. Ой! Вон они, спят там.

Мужчина. Разве можно так охранять пост?..

Женщина *(смеется)*. Ночью ты тоже здорово храпел.

Мужчина. Правда?.. А я и не слышал...

Женщина. Ты и не можешь слышать собственного храпа...

Мужчина. Давно я не проводил ночь так содержательно.

Женщина. Хозяева дома подумали, что мы – муж и жена...

Мужчина. Да... И постелили нам одну постель.

Женщина. Вообще-то я привыкла спать одна...

Мужчина. А я никогда не сплю один...

Женщина. А говорил, что нет жены...

Мужчина. И правда – нет...

Женщина. Но тогда... с кем же ты спишь?..

Мужчина *(смеется)*. Разве в мире нет женщин?

Женщина. Дон Жуан!

Мужчина. Я не Дон Жуан, просто женщин очень люблю.

Храп.

Женщина. Ладно, а где же наш герой? Где гражданин двух государств? Завтра в своем докладе я хочу особенно выделить то, что он подвергается несправедливому давлению.

Мужчина. Этот инцидент и в моем докладе будет занимать одно из основных мест...

Женщина. Может, он сбежал...

Мужчина. Конечно... Наверняка, сбежал... Разве останется кто-то на предоставленном самому себе посту?

Женщина. Может статься, жены увели его...

Мужчина. Тогда пропал мой доклад...

Женщина. И мой тоже... И шанс получить грант будет упущен...

Мужчина. Негодяй!.. Сбежал...

Женщина. Подлец!..

Васиф (*поднимает голову из чемодана*). Кто подлец?..

Мужчина. О!.. Да ты здесь, оказывается...

Женщина. Слава Богу... Слава...

Васиф. Ну, нет уж, кто негодяй?.. Кто подлец?..

Мужчина (*указывает в сторону, где спит 1-ый Пограничник*). Он – подлец...

Женщина (*указывает в противоположную сторону*). И этот тоже.

Васиф. Да, они оба – негодяи. Совершенно верно вы говорите!

Мужчина. Следует все и всех называть своими именами.

Васиф. Тогда и вас надо назвать подлецами...

Женщина. Нас?..

Мужчина. Почему нас?.. Нас за что?..

Васиф. А за все...

Женщина. Прошу вас говорить корректно...

Мужчина. Да нет же, скажи, почему мы подлецы?.. Почему?..

Васиф. Почему?.. (*Пауза*) Потому что по ночам не спите одни...

Женщина. Послушай... Я всегда сплю одна... Нечего на меня наговаривать!

Мужчина. Ну, не сплю я один. И что с того? Тебе-то что? Сам – двоеженец, и еще о чем-то разговаривает!

Женщина. И не говори...

Васиф. Ты только посмотри на моих правозащитников...

Мужчина. Таким, как ты, глотки вырывать нужно.

Женщина. Невоспитанный...

Васиф. Сама невоспитанная.

Женщина. Кто?.. Я?.. Вот я вам сейчас...

Женщина, бросившись на Васифа, хочет ударить его сумкой по голове. Васиф, будто черепаха прячет голову в панцирь, съезживается в чемодане, фуражка соскальзывает с головы и падает.

Мужчина. Ты на фуражку его посмотри...

Женщина. Чтоб ей пустой остаться...

1-ый и 2-ой Пограничник в панике прибегают.

2-ой Пограничник. Сбежал?..

1-ый Пограничник. Сбежал?.. (2-му Пограничнику.) Или ты тоже спал, пень?..

2-ой Пограничник. Я?.. Да... Нет! Кажется, он сбежал, бросив фуражку. (Поднимает фуражку с земли). Вы не видели его?.. (Мужчине и Женщине). Куда он побежал?..

1-ый Пограничник. Надо дать сигнал тревоги.

Мужчина. Никуда он не сбежал...

Женщина. Куда ему сбежать? (Показывает на чемодан). Вон он, спрятался в свой панцирь, как черепаха.

1-ый Пограничник (Открывает чемодан). Да он здесь, оказывается...

2-ой Пограничник. Я знал, что он не сбежит.

1-ый Пограничник. Откуда ты знал?

2-ой Пограничник. Он искренен. Закон уважает...

Васиф. При чем тут закон? Просто сил у меня нет бежать, передвигаться. Голоден...

1-ый Пограничник. Все решается в рамках закона...

2-ой Пограничник. Брат мой, что ж поделаться мне, если то, чего твоя душа желает, не прописано в законе? (Мужчине и Женщине). Насколько правильно нарушать закон?..

1-ый Пограничник. Мы – люди маленькие. Если бы была у нас такая возможность, держали бы тебя в самом дорогом отеле.

2-ой Пограничник. Вместе с женами твоими.

Мужчина. Конечно, если бы существующие законы позволяли...

Женщина. Иногда следует прислушиваться не к существующим законам, а к велению сердца.

1-ый Пограничник. Что? К велению сердца?..

2-ой Пограничник. Эх, дочь покойного, да сейчас никто и плевать не хочет ни на сердце, ни на его веления...

Васиф. Сейчас и на законы плевать не хотят... Не то что сердце... (Понимается).

Женщина. И не говори...

1-ый Пограничник. Кажется, возвращаются...

2-ой Пограничник. Да... Интересно, с какими вестями?..

Подходят Надежда и Умида.

Надежда. Вася...

Умида. Вась...

1-ый Пограничник. Смогли увидеться с депутатами?..

Надежда. Да, виделись...

Умида. Только лучше бы не виделись.

Мужчина. И вы там были? На встрече парламентариев?..

Надежда. Да...

Женщина. У нас там будут доклады. Мы поднимем и вопрос о вашем муже. Мы постараемся, чтобы дело это на самом высоком уровне...

1-ый Пограничник. Вы успокойтесь...

2-ой Пограничник. Что они сказали?..

Умида. Наши сказали, что этот вопрос они могут поставить на зимней сессии.

Надежда. А наши дали слово рассмотреть его на весенней сессии.

Васиф. О Аллах, сжался надо мной!

Умида. Васиф.

Надежда. Вася... Вась...

Женщина. Не спешите, очень скоро начинается зимняя парламентская сессия.

Мужчина. А потом начнется весенняя парламентская сессия другого государства.

1-ый Пограничник. Закон для всех...

2-ой Пограничник. Придется ждать... Что поделать?..

Васиф. Сколько можно ждать на голодный желудок?..

Надежда. Видно, судьба такая, Вася...

Умида. Васиф, волю Аллаха преступать нельзя...

Васиф. Нет здесь воли Аллаха! Все они садисты!.. Людоеды!.. Циклопы!...

Мужчина. Этот случай мы считаем вандализмом!

Женщина. В любом случае, сплотив все свои силы, мы доведем его до внимания международной общественности!

1-ый Пограничник. А мы постараемся, чтобы все решалось в рамках закона и устава.

2-ой Пограничник. В этом можете быть уверены! Причем в самой решительной форме!

Васиф. Выходит так, что я должен оставаться здесь, самое малое, до зимы...

Мужчина. Почему до зимы?..

Васиф. Разве вы не слышали, что вопрос будет разбираться на зимней сессии? А потом еще и весенняя сессия будет... Весной еще как-то можно продержаться, – погода потеплеет. А как зиму я проведу под снегом?

1-ый Пограничник. Да вон у тебя (*показывает на чемодан*) небольшое место жительства...

2-ой Пограничник. Удобное, теплое. Постарайся держать его в чистоте.

Мужчина. И правда... Неплохо... Большой, красивый...

Женщина (*выразительно*). Там даже двое могут поместиться.

Васиф. Но нас трое...

Надежда. Нет, трое там не поместятся.

Умида. Верно. Да и для двоих он мал, тесен.

Надежда. Конечно, двум упитанным людям провести в нем зиму – нелегкое дело.

Женщина. Но двум стройным людям там будет вполне удобно. (*Выразительно*). Быть стройной тоже иногда оказывается к месту.

Мужчина. (*Выразительно*). Но только иногда...

Телефонный звонок.

2-ой Пограничник (*1-му Пограничнику*). Это телефон вашего поста...

1-ый Пограничник. Да, кажется, меня разыскивают. Одну минутку...

1-ый Пограничник бежит к посту. Иногда слышны слова, которые он говорит в телефонную трубку: «Да!» «Так точно!» «Пожалуйста!» и т. п.

2-ой Пограничник. Похоже, с верхов звонят.

Умида. Может, совесть у них заговорила?

Надежда. Стыдно, наверное, стало?..

Мужчина. Если так, то пропал наш доклад...

Женщина. И не скажи... Хотя бы несколько дней не давали бы разрешения. Наш грант...

Умида (*Женщине*). Чего?.. Не разрешать?.. Что? Почему?..

Надежда. Кому не разрешать? Васе? Да?..

Мужчина. Речь совсем о другом идет. Не беспокойтесь...

Женщина. Что вы все лезете, куда не следует?..

Умида. Ладно, ладно... Ты меня за дурочку-то не держи!

Надежда. Батюшки! У них доклад сорвется. Да к псам чертовым ваш доклад!

Мужчина. Мы такой путь проделали, чтобы защитить права вашего мужа.

Женщина. И не говори. И вот она благодарность...

Васиф. Права, которые защищаете вы, мне не нужны

2-ой Пограничник. Да тихо вы! Не видите, по телефону говорит? Услышать вас могут...

Умида. Ну и пусть!

Надежда. Пусть этот оглохший мир услышит наши слова!

Мужчина. Мы донесем ваши слова до мировой общественности...

Женщина. Нас слышит вся прогрессивная общественность.

2-ой Пограничник. Конечно. Наверно, слышат. Но тише, успокойтесь...

Умида. А вы же не слышите!

Надежда. И слышать не хотите.

2-ой Пограничник. Тсс... *(Спокойным тоном)* Там идет серьезный разговор. Может, даже решается ваш вопрос. Тсс...

Пауза. Слышны слова 1-ого Пограничника: «Да!» «Будет сделано!» «Пожалуйста!» и т. п. Вскоре появляется 1-ый Пограничник.

2-ой Пограничник. Ну и что?

1-ый Пограничник. Вопрос с собакой разрешился! Слава Богу...

Все вместе. С собакой? Какая собака? Что еще за собака?..

1-ый Пограничник. Я говорю о собаке, которая уж не знаю, сколько живет на нейтральной зоне. Ей-Богу, стоит взглянуть на нее, сразу видно – это не простая, не обычная собака...

2-ой Пограничник. Да, это действительно так. Это воспитанное животное.

1-ый Пограничник. Вообще-то ее и «животным» назвать язык не поворачивается.

2-ой Пограничник. Да, вид у нее интеллигентный, утонченный.

1-ый Пограничник. Поверьте, повязать ей на шею галстук – ну прямо-таки – ученый.

Мужчина. Ладно... Ладно... Не надо так об интеллигенции!..

Женщина. Ну, а что же с этим воспитанным созданием?..

1-ый Пограничник. Распространившиеся слухи и вправду оказались верными. Жена премьер-министра одной из западных стран отправилась в поездку в одну из восточных стран. Возвращаясь оттуда, вернее, на границе, собака пропала. И вот с тех пор несчастная собака в нейтральной зоне. Откуда нам было знать, что эта собака...

2-ой Пограничник. Все – свидетели, что здесь на нее никто руки не поднял...

1-ый Пограничник. Что значит – руки не поднял, даже никто слова дурного не сказал.

Мужчина. У собаки тоже есть свой статус.

Женщина. Ее права тоже неприкосновенны...

Умида. Ты смотри, какая уважаемая собака...

Надежда. У меня тоже есть собака...

Васиф. И у собаки должен быть хозяин!

2-ой Пограничник. А откуда узнали, что...

1-ый Пограничник. Вот послушайте. Фотографию собаки рассылают повсюду посредством Интерпола. Начальник нашей заставы случайно видит эту фотографию. Сообщает в нужные инстанции, что эта собака на нашей территории, точнее, в нейтральной зоне. И дальше вот так...

Мужчина. Начальника ждет хорошее вознаграждение.

Женщина. Может быть, и наоборот.

Мужчина. Почему?

Женщина. Потому что собаке вовремя не было оказано должного внимания...

1-ый Пограничник. Ничего подобного, с этой уважаемой собакой мы по закону, как положено...

2-ой Пограничник. Обращались в рамках существующих законов...

Умида. Сказанное вами относится к человеку, не к собаке...

Надежда. Ты посмотри еще, вдобавок ко всему, чья это собака?! Жены премьер-министра!..

Мужчина. Фактически, первой леди страны...

Женщина. Нет, второй леди...

Мужчина. Может быть, они – парламентская республика?..

Женщина. Не имеет значения. Ни в какой стране премьер-министр не может быть первым лицом... Потому что прежде идет президент...

Мужчина. А может, у президента нет жены?..

1-ый Пограничник. Разве бывает президент без жены?..

2-ой Пограничник. Если бывает президент без мужа, то и без жены бывает.

Мужчина. Когда у президента нет жены, первой леди автоматически становится жена премьер-министра.

2-ой Пограничник. Интересно, а если президент страны – женщина, как тогда называют ее мужа?..

1-ый Пограничник. И правда...

Умида. Первый мужчина?..

Надежда. Первый господин!

Женщина. Наверное, первый мсье...

Мужчина. А возможно, мистер первый...

Васиф. Нет... По-моему, тогда сам этот мужчина становится первой леди.

Умида. Разве из мужчины получится леди?

Надежда. В наше время все, что хочешь, может быть!

1-ый Пограничник. Если бы жена моя была президентом, я с удовольствием носил бы имя первой леди.

2-ой Пограничник. Это должно решаться в рамках устава.

Мужчина. Короче, судьба собаки решена?.. Теперь она свободна?

1-ый Пограничник. Да. Без нашего разрешения, естественно, следуя международным законам, верхняя часть границы была демонтирована. Собаку забрали и увезли в пятизвездочный отель. Сказали, что несколько дней она будет находиться под присмотром врача, а потом ее на специальной машине, или на самолете общества красного креста и полумесяца или объединения врачей без границ доставят в страну, чьим гражданином она является...

Женщина. И у собак бывает гражданство?

Мужчина. Все, что хочешь, может быть...

2-ой Пограничник. Обалдеть! Ты только посмотри на статус собаки...

1-ый Пограничник. Наверное, вскоре и наш статус определится.

Васиф. А как же мой статус?! Кто мой хозяин?! У собаки, при всем при том, что она собака, есть свой хозяин... А кто же мой хозяин?..

Надежда. Вася, успокойся... Вась...

Умида. Васиф, возьми себя в руки...

Васиф. Будь ты проклят, такой мир! Чтоб ты рухнул! Разве для того, чтобы жить в этом просторном мире, обязательно у тебя должен быть кусочек бумаги – паспорт, какой-то выдуманный статус?

Надежда. Вася! Вась...

Умида. Васиф!..

Васиф. Ойй... Как ты терпишь этот кошмар, О Аллах? У собаки, кошки, курицы, цыпленка есть хозяин! А у меня? А у нас? Почему ты, владыка мира этого, не хочешь стать нашим хозяином, заступиться за нас?.. Оййй...

Васиф рыдает. Надежда и Умида, обвив его шею руками, погрузнели.

Надежда. Вася... Вась... Родной, душа моя, не плачь...

Умида. Васиф, ты же не ребенок... Вытри слезы...

Васиф. Где мой хозяин?.. Где?.. Неужели я даже до собаки не дотягиваю?..

Мужчина. Это собака первой леди...

Мужчина. Нет, второй...

1-ый Пограничник. Глядя на эту собаку, думаешь уже по-другому...

2-ой Пограничник. Действительно... У нее есть статус...

Васиф. Я не хочу быть человеком! Я хочу быть собакой!

Мужчина. Не всякой же собаке так везет...

Женщина. И не говори...

Мужчина. Будучи собакой, нужно быть непременно собакой первой леди...

Женщина. Или даже последней...

Умида. А чем мы хуже той леди?

Надежда. У той леди есть собака, а у меня – Вася...

Васиф. (*Умиде и Наде*). Хорошо, что вы есть. А не то бы у меня сердце разорвалось.

Умида. (*Пограничникам.*) Хорошо, и до каких пор мы тут на вашей нейтральной зоне сохнуть будем?

Надежда. У нас свои дела есть, проблемы.

Мужчина. Мы пригласим международных наблюдателей

Женщина. Никто не может отнять у человека право жить!

1-ый Пограничник. А какая наша вина?

2-ой Пограничник. Мы кто?

1-ый Пограничник. Мы что?

2-ой Пограничник. Кто нас слушает?

1-ый Пограничник. Кто исполняет сказанное нами?

2-ой Пограничник. Полномочий у нас нет...

1-ый Пограничник. Печатей, штампов нет...

2-ой Пограничник. Все, что имеем, вот этот китель...

1-ый Пограничник. Вот эта фуражка...

2-ой Пограничник. Вот эта кобура...

1-ый Пограничник. Хотите, и это отдадим вам.

2-ой Пограничник. Пожалуйста... В подарок...

Умида. Да нет же... Речь не об этом...

Надежда. Мы тоже знаем, что вины вашей нет... Что это?... Ты и вправду даришь мне эту фуражку?..

1-ый Пограничник.. Да... Забирай... (*Надежде*) Забирай.

2-ой Пограничник. Считаю, что ты на моем месте. (*Умиде*). Иди, надевай этот китель. Бери этот пистолет. А теперь отпуская этого беднягу, а я посмотрю, как ты его отпустишь...

Конечно, это будет невозможно...

Мужчина. И оружие отдают... Они же сумасшедшие...

Женщина. А кто будет охранять границу?..

1-ый Пограничник. Теперь за все отвечаете вы.

2-ой Пограничник. Представьте, что вы пограничники...

Умида. Мы?

Надежда. Мы пограничники?

1-ый Пограничник. Ну да...

2-ой Пограничник. Конечно...

Васиф (*радостно*). Умида! Надежда!

Надежда и Умида надевают форму пограничников, берут кобуру.

Мужчина. Форма им подходит...

Женщина. Да, неплохо...

Васиф. Как вам подходит этот наряд! Господи, да стану я твоей жертвой!

1-ый Пограничник. Поздравляю!

2-ой Пограничник. Желаю вам успехов...

Васиф. Я чувствую воздух свободы

Мужчина. Наш доклад... гранты...

Женщина. Если все будет так продолжаться... Какие гранты?..

Мужчина. Планы рушатся...

1-ый Пограничник. Я могу идти?..

2-ой Пограничник. Я тоже пойду. (*Умиде*.) Будьте бдительны!..

Умида. Куда?

Надежда. (*1-му Пограничнику*). Куда идешь?

Умида. (*2-му Пограничнику*). Паспорт есть?..

2-ой Пограничник. Нет...

Надежда. (*1-му Пограничнику*) А у тебя?..

1-ый Пограничник. Нет... У пограничников ведь не бывает паспортов...

Умида. Если так, поднимайся на вышку!..

Надежда. И ты поднимайся!..

1-ый Пограничник. Я?..

2-ой Пограничник. Я?..

Умида. Ты на ту вышку...

Надежда. А ты на другую...

Васиф. Умида... Надя... Мои дорогие!.. Я будто сон вижу. Слава тебе, о Аллах! Услышав меня, послал ты мне хозяев!

Надежда ведет 1-го Пограничника на пост, Умида – 2-го Пограничника. Вдалеке слышен грохот грома.

Мужчина. Мы пойдем...

Женщина. Погоди!.. Не видишь, здесь нарушаются права человека?.. Не видишь?

Мужчина. Эти женщины, кажется, не признают ни правил, ни законов...

Женщина. Да... И не говори...

Васиф. (*хочет выйти из нейтральной зоны*.) Слава тебе, о Аллах...

Надежда. Стой!..

Умида. Поворачивай назад!..

Васиф. Кто? Я?.. Надюша... Умидушка...

Надежда. Возвращайся в свою зону!..

Умида. И смотри, чтобы не выходил за ту линию!..

Васиф. Вы шутите?... Да... Ха-ха-ха...

Мужчина. Да нет, кажется, они не шутят...

Женщина. Разве можно так шутить?

Надежда. Я сказала – поворачивай обратно!..

Умида. Буду стрелять! Поворачивай...

Надежда. Ты в нейтральной зоне!..

Умида. Здесь государственная граница!..

Мужчина. Холодает...

Женщина. Наверное, дождь пойдет...
Васиф. Умида... Надя... Дорогие... Я... Ведь я...
Надежда. Гражданин... Вернитесь в свою зону...
Умида. При попытке к бегству открывается огонь...
Надежда. Все согласно уставу...
Умида. Все должно решаться в соответствии с существующими законами...
Васиф. Вот мое счастье!.. Надя, Умида...
Надежда. Стой там! На той стороне...
Васиф. И это моя судьба!
Умида. Отойти еще немного назад! Еще немного...
Васиф. Выходит, я здесь и загнусь!..
Мужчина. Молния сверкнула...
Женщина. Дождь пошел...

Сверкает молния. Звук дождя. Грохот грома.

Умида. (*Смотрит в сторону 2-го Пограничника*). Эгей! Спускайся вниз!..
Надежда. (*Машет 1-му Пограничнику*). Спускайся с вышки!..
Умида. В тебя там может ударить молния!
Надежда. Мы несем за вас ответственность!..
Умида. Не расходитесь... Соберитесь вместе!...
Надежда. Поторапливайтесь! Быстрее!

Сверкает молния. Дым. Пламя. Загораются и гаснут огни. Падающий на лица свет, в конце концов, направляется на чемодан. Лица видны неясно. Слышны голоса.

Голоса:

- Молния ударила в вышку!..
- Что нам делать?..
- Платье намокнет...
- Что платье... В нас самих может ударить молния...
- Отойдите в сторону!
- Что делать? Что делать?..
- Васиф!..
- Вася, где ты?..
- Я в чемодане! Идите сюда...
- Всем влезть в чемодан!
- Все мы там не поместимся!
- Здесь всем хватит места. Чемодан большой!.. Идите!
- Быстрее! Быстрее!..
- При попытке к бегству открывается огонь!

Люди постепенно становятся невидимы. Музыка. Огни опять зажигаются и гаснут. Свет падает на чемодан. Шум, крики. Голоса доносятся якобы из чемодана: «Не дави мне на ногу!», «Отодвинься в сторону!», «Какой ужасный запах!» и т. д. Через некоторое время из-за чемодана появляется голова Васифа, он поднимается. Взглянув на чемодан, улыбается.

Васиф. Ну, все вы здесь? Успокойтесь!.. Дождь еще не прекратился.

Васиф почти волоком тащит заметно тяжелый чемодан. Музыка становится все громче. Сигнал тревоги. Грохот грома. Васиф возвращается с чемоданом. Теперь он в форме пограничника: на голове кепка, на боку пистолет, в руках мундир.

Оставив в стороне чемодан, он возвращается в свою «нейтральную зону». Участники, будто один за другим выходя из чемодана, подходят к Васифу. Все собираются вокруг него. Васиф кладет мундир на чемодан, сверху – шапку. Потом, немного подумав, опускает руку в карман мундира и что-то достает оттуда, это паспорт. Он громко кричит: «Паспорт! Мой паспорт нашелся!» Снова возвращается к участникам. Паспорт держит в высоко поднятой руке.

Все. Теперь все мы в нейтральной зоне!..

Васиф. Отсюда вам никуда не уйти!

Музыку постепенно сменяет военный марш. Все берутся за руки и подходят к краю сцены.

Занавес

Конец

САФАРИ

(Экзотическая драма в 2-х частях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

САФАР
АМИН
РЕНАТО
ИБРАГИМ
ЖУДАЙ
ХЕЙ
РАН
СА
НИМА
ПОСЛАННИК

Часть I

Двор зоны отдыха. Шум-гам. Издалека доносятся звуки музыки. Время от времени объявления, передаваемые по репродуктору на различных языках (английском, итальянском, арабском, турецком, русском), заглушают шум и музыку. В звучащих объявлениях напоминают о режиме зоны отдыха – отдыхающим дают различные рекомендации: – «Обед в четырнадцать часов», «Танцы в восемь часов вечера», «Будьте осторожны во время прогулок по лесу и на пляже», «В море обитают морские коттики» и т. д.

На дворе стоит САФАР. Рядом с ним находятся трое: – РЕНАТО, ИБРАГИМ и ЖУДАЙ. Пересмеиваясь, используя мимику и жестикуляцию, они общаются между собой. Чувствуется, что все они обитатели разных стран, и не понимают языка друг друга.

Приняв жалобный вид, Сафар кладет руку на плечо Ренато. Ренато, одернув плечо, смотрит на него, вопросительно улыбаясь: – что, мол, тебе нужно? Сафар показывает на телефон в его руке; то есть, хочу поговорить по телефону. Ренато подает знак, что понял его. И делает жест, будто бы он указательным пальцем крутит диск телефона: – мол, скажи код и номер телефона, куда ты хотел бы позвонить. Сафар вытаскивает записную книжку и показывает нужный ему номер. Ренато внимательно смотрит в книжку и набирает на мобильном телефоне номер и громким голосом: – «Хелло! Хелло!». После этого передает телефон Сафару.

РЕНАТО: – Faccia il favore* (*В последующих диалогах перевод используемых слов и выражений не дается. Поскольку в речах Сафара раскрывается смысл используемых слов Ренато на итальянском, Ибрагима на арабском, Жудая на китайском языках. Чтобы избежать неточностей произношения речи, оригинал транскрипции сохраняется. («Пожалуйста!» – итал.).

САФАР: – Благодарю, братан! Спасибо!

РЕНАТО:-Frasie, amico!

Сафар, взяв телефон, поклонился.

САФАР (в телефонную трубку): – Алло! Алло!.. Привет! Дорогая, ты слышишь меня? Это же я! Узнала? Это Сафар! Сафар! Сафар!..

РЕНАТО (*смеется*): – Сафари! Сафари!..

САФАР (*по телефону*): – Кто меня зовет? Да никто. По имени зовут? Да, это мои новые знакомые. (*Рукой указывает вокруг себя*). Между собой они говорят «Сафари». (*Пауза*). Нет, это не про меня. Ты знаешь, что означает «Сафари» на их языке? (*Пауза*). Не Сафар, а «Сафари»? Конечно! «Сафари» – охота на диких зверей. Они любят охотиться. А мне ведь до зверей нет никакого дела? Нас четверо – живем напротив друг друга в одном блоке. Успели подружиться. На каком языке общаемся? (*Смеется*). Каждый на своем. Разъясняем с помощью жестов. (*Пауза*). Прекрасно понимаем друг друга. Да... Один из знакомых итальянец: – Ренато. Звать его Ренато, Ренато! Ин-Виво Ринато! Другой араб... Шейх Ибрагим... Да, он мусульманин. А что такого? (*Пауза*). Да, я атеист. И еще один китаец: – зовут Жудаем. Да, он из Китая. (*Пауза*). Отлично!.. (*Подмигивает Жудаю*). Отлично!

РЕНАТО (*смеется*): – Отлично? Отлично! Ottimo!..

ЖУДАЙ: – Отлично?! Jihao!

ИБРАГИМ: – Bismillahi rehmani irrehim... Эла! Mumtaz!

САФАР (*по телефону*): – Слышишь меня?.. Дорогая, мы скоро пойдем прогуляемся... Ты за меня не беспокойся. Нет, что я потерял на охоте?.. Отлично отдыхаем. (*Пауза*). Да будет землю пухом умершего отца того, кто продал мне билет. Не повезло бы мне тогда с этим билетом, разве мог бы я позволить себе такое путешествие? В мире нет более красивых мест, чем здесь. Как жаль, что лотерея рассчитана только на отдых одного человека. Даст Бог, в следующий раз вместе поедem! Только для того, чтобы добраться сюда, надо целые сутки провести в самолете. Не грусти! Красавица моя, скоро увидимся. Целую тебя... Окей!..

За все время телефонного разговора Сафара, окружающие «разговаривали» между собой жестами, громко смеялись, перекидывались шуточками... Ибрагим иногда поглаживает свою бороду, поправляет свой тюрбан. Жудай, словно воспользовавшись выдавшимся свободным временем, выполняет какие-то спортивные движения, подпрыгивает на месте. Ренато краем глаза наблюдает за говорящим по телефону Сафаром. Чувствуется, что ему не по душе затянувшийся разговор, но старается не подавать виду. А в общем, Ренато весельчак и очень общителен,...

Сафар, окончив свой телефонный разговор, окидывает вопрошающим взглядом своих новых знакомых. Возвращает телефон Ренато.

РЕНАТО (*смеется, держит большой палец на ять*) – Ebbene?

САФАР (*смеется*): – Все хорошо! Хорошо! (*Смотрит на Ибрагима*).

ИБРАГИМ: – Хорошо? Жейид!

ЖУДАЙ: – Хорошо? Нао!

РЕНАТО (*протягивает руку, словно прицеливается*): – Сафари?

САФАР: – Сафари!..

ЖУДАЙ: – Сафали! Сафали!

ИБРАГИМ: – Сафари!..

РЕНАТО: – Оф-ф!.. Сафари!

САФАР: – Парт! Парт!.. (*Как-будто прицеливается, поднимает указательный палец к небу*). Сафари! Сафари!

Они, словно дети, резвятся, хохочут, толкают друг друга. Поначалу слышавшаяся вдалеке, музыка начинает звучать громче. Ренато танцует в ритм музыке. Жудай под эту мелодию исполняет спортивные движения. Зевающий Ибрагим поглаживает бороду, поправляет тюрбан. Сафар, приложив руку к уху, словно поет, громко кричит «Эй! Эй!». Затем они, встав плечом к плечу, начинают хлопать в ладоши и одновременно громко кричат: – «Виво Сафар!

Виво Сафари! Са-фар – Са-фа-ри! Са-фа-ри – Са-фар!». Все члены собравшийся «компании» прицеливаются руками друг в друга, словно бы стреляют: Парт! Парт!.. Туфф! Тах-тарак!.. Би-ц! Ссс!.. Тах!.. Парт!». И опять все хором: – «Сафари – Сафар! Сафар – Сафари!».

Пока они шумят, наступает темнота. Когда сцена освещается, виден лес и снова эти четверо «друзей», держащие в руках охотничьи ружья. Они стоят плечом к плечу, взвинчивая курок, выслеживают добычу. «Охотники» взволнованно смотрят друг на друга, перекидываются жестами, а на самом деле каждый из них призывает другого соблюдать тишину: «С-с-с»... «Тс-с-с».

САФАР: – С-с-с... Тише...

ЖУДАЙ: – С-с-с... Vie nao!..

ИБРАГИМ: – С-с-с... Uskut!..

РЕНАТО: – С-с-с... Di grazia!..

Вблизи слышится треск. Все нагибаются к земле. Сафар ползет вперед, выглядывает сквозь деревья. Потом на подгибающихся от страха коленях возвращается. Жудай надавливает на плечо Сафара, заставляя его пригнуться – мол, не выдавай себя, будь осторожен.

ЖУДАЙ: – С-с-с... (Прикладывает палец к губам). С-с-с...

САФАР: – Три женщины... один мужчина...

ЖУДАЙ: – С-с-с...

САФАР: – Три женщины... один мужчина... (Объясняет жестами). Мужчину подвели за ноги...

ЖУДАЙ: – С-с-с...

ИБРАГИМ: – С-с-с...

Слышен шум-гам. Жудай, Ренато, Ибрагим и Сафар держась за руки, припадают к земле. Вскоре появляются три женщины в странных (индийских) одеждах, держащие в руках копья и веревки – ХЕЙ, РАН и СА. Они все одинаково причесаны. «Охотники» не чувствуют появления приближающихся женщин. Женщины, опустив копья на землю, неожиданно нападают, прыгнув на спину мужчинам. Ужаснувшись от такой «ноши», мужчины кричат, мечутся, падают, пытаются встать, отползти. Восторженные женщины смеются, хохочут. Лишь один Ибрагим без «ноши». Опустившись на колени, совершает салават, смотрит в небо, молит о помощи.

ИБРАГИМ: – Allah! Allah! Seeidni!..

РЕНАТО: – Dio mio! Aiutare!..

ЖУДАЙ: – Shen! Jiuji!..

САФАР: – О Боже! Спасите!..

Наконец женщины спускаются с плеч мужчин. «Охотники» поднимают руки вверх. Женщины что-то им приказывают криком «Чу! Чу! Чу!». Видя, что мужчины их не понимают, они своеобразными движениями и жестами, объясняют, что им нужно: – хотят, чтобы мужчины легли на землю. Мужчины беспрекословно выполняют их требования, и живо ложатся на землю. Женщины объясняют «охотникам», что им надо лечь лицом вниз. Мужчины навзничь ложатся на землю. Каждая из женщин приближается к одному мужчине: – все трое взбираются на спину мужчинам. Теперь без «ноши» остался лишь Сафар. Распластавшийся на земле, Сафар, дрожа от страха, озирается по сторонам. Женщины связывают руки «пленным» мужчинам за спиной. Дрожащие от страха, мужчины ноют. Еще

ничего не понимающий Сафар всхлипывает. Женщины, «сковав» троих – Ренато, Ибрагима и Жудая, подходят к лежащему Сафару. Сафара трясет лихорадка так сильно, словно его ударил электрический ток. Женщины, схватив Сафара за шиворот, ставят его на ноги; Сафар начинает дрожать еще сильнее. Женщины в один голос кричат: – «Чу». Сафар, услышав их повелительный голос, падает навзничь и перестает дрожать. Смеясь, женщины поднимают Сафара, и тоже перевязывают ему руки. Еле державшийся на ногах, Сафар смотрит на лежащих друзей и всхлипывает. Ран громко говорит: – «Чу-у-у». Ничего не поняв из сказанного ею, мужчины в лежачем состоянии (кроме Сафара) вопросительно смотрят друг на друга, а потом на окруживших их женщин. Женщины при помощи жестов объясняют им, что надо встать. Мужчины поднимаются на ноги; теперь они стоят рядом, плечом к плечу. Женщины с возделением их оглядывают. Са обходит кругом мужчин строевым шагом. Мужчины вздрагивают от грозных движений шагающей женщины, смотрят на нее молящими глазами. В такт шагам Са слышатся ударные звуки, напоминающее эхо: – «там-там-тарам», «туп-туп-турум». Эти звуки приводят в ужас и без того напуганных «пленных» мужчин; словно звуки шагов идут из-под земли; будто женщины ходят по страшно звучащим музыкальным инструментам. Женщины плечом к плечу проходят перед ними строевыми шагами взад-вперед. «Музыкальный» отголосок усиливается еще больше: – «дамм-дараммм»... Затем все три женщины, взявшись за руки, ведут хоровод. Иногда с помощью пальцев свистят, воспроизводят звуки разных музыкальных инструментов. Исполняется «танец индейцев». Женщины, танцую, подходят к мужчинам, трясут ожерельями. С помощью прикрепленных к одежде звенящих предметов, женщины издают странные звуки; эти устрашающие звуки приводят в нескрываемый ужас мужчин. Мужчины, услышав эти звуки, вздрагивают, вытягивают головы в плечи, прижимаются друг к другу. Затем музыка стихает. Женщины веселятся, смеются. Мужчины жалобными взглядами смотрят на них. Вдруг у Ренато звонит мобильный телефон. Хей быстро бросается вперед, перехватывает итальянца за руку (кажется, девушка думает, что это оружие). Девушка берет телефон в руки, рассматривает его. Заметно, что телефонный звонок понравился девушке; девушка передразнивает телефон, вернее его звук: – «дзин-дзин-дзин»... Девушка закатывается от смеха. Девичий смех передается «пленникам»: – они, приободрившись, захихикали, затем, взглянув жалостливо на девушек, просят своим взглядом разрешения посмеяться. После получения такого «разрешения» они заливаются в смехе.

Слышен шум-гам. Мужчины вздрагивают. Хей, словно почувствовав неладное, оглядывается на Ра, затем, подняв руку вверх кричит: – «Чу-у!» Испуганные мужчины снова хотят лечь на землю. Девушки смеются. Ран, поняв знак Хей, уходит. Из леса слышен громкий треск: – словно ломают ветки деревьев или кого-то громко шлепают. Иногда слышно нытье: – это мужской голос, молящий о спасении. Перепугавшиеся «пленники» со страхом смотрят друг на друга: – «что делать?» Но никто не может найти ответа на этот вопрос.

Са, взяв копьё в руки, подходит к «пленникам», острым концом своего оружия тычет мужчинам в грудь, живот, словно прислушивается к голосу сердца. Шейх Ибрагим, не вытерпев, начинает громко читать предсмертную молитву.

ИБРАГИМ: – Bismillahi-irrehmani-rehim.

САФАР (поет в унисон): – Бисмиллахиир-рахманир-рахим...

«ПЛЕННИКИ»: – Амин!

ДЕВУШКИ: – Амин!

«ПЛЕННИКИ»: – Амин!

Произнесенное «пленниками» слово «Амин» словно бы отзывается хором. Сначала Ран, а за ней неожиданно появляется из-за деревьев АМИН. Амин строевым шагом подходит к «пленникам», а затем удивленно смотрит на девушек.

АМИН: – Амин?!

ДЕВУШКИ: – Амин!..

«ПЛЕННИКИ» (хором): – Амин! Амин!

АМИН: – Амин!

ДЕВУШКИ: – Чу-у-у!..

Амин оглядывается по сторонам. Мужчины дрожат как осиновые листья. Издалека слышен шум-гам.

АМИН: – Амин?..

«ПЛЕННИКИ» (хором): – Амин! Амин! Амин!..

Слышавшийся грохот постепенно приближается. Амин, поклонившись пленникам, бежит вслед женщинам. Ничего не понимающие мужчины испуганно моргают. Вблизи слышится шум-гам, переполох.

Мужчины подходят друг к другу, становятся плечом к плечу. Сафар озирается по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, сначала зубами развязывает веревку на своих руках, затем развязывает узлы на руках своих товарищей-попутчиков; мужчины освобождаются от «кандалов» индийских женщин; Сафар держит у себя развязавшиеся веревки. Сафар возвращает каждую веревку своему «хозяину». Мужчины, обматывают себе шею веревкой как ленты... Тревожная музыка. Будто бы рядом скачут кони. По подающим друг другу знакам становится ясно, что надо бежать. Даже Ренато пальцем «рисует» «маршрут» их бегства: – сначала идти направо, потом налево. Схватив оружия, они ударяются в бегство. Как только мужчины скрываются из вида, появляется шумный отряд женщин-туземок. Они внимательно оглядываются по сторонам. Видно, что побег мужчин их сильно рассердил; они начинают свистеть, топтать ногами. Навешанные поверх одежды колокольчики начинают звенеть, словно целое войско готовится к атаке. Попрыгав на месте, женщины «стартовали», ринулись в «бой», взметнув копьями над головами, кинулись вперед. Как только они уходят, на сцене появляются мужчины. Сафар и его сопутешественники запыхались. Они хотят убежать, чтобы спастись. Ибрагим держит чалму в руках. Сафар без пиджака, Ренато без рубашки, Жудай без ремня. Тяжело дыша, они приостанавливаются, вытирают пот. Они начинают искать по карманам документы и деньги. Они тяжело дышат.

ВСЕ: – С-с-с... С-с-с...

Сафар, пройдя вперед, глядывается вдаль.

САФАР (кричит): – Ой-й-й! Туда посмотрите – слон!... Слон!..

РЕНАТО (подходит к нему): – Certo, elefante!..

ЖУДАЙ: – Side, xiang!

ИБРАГИМ: – Неам, фил!..

ВСЕ (хором): – Слон! Слон! С-с-с...

Сафар вскидывает винтовку, чтобы выстрелить.

ВСЕ: – С-с-с...

ИБРАГИМ: – Uskut!..

ВСЕ: – Ускут!.. С-с-с...

Они оглядываются по сторонам. Обуявший их страх, постепенно исчезает. Вначале они улыбаются, затем смеются от души.

Ренато достаёт из кармана фотографию женщины и начинает громко рыдать.

РЕНАТО: – Оф-ф-ф... Оф-ф-ф...

ИБРАГИМ (*Смотрит на фото*): – Зовжэ? Эһәди зовсе тек?

ЖУДАЙ: – qizi? qizi? (*Пытается объяснить жестом*).

САФАР: – Это твоя жена? (*Объясняет жестикуляцией*). Мужчины не плачут... Не плачь... Она скончалась?..

РЕНАТО: – No! (*Причитает*). Amante...

Жудай вытаскивает из своего кармана фото.

САФАР: – Твоя жена?..

ЖУДАЙ: – Bu! (*С любовью проводит рукой по фото*) qingfц.

Ибрагим, тоже вытаскивает фото из кармана, начинает всхлипывать.

САФАР: – Твоя жена?..

ЖУДАЙ: – Ибрагим, qizi?..

РЕНАТО: – Ибрагим, consorte?..

ИБРАГИМ: – Lэ! Мэшугэ! Мэшугэти!..

САФАР (*достав фото, начинает его целовать*): – Да, кажется, никто фото жены не станет носить в кармане. А это моя возлюбленная! Amogogo qingfц!.. Мэшугэ!..

ВСЕ (*хором*): – Мэшугэ!..

САФАР: – Не будем терять времени даром... Надо уходить.

ЖУДАЙ: – Si! Side!..

РЕНАТО: – Si! Certo!..

ИБРАГИМ: – Nэam!..

САФАР: – Конечно! Уходим. Скорее!... Скорее!..

Они проходят сквозь деревья, сильно пригибаясь к земле. Ибрагим за что-то цепляется ногой, падает, и его тюрбан скатывается с его головы. Сафар помогает ему встать. Жудай и Ренато испугавшись, живо ложатся на землю. Слышен быстрый топот ног: – словно стадо или табун куда-то перегоняют. Эти звуки можно сравнить и с бегом отряда солдат. Теперь уже все ложатся на землю. Звуки топота отдаляются. Издалека слышен звук, напоминающий рев дикого зверя. Все вскидывают ружья. Затем «друзья» встают лицом к лицу: – оказывается, они чуть было не выбрали мишенью друг друга. Кажется, оружия и копья, уткнувшиеся в лица друг друга пугает их; они, сразу повернувшись, встают спина к спине.

ЖУДАЙ: – Тс-с-с-с...

ИБРАГИМ: – Тс-с-с-с...

РЕНАТО: – Тс-с-с-с...

Снова слышен звериный рев.

САФАР: – Это тигр!.. Тигр!..

ИБРАГИМ: – Ныыр! Ныыр!..

РЕНАТО: – Tigre, Tigrotto!

ЖУДАЙ: – Laohu!..

САФАР: – Тигр!.. Тигр!..

Жудай, Ибрагим и Ренато, закрыв руками рот, хотя бы показать, что мол, успокойся, не разговаривай...

ВСЕ (хором): – Т-с-с-с...

САФАР: – Что шипите как змеи – «тсс-тсс»? Если так пойдет и дальше, то мы все станем кормом для зверей. (*Показывает рукой вперед*). Где дорога? Мы уже заблудились! И что нам теперь делать?..

ЖУДАЙ: – Сафари!

ИБРАГИМ: – Сафари!

РЕНАТО: – Сафари!

САФАР: – Плевать я хотел на такое сафари! Что сафари? Какое сафари? Забрели в глухомань!.. Станем для людоедов кормом! Чтоб тебе пусто было лоторейщик!.. Вот и мой выигрыш!.. Оф-ф-ф...

Снова слышен шум-гам. Все разбегаются в разные стороны. Ибрагим и Ренато, оббежав дерево с разных сторон, сталкиваются друг с другом. Испугавшись, они вскидывают ружья для того, чтобы выстрелить. Но, узнав знакомые лица пересмеиваются, обнимаются. Сафар бежит вслед за Жудаем, догнав, внезапно набрасывается на него и хватает за шею. Затем, узнав друг друга, хлопают по руке и пересмеиваются. Снова слышен шум-гам. Они, запрыгнув в «окоп», прицеливаются в одном направлении. Они очень внимательны, словно готовы в любой момент нажать на курок. Тревожная музыка. «Охотники сафари», дрожа от страха, с трясущими руками еще больше вытягивают свои винтовки вперед. Внезапно со спины четверо набрасываются на них. «Охотники» в полной растерянности от этого неожиданного нападения. Они падают ничком на землю. Каждый из нападающих взбирается на спины «охотникам». «Пленники» опять захвачены жещницами – Хей, Ран, Са и предводителем их племени Амином. Они связывают руки «охотникам».

ИБРАГИМ (*совершает салават*): – Bismillahi-irrehmani-irrehim...

САФАР: – Оф-ф. Ужас!

ЖУДАЙ: – Оф-ф-ф... Konqbu!

ИБРАГИМ: – Оф-ф-ф! Дещшет!

РЕНАТО: – Офф! Terrore!

САФАР: – Ужас! Боже, спаси нас...

«ПЛЕННИКИ»: – Амин!..

САФАР: – Амин! О Боже!..

Амин, подойдя к Сафару, внимательно его оглядывает, обходит его со всех сторон. Сафар не на шутку пугается. Амин кладет свою руку на плечо Сафара. Сафар перестает дрожать. Женщины с удивлением смотрят на Амина.

САФАР: – Амин, боже мой! Что происходит?

АМИН: – Кто меня зовет?

САФАР (*изумляется*): – Боже мой! Ты меня понимаешь? (*Бросившись к нему, начинает целовать его*). Ты понимаешь меня?.. Почему ты молчишь? Говори! Заклинаю тебя, говори!.. Скажи правду, кто ты, откуда?

АМИН: – Успокойся!.. Не кричи!..

ХЕЙ: – Ро-о-о!..

РАН: – Хо-о-о!..

СА: – Со-о-о!..

АМИН: – Смотри, они тоже тебе говорят, чтобы ты успокоился. (*Девушкам*). Но-о-о! (*Сафару*). Как тебя зовут?..

САФАР: – Меня зовут Сафар. Сафар!

РЕНАТО, ИБРАГИМ, ЖУДАЙ: – Сафари! Сафар!

ДЕВУШКИ: – Сафари! Сафар! (*Смеются*).

САФАР: – Слава богу, кажется, я смог развеселить девушек!.. Только их я боялся больше всего...

АМИН: – Да нет, наши девушки не такие уж и страшные...

САФАР: – А сам ты кто, откуда и как сюда попал— в эту глухомань к людоедам?

АМИН: – С чего ты взял, что они людоеды?

САФАР: – Стоит только на них взглянуть...

АМИН: – Нет!.. Они не людоеды. И нечего на них клеветать!..

САФАР: – А чем же они тогда питаются?..

АМИН: – Мясо медведя, барса, волка...

САФАР (*пугается*): – На самом деле?

АМИН: – Истинная правда!.. А пьют они молоко львиц и тигриц!..

САФАР: – Леопард, лев... (*Объясняет жестами «друзьям»*). Леопард, львица... Доят и пьют молоко...

ИБРАГИМ: – Леопард?!.

РЕНАТО: – Леопард?!.

ЖУДАЙ: – Леопард?!.

САФАР: – Да, леопард!

ЖЕНЩИНЫ (*жестикулируя, подтверждают*): – Хо-о-о на-а-а!..

АМИН: – Да, Хо-о-о на-а-а!.. (*Девушкам*). Хо-о-о на-а-а!..

Хей знаками спрашивает у Амина, что случилось? Амин бьет себя в грудь. Девушки кивком головы подтверждают, что они его поняли.

САФАР: – Что они говорят?

АМИН: – Интересуются тобой: спрашивают, откуда я тебя знаю?

САФАР: – И что ты сказал?..

АМИН: – Сказал, что ты давний знакомый...

САФАР: – И больше ничего?..

АМИН: – Девушки тебе доверяют и верят...

САФАР: – Спасибо им... (*Девушкам*). Спасибо!..

РЕНАТО: – Grazie!

ИБРАГИМ: – Шцкран!

ЖУДАЙ: – Хіехіе!..

АМИН: – А кто это?..

САФАР: – Это мои друзья... Мы познакомились на днях. Смотри. Вот он Ибрагим. Араб...

ИБРАГИМ: – Ибрагим Ибн Самит Ибн Щамид Ибн Халид Ябу Ибрагим. Тэшэккцр! Шцкран!

АМИН: – Ничего не понял... Так как его зовут?..

САФАР: – Ибрагим! Ибиш!..

ДЕВУШКИ (*хором*): – Ибиш!..

САФАР: – А этот итальянец: – Ренато...

РЕНАТО: – Ренато Фанфани! Grazie!

ЖЕНЩИНЫ (*хором*): – Ре-на-то!..

САФАР: – Да, правильно. А этот китаец, и зовут его Жудай...

ЖУДАЙ: – Жудай Јао... Хіехіе!..

ДЕВУШКИ (*хором*): – Жу-дай!..

САФАР (*Амину*): – Мы все себя представили. Если не секрет, назови нам свое имя... Конечно, если это возможно... Не то имя, под которым тебя здесь все знают... (*Смотрит на друзей*) ... Мы все просим...

АМИН: – Я забыл свое настоящее имя...

САФАР: – Забыл свое настоящее имя? А как же твои родственники, друзья, приятели?.. Ты и их забыл?

АМИН: – И их тоже... (*Смотрит по сторонам, подходит к Сафару*). Послушай меня, что я тебе скажу?.. Память что-то наподобие этого копья (*Показывает на копье*). Если будешь пользоваться – станет острее, если нет – заржавеет. Моя старая память тоже заржавела.

САФАР: – И как это возможно?.. Новая ли, старая ли, память ведь одна?

АМИН: – Это мне известно по моему старому опыту. Провалы в памяти —не такое уж сложное дело.

САФАР: – Во всяком случае, было время, когда у тебя было всего одно имя... Разве не так?..

АМИН: – Было... Конечно... Что поделаешь... Вы можете звать меня просто Амин...

САФАР: – Амин?.. Пусть будет! Красивое имя!..

ИБРАГИМ, ЖУДАЙ, РЕНАТО: – Амин! Амин!..

ЖЕНЩИНЫ: – Амин! Амин!..

САФАР: – Может скажешь, кто ваш предводитель?..

АМИН: – Предводитель?.. Старейшина? Его здесь нет. Он воюет. (*Становится серьезнее*). Что тебе надо?

САФАР: – Тогда прошу вас освободить нас... Чтобы мы отсюда ушли... Всю оставшуюся жизнь будем благодарны тебе... Вижу, что ты хороший человек. К тому же мы земляки. Если докопаться, может быть и родственники... Помогите!

РЕНАТО: – Aiutare!

ИБРАГИМ: – Сээидни!

ЖУДАЙ: – Јији!

САФАР: – Все просят... Помогите! Будь нашим спасителем!.. Объясни и этим красивым девушкам тоже... Разреши уйдем... (*Расстроился*). У нас ведь жены, дети... Если развяжешь мне руки, покажу фотографии семьи, жены...

Амин, очертив руков круг в воздухе, девушкам показывает на «пленников», делает им какие-то знаки. Девушки улыбаются.

ЖЕНЩИНЫ: – Хо-ха-а-а!..

САФАР: – Слава богу, кажется, они согласились. Ура!..

«ПЛЕННИКИ»: – Ура!..

ЖЕНЩИНЫ: – Ура!..

АМИН: – Успокойтесь!.. Пока не торопитесь...

САФАР: – Кажется нас освободят!..

АМИН: – Нет... Пока нет...

САФАР: – Нет?.. А что нам делать?..

АМИН: – А вы знаете, что значит свобода?.. Что такое свобода?..

САФАР: – Свобода?.. (*Показывает на веревки*). Если развяжете веревки, будем свободны.

РЕНАТО: – Оф-ф-ф... liberta!

ИБРАГИМ: – Щцрийет! Щцрийет!..

ЖУДАЙ: – Liyou!..

АМИН: – Вы сейчас находитесь в самом свободном уголке мира...

САФАР: – Если бы так...

АМИН: – Не верите?.. (*Женщинам*). Ча-а-а! Не верят...

ЖЕНЩИНЫ: – Ча-а-а?.. Ча-а-а?..

САФАР: – Так точно, не верим... Нет оснований верить... Освободите нас... Уйдем... Будем свободны как вы.

АМИН: – Нигде в мире нет свободы. – Кроме этого «маленького мира»... Мы и вас сейчас освободили...

САФАР: – Вы так насильно освобождаете нас?..

АМИН: – Конечно! Иногда людям нужно давать свободу насильственно. Ведь больной никогда добровольно не ляжет на операционный стол. Надо его оперировать связанного по рукам, ногам. Может, ты думаешь, что люди принимают свободу добровольно? Нет!.. Выросший в клетке, вскормленный с руки орел с переломленными крыльями никогда не думает о свободе. И вы таковы! Мы вас насильственно освобождаем. Мы вам объясним, что такое свобода: – вы должны этому верить! Неужели вы не поймете, что такое свободный мир?!

САФАР: – Лично мне такая свобода не нужна. Мне вместо такой свободы – моя прошлая жизнь – время, когда я был рабом более родное. Я хочу быть рабом... Мне такая свобода не нужна! Плевать я хотел на такой свободный мир, который расположен в лесу. Какая свобода, какое счастье могут быть в лесу?.. Одним словом – лес... Лес!.. (*Поворачивается к друзьям*). Или вы хотите здесь остаться?.. В лесу!..

ИБРАГИМ (*мотает головой*): – Лэа!..

РЕНАТО (*мотает головой*): – Но!

ЖУДАЙ (*мотает головой*): – Ву!

САФАР: – Вот видишь, все говорят «нет», никто не хочет оставаться в лесу!

АМИН: – Ах-х, несчастный раб! Развязав тебе руки, отпускают, но ты опять не хочешь оказаться на свободе...

САФАР (*смотрит на связанные руки*): – Разве нас развязали?..

АМИН: – У вас руки связаны веревкой свободы!

САФАР: – «Веревка свободы»? Да, ничего не скажешь о такой веревке!.. (*Пауза*). А нельзя ли немного ограничить нашу свободу?..

АМИН: – Как? Каким образом?..

САФАР: – Отпустите нас, у нас ведь дел невпроворот... К себе домой, к себе на родину...

АМИН: – Оф-ф... Получеловек. Почему ты не хочешь понять, что весь мир тебе родной?! Просто-напросто вы пришли из большого мира в маленький. Сейчас мы хозяева маленького мира; но придет время, когда мы освободим весь мир...

САФАР: – То есть приведете всех в лес, в глухомань?..

АМИН: – Нет! Люди сами захотят поселиться в лесной глуши!..

САФАР: – Может быть... (*«Пленникам»*). Поняли, все устремятся в лес!..

РЕНАТО: – Certo!

ИБРАГИМ: – Нэам!

ЖУДАЙ: – Si!

АМИН: – Смотри, они тоже это подтверждают.

САФАР: – Ладно... Прошу вас развяжите нам руки... Веревка давит...

АМИН: – Стоит вам развязать руки, вы начинаете иначе мыслить... И потом, насчет того, чтобы освободить вас или нет, мы должны посоветоваться...

САФАР: – С кем?..

АМИН: – С вождем!..

САФАР: – И кто вождь?..

АМИН: – Вождь – Нима. Нима!..

ДЕВУШКИ: – Нима! Нима! Ха Нима!..

АМИН: – Нима самый великий вождь в мире. Мы любим Ниму!..
«ПЛЕННИКИ»: – Нима?!
АМИН: – Да, Нима!..

Звучит марш. Слышны шаги.

ДЕВУШКИ: – Нима!..
АМИН: – Фарахат!.. Смирно! Нима идет!.. Ту-у Нима!

Появляется вождь племени Нима. Он строевым шагом приближается к пленникам, внимательно осматривает их с головы до ног. Папаха Нимы украшена пером. Накидка украшена позолотой. Он поднимает руки вверх.

НИМА: – Ка! Со! Не!..
Девушки начинают аплодировать. Все стоят по струнке.

АМИН: – Тише!
САФАР: – Что пожелал уважаемый вождь?..

АМИН: – Уважаемый вождь пожелал, чтобы пленники были освобождены. Вождь по достоинству ценит богатство вселенной. Как только он услышал о том, что вы попали в плен, сам явился на место происшествия, и дал свои указания как вождь. Вы будете освобождены!

САФАР: – Урра!..

«ПЛЕННИКИ»: – Урра!..

ДЕВУШКИ: – Урра! Урра!..

АМИН: – Но...

САФАР: – Не понял, что за но... Что значит но?..

АМИН: – Пока вам развяжут руки...

САФАР: – Развяжут руки?... Пока?... Вы нас не освобождаете?..

АМИН: – Речь пока что идет о веревке. Это воля вождя.

САФАР (*Ниме*): – Великий вождь, просим освободить нас... Вы прекрасный человек!
Спасибо!

ЖУДАЙ: – Xiexie!

РЕНАТО: – Grazie!

ИБРАГИМ: – Щцкран!

НИМО: – Ка со не!..

ДЕВУШКИ: – Урааа!..

Нима уходит. Слышны аплодисменты.

АМИН: – Смотрите, великий вождь еще раз продемонстрировал свое величие. Но я предупреждаю вас: – если вы задумаете сбежать... (*Пауза*). Буду откровенен, вы можете столкнуться со смертью. Хотя бы только потому, что неподалеку обитает племя людоедов. Будьте осторожны... а пока останетесь с нами...

САФАР: – Но зачем вы нас оставляете здесь? Может, мы в чем-то провинились? Мы вышли поохотиться в сафари, а сюда забрели чисто случайно...

АМИН: – Мы еще не знаем, зачем вы пришли? Какова цель вашего прихода?

САФАР: – Честное слово, мы заблудились... Будь проклят тот, кто выдумал сафари... Мне ведь ни к чему этот сафари?..

АМИН: – Может сафари это лишь прикрытие. Пока не знаем... Возможна другая цель вашего прихода.

САФАР: – Например, что?

АМИН: – Ваше путешествие может носить характер разведки.

САФАР: – Вот тебе на! Какая может быть разведка в лесу?! Кажется, в этом мире все считают друг друга агентами?..

АМИН: – Это горе большого мира...

САФАР: – это перешло и в маленький мир...

АМИН: – Возможно это так...

САФАР: – Ладно, развяжите для начала нам руки... Поверьте нам!.. Мы никуда не сбежим...

АМИН: – Даже если вы захотите сбежать, это будет невозможно... Вы под наблюдением! И потом, в лесу вы можете набрести на людоедов, диких зверей. А это представляет реальную угрозу для вашей жизни...

САФАР: – Понятно...

Девушки подходят к «пленникам» и развязывают им руки, затем, обмотав шею этой же веревкой, берут за руки мужчин. Музыка. Сначала танцуют женщины, затем к ним присоединяются мужчины. Все вместе, взявшись за руки, ведут хоровод. Амин аплодирует. Появляется ПОСЛАННИК во фраке, в шляпе с широкими полями, лакированных ботинках, в белых перчатках. Встав в сторонке, он наблюдает за танцующими. Его никто не замечает. Вдалеке слышится звук фейерверка, слышен лошадиный топот.

ЗАНАВЕС

Часть II

Лес. Вдалеке виднеется лагерь племени. Ран прохаживается с копьем в руках. Теперь Ибрагим, Ренато и Жудай в одежде соплеменников. Только почему-то Сафар не поменял своей одежды. На Амине перьевая воинская одежда племени. Ибрагим прокручивает в руке четки. Ренато разгрызает большую звериную кость, Жудай поглаживает обвившуюся вокруг его шеи змею. Сафар и Амин переговариваются.

САФАР: – Клянусь Богом, что я до сих пор не могу привыкнуть к здешним местам... Такая жизнь меня изводит...

АМИН: – Чего не скажешь о твоих друзьях... Кажется они привыкли. Ну как? Отлично?

ЖУДАЙ: – Jihao!

ИБРАГИМ: – Mumtaз!

РЕНАТО: – Ottimo!

АМИН: – Вот видишь?..

САФАР (*друзьям*): – Так говорите «отлично»? Вам здесь нравится?.. Ну, что на меня уставились? Вы ведь боитесь, не так ли?

АМИН: – А чего им бояться?.. Разве мы такие страшны люди? Они просто хотят здесь остаться... Им приглянулись здешние края...

САФАР (*пленникам*): – Вы на самом деле хотите здесь остаться? (*Объясняет им рукой*). Говорите правду, сволочи!

ЖУДАЙ: – Si!

РЕНАТО: – Certo!

ИБРАГИМ: – Нэам?!

САФАР (*кричит*): – Si?! Certo? Нэам?.. Да?.. Остаетесь?

АМИН: – Теперь ты сам убедился, что все они хотят остаться по своей воле.

САФАР (*повернувшись лицом к «друзьям» кричит надрывным голосом*): – Вы на самом деле хотите здесь остаться? Да? Отвечайте!

«Пленники» кивком головы дают положительный ответ.

РЕНАТО: – Certo!

ЖУДАЙ: – Si!

ИБРАГИМ: – Нэам!

САФАР: – Сволочи! Вы так говорите либо из-за страха, либо...

АМИН: – «Либо» – что?..

САФАР: – Либо все это какая-то игра.

АМИН: – Опять игра? Какая игра? О какой игре ты говоришь?

САФАР: – Игра для того, чтобы меня поймать в сети...

АМИН: – И что ты теперь хочешь этим сказать? Что весь мир собрался уговаривать тебя остаться в этом «свободном мире»?.. Не хочешь – не оставайся!.. Можешь уходить!

САФАР (*обращаясь к «друзьям»*): – Для чего вы тут остаетесь? Что здесь есть?! Может вы что-то нашли?! Ну, Жудай, отвечай! Ибиш, что молчишь, сволочь? Ты тоже Ренато, ответь ты! Ах-х, мерзавцы! Разве у вас нету родного дома?!

ЖУДАЙ: – Сафари... (*Показывает рукой вокруг себя*). Ziranjie!..

ИБРАГИМ: – Сафари... Тэбиэтун!..

РЕНАТО: – Сафари... Natura!..

АМИН: – Ты сам все услышал... И наверное понял. Они все любят природу. Ведь вся красота мира в «свободном мире» – в этом лесу...

САФАР: – Значит, все выбирают лес?..

АМИН: – Зачем лес?.. Это маленький и свободный мир... Зачем вы не хотите уйти с нами?

САФАР: – Уйти с вами? Куда?..

АМИН: – У нас есть большой лагерь, то есть место жительства.

САФАР: – У вас?

АМИН: – Говоря, что у нас... То есть у них, у племени. Уже и я сроднился с ними...

САФАР: – «Свободный мир»... (*Нервно*). Значит, все вы стали индейцами...

АМИН: – Какие еще индейцы? Здешние не индейцы...

САФАР: – Тогда амазонцы... Или же папуасы – людоеды...

АМИН: – Нет... Я же сказал, что нет...

САФАР: – Тогда кто они такие?

АМИН: – Некоторые из них не хотели мириться с установившимся законопорядком мест, где они проживали... Многие из племени Хомо... Но как я сказал, многие из других мест... В том числе и я...

САФАР: – Но ведь они все похожи друг на друга... Да и ты сам тоже...

АМИН: – Условия заставляют людей походить друг на друга. Через некоторое время и ты будешь похож на них – то есть на нас...

САФАР: – Я?.. А что я здесь потерял?.. Мне здесь делать нечего...

АМИН: – Тебе предложат остаться здесь...

САФАР: – Нет... Я... Я не смогу остаться...

АМИН: – Для тебя здесь будут созданы все условия...

САФАР: – Какие условия?.. У меня на родине своя семья, свои дела-заботы...

Вытаскивает из кармана фотографию, расстраивается.

АМИН: – И здесь у тебя будет семья, своя работа, свои заботы...

САФАР: – Все это похоже на сказку...

АМИН: – Какая еще сказка?.. (*Рассерженно*). Я говорю о реальном!

САФАР: – В детстве я читал подобное в сказках: – кто-то бывает похищен дьяволом или сатаной... Затем им предлагали жить в чужих краях...

АМИН: – Прежде всего, здешние не имеют никакого отношения к нечистой силе, все они как и ты обыкновенные люди. И потом, среди нас похитителей людей нет...

САФАР (*Пауза*): – Амин, как ты думаешь, ведь все это не сон?.. Весь этот кошмар, происходящий со мной?..

АМИН: – Можешь быть спокоен: – ты не спишь, и все это происходит наяву...

САФАР: – Этот выигрыш, лоторея, охота на диких зверей – сафари... Все это или сон, или заранее спланированная игра...

АМИН: – Факт остается фактом, все мы сейчас вместе...

САФАР: – Не думаю, что кто-то остался по доброй воле в этом лесу —проклятом месте...

АМИН: – С чего ты взял? (*Смеется*). Ха-ха-ха... Можешь быть абсолютно уверен: – все мы здесь остались по собственному желанию...

САФАР: – По доброй воле?... Вы добровольцы?..

АМИН: – Конечно, по доброй воле...

САФАР: – Разве тебя не взяли в плен?..

АМИН: – Нет!.. Я сам выбрал такую жизнь. Я сам пришел...

САФАР: – Не может быть!..

АМИН: – Почему бы нет?.. (*Пауза*). Послушай... Дело обстояло вот как: – взяв отпуск, я приехал отдыхать в здешние края. Мы с друзьями решили выйти на охоту на диких зверей – сафари. Сбившись с пути, мы забрели сюда... (*Пауза*). Почти все произошло как с вами... Затем мы решили остаться здесь...

САФАР: – И как, остались?..

АМИН: – Да... Остались! (*Протягивает руку к «друзьям»*). Как видите...

САФАР: – Так легко?.. Добровольно остались?.. Друзья тоже?.. Все вместе?

АМИН: – Конечно, добровольно... Мы все...

САФАР: – А вот я не хочу оставаться... (*Пауза*). Здесь уважают, защищают права человека?.. Кто-нибудь знает о том, что мы пропали?

АМИН: – Конечно... Наше общество находится под наблюдением международных кругов...

САФАР: – Да, это очень кстати. Тогда попрошу довести до этих кругов мое возражение...

АМИН: – Ваш иск будет рассмотрен...

САФАР: – Но я начинаю постепенно сомневаться...

АМИН: – Почему?..

САФАР: – Нет... Ничего особенного... После скажу...

АМИН: – Говори прямо сейчас... Не опасайся... Мы оцениваем по достоинству правое слово...

САФАР: – Мне кажется... (*Пауза*) ... Кажется, все это на самом деле хорошо инсценированный спектакль...

АМИН: – Как так «спектакль»?

САФАР: – Тебя сюда наверное завели эти друзья «пленники»... (*Делает знаки «друзьям»*) Я начинаю сомневаться в них... Подлецы!..

АМИН: – Нет! Ты не прав!.. Они здесь в первый раз...

САФАР (*нападает на «пленников»*): – Я вас всех убью... (*Ибрагиму*). Ибрагим! Ибиш! Сперва я покончу с тобой! Вроде ты правоверный мусульманин – с утра до вечера молишься, перебираешь четки. (*Ренато*). Ты должен сдохнуть как собака. Целыми днями ржешь как

лощадь! Мошенник! (*Жудаю*). И ты хитрец!.. Вас всех надо повесить! Всех! (*Нанадает*) ...
Вы меня заманили в сети! Вы!

ИБРАГИМ: – Сафари! Щимар!

ЖУДАЙ: – Лпси!..

РЕНАТО: – Asino!..

АМИН: – Не дури!.. Они пришли сюда вместе с тобой. И также заблудились...

САФАР: – «Заблудились»... Нет, они меня сюда обманом затащили. В этой дикий лес; к этим дикарям, людоедам! Подонки!.. (*Сам себя ударяет по голове, рыдает, опустившись на землю*). Будь ты проклят, продавец лотореи! Если бы не эта лоторея, я бы никогда не оказался в этом лесу!..

ЖУДАЙ: – Лпси!..

ИБРАГИМ: – Щимар!..

РЕНАТО: – Asino!..

САФАР: – Что они хотят сказать?..

АМИН: – Ничего такого... Кажется, вроде «ишак»...

САФАР: – Сами ишаки!.. Ослы. (*«Изображает» осла*).

Сафар набрасывается на «пленников». На шум появляется Ран, протягивает свое копье к Сафару. Сафар, испугавшись девушки, пятится назад. Ибрагим совершает салават. Жудай и Ренато с гневом смотрят на Сафара и как ни в чем не бывало, продолжают заниматься своим делом – разгрызают кости.

«ПЛЕННИКИ» (*Хором*): – Сафари!.. Сафари!..

РАН: – Сафари!.. Та-а-а!..

АМИН: – Не сердись, Сафар! Успокойся!..

САФАР (*зло усмехаясь*): – Чтоб Сафар сдох!.. Чтоб ты сдох, Сафар!.. Что за горе свалилось мне на голову?!..

АМИН: – Ладно, успокойся! Ты напрасно поднимаешь шум...

САФАР: – А что мне еще остается? У меня сердце разрывается...

АМИН: – Ничего страшного...

САФАР: – Честное слово, ты странный человек, посланник... Как могло случиться так, чтобы ты здесь остался?..

АМИН: – Я кое-что тебе поведаю. Слушай-ка... (*Пауза*). Если я и забрел сюда ненароком, то остался здесь совсем не случайно. Верь мне... Многое связывает меня с племенем, именуемым Хомо: – прямота, честность, наивность здешних людей...

САФАР: – Амин, ты ведь не шутишь?

АМИН: – Нет, дорогой, это чистая правда? Нам ведь сейчас не до шуток? Всю свою жизнь я путешествовал по многим странам. Можно сказать, что я объехал полмира. И что я увидел в людях, живущих в большом мире?.. Ничтожество, двуличие, предательство, алчность... Боже мой, меня мутит при одном воспоминании о жадности людей, живущих в цивилизованном мире. Они сами не знают, для чего живут на этом свете... Они готовы растерзать друг друга... Мы живем в окружении с дикими зверями. Ни один хищник не будет нападать на себе подобного. Тигр тигра, лис лиса никогда не тронет...

САФАР: – Разве у диких зверей есть мышление?..

АМИН: – Конечно, есть! Многие они понимают лучше, чем люди. Я довольно насмотрелся предательства людей... (*Пауза*). Раньше, в детстве или в будучи молодым, я не обращал особого внимания на такие вещи. Тогда мне казалось, что среди всех людей подлецов можно пересчитать по пальцам. Но потом – когда я больше оказывался в жизненных ситуациях, понял, что эти люди настолько подлые, что наивно верить в то, что когда-нибудь они изме-

нятся. *(Пауза)*. Вера в людей со временем начинала умирать... Совершенно случайно ставшие моими соплеменниками эти люди совпадали с образом сформировавшегося истинного человека в моем мышлении.

САФАР: – Наверное, таких людей как ты и называют идеалистами...

АМИН *(смеется)*: – Ха-ха-ха... Смотри-ка на идеалисти. Но не думаю, что сегодня можно еще встретить идеалиста. Я считаю себя абсолютным реалистом *(Пауза)*. Люди, живущие в большом мире, и сами не чувствуют, что захлебываются в смраде. На протяжении своей жизни они думают лишь об одном: – скопить богатство, и вдоволь поесть-попить. Если дикий зверь, насытившись, не думает об очередной охоте, то ненасытность наших соотечественников не имеет границ... Они любыми путями накапливают богатства, но самое трагичное то, что они сами не знают, для чего они это делают. Было время, когда я спрашивал у таких людей, а сколько вам надо?..

САФАР: – «Сколько» чего надо?..

АМИН: – То есть богатства, денег, домов... Они, моргая, ничего не отвечали. Наверно, чтобы над этим поразмыслить у них не хватало ни ума, ни времени, да и охоты таковой не было. *(Пауза)*. После всех этих мерзостей я присоединился к этому племени. Здесь я осознал, кто на самом деле истинный человек и что такое человечность. Может на то была воля Всевышнего.

Слышны шаги. Они замолчали. Через некоторое время появляются Са и Хей. Их копья окрашено в ярко-красный цвет. Девушки строевыми шагами приближаются к Амину и преклоняются перед ним. Амин, кивая головой, на что-то указывает. Все три девушки – Хей, Ран и Са, взявшись за руки, ходят по кругу, что-то бубнят себе под нос, затем снова приближаются к Амину.

ЖЕНЩИНЫ: – Та-а-гу-у-у...

АМИН: – Та-а-чу-у-у...

Девушки, с криками отходят в сторону, и начинают тихонько переговариваться между собой.

«ПЛЕННИКИ»: – Та-гу-у-у...

САФАР *(друзьям-пленникам)*: – А с вами что? Чего завыли?

АМИН: – Уже твои друзья начали привыкать к местным условиям...

САФАР: – Я уже сказал, что они мне не друзья! Они настоящие оборотни – настолько часто меняют свой облик...

АМИН: – Мне кажется, что для них эта новая жизнь интересна... Ведь все они естественные люди. Естественные... Натуральные! *(Смотрит на «пленников»)*. Натуральные!..

«ПЛЕННИКИ»: – Натурал! Натурал!..

ЖЕНЩИНЫ: – Натурал! Натурал!..

САФАР: – Хорошо, а откуда девушки пришли?..

АМИН: – С охоты... Разве не видишь, что их копья в крови...

САФАР: – И они смогли что-то добыть?..

АМИН: – Конечно... Наши девушки больше всего любят мясо медведя, волка, тигра, льва... Я же сказал тебе, что они не никогда не возвращаются с пустыми руками...

САФАР: – Тебе тоже нравится волчье мясо?

АМИН: – Естественно, нравится. Разве можно устоять перед таким лакомством, как сердце барса или медвежье мясо? *(Показывает на «пленников»)*. Смотри-ка, твои друзья тоже столпились около волчьего мяса. А Жудай, видимо, отдает предпочтение змеиному мясу...

САФАР: – Значит, здесь никто не ест человеческого мяса?..

АМИН: – У нас нет... *(Издали слышится стон)*. Но в соседнем лесу живет племя дани-дугун, которые едят мясо людей.

САФАР: – Людей? *(Дрожит от страха)*. В самом деле?..

АМИН: – Конечно, не сомневайся. Наверное ты слышал про Рокфеллера...

САФАР: – Знаменитый американский миллионер... Конечно, слышан...

АМИН: – Вот его сына это племя дани-дугун, растерзав на куски, съела...

«ПЛЕННИКИ»: – Рокфеллер! Рокфеллер!..

ДЕВУШКИ: – Рокфеллер! Рокфеллер!..

АМИН: – Видишь, они тоже слышали эту историю...

САФАР: – И что потерял здесь безмозглый дурак Рокфеллер?.. Наверное, его тоже привели на охоту-сафари, не так ли?..

АМИН: – Нет, он сам пришел...

САФАР: – Не верю. Наверное, этого беднягу тоже заманили обманом. Кажется, все здесь предатели...

АМИН: – Исключено! У нас не может быть предательства! В нашем племени ты не встретишь человека, способного предать, обмануть другого.

САФАР: – А правительство не в курсе?..

АМИН: – Насчет чего?

САФАР: – Насчет самовольничества. У них есть постоянное место жительства, они хоть где-то прописаны?

АМИН: – Ты считаешь это самоволием? Люди хотят свободной, вольной жизни. Что может быть прекраснее этого? На чертим нужна прописка? *(Пауза)*. Сейчас многие стремятся попасть в племя Хомо... Здесь люди со всех уголков мира...

САФАР: – Скажи просто, что вскоре все люди предпочтут жить в лесу...

АМИН: – Что ты заладил «лес-лес»?!. Среди нас есть и архитектор, и инженер, и геолог... Здесь люди живут в простых, аккуратных домах. Нам не нравятся величественные особняки. Здесь мы ликвидировали эксплуатацию... Все прекрасно понимают друг друга...

САФАР: – А на каком языке вы говорите друг с другом?..

АМИН: – На старинном языке Хомо. Хомолисты многое понимают по выражению лица. Во время нарастающей опасности стучат в барабаны, сделанные из тигровых шкур, на свадьбах возводят костры, при появлении младенца на свет все соплеменники, взявшись за руки, ведут хороводы. Здесь люди ведут достойный образ жизни, далекий от лжи, клеветы.

Издали слышны чьи-то стоны, стенания.

САФАР: – Послушать тебя, так в этом лесу создано райское сказочное общество? Может это и есть коммунизм?

АМИН: – Да, так и есть... Здесь все одновременно и прекрасно, и просто...

САФАР *(указывая рукой куда-то вглубь)*: – А что ты можешь сказать о подвешенном за ногу мужчине? Или скажешь, что он на радостях сам себя подвесил?

АМИН: – Ты угадал, он сам себя подвесил... Но не от счастливой жизни...

САФАР: – Подвесил сам себя?.. Не может быть. Что-то не верится...

АМИН: – Не веришь?.. Он соврал вождю племени, а когда правда всплыла наружу, он решил сам себя наказать: – подвесил себя за ногу...

САФАР: – А почему он ограничился этим, а не повесился на самом деле?

АМИН: – Потому, что для человека нет более тяжкого греха, чем самоубийство.

САФАР: – Для мертвого уже нет разницы – этот грех или иной...

АМИН: – Если для мертвого и нет никакой разницы, то для оставшихся в живых она есть: – в особенности, для его семьи...

САФАР: – Значит, сын в ответе за поступки отца...

АМИН: – Все отвечают за каждого из нас...

САФАР: – И также каждый отвечает за всех... Так ведь? Что-то похожее я уже слышал...

АМИН: – Мысли могут быть похожи... Но главная задача не мыслях, а в действиях...

Мы люди действия...

САФАР: – Здесь все почему-то говорят коротко и мало... Интересно, на каком языке говорят здешние люди?

АМИН: – Ты правильно подметил... Возможно, язык Хомо был первым языком человечества. В этом языке нет много слов. Предложения короткие. Здешние люди, как я уже сказал, понимают друг друга по выражению лица, по жестам... В общем-то, человеческие отношения, взаимопонимание не требует многословности. Лишь сплетники и пустословы любят потрепать языком...

САФАР: – Я тоже недолюбливаю болтунов. В самом деле, почему люди не отдают предпочтение краткости в разговоре?..

АМИН: – Язык Хомо именно такого типа – краткий, простой, сладкий... Хомо...

«ПЛЕННИКИ» (*хором*): – Хомо! Хомо! Хомо! Хомо!

ДЕВУШКИ: – Хомо! Хомо! Хомо! Хомо!

САФАР: – Я так погляжу, что ты, пришел сюда, затаив обиду на свою родину.

АМИН: – Говоря о родине... (*Пауза*). В общем, я сбежал сюда от «большого мира», где низость повсюду господствует. Мне там пришлось повидать немало горя. Я был потрясен уродством и пакостями, царящими в окружающей меня среде. Несколько раз на меня оказывали давление вышестоящие инстанции (*Пауза*). Один раз даже пытались обвинить в присвоении государственных денег. Там было предостаточно подонков.

САФАР: – А может быть, ты и сбежал сюда с присвоенным себе государственным имуществом?..

АМИН: – Нет... Здесь деньги или имущество не нужны. (*Смеется*). Потом все выяснилось... (*Пауза*). Но я ясно понял, что просто-напросто в этом обществе не выжить честному человеку. Надо быть заядлым вором... А я не смог. Все мое окружение было гнилым болотом...

САФАР: – А разве место без гнилости существует?..

АМИН: – Так ведь я все время искал такое место...

САФАР: – И наконец-то ваша мечта сбылась... (*Вздыхает*).

АМИН: – Сафар, на самом деле это болото внутри самого человека. В этом лесу тоже можно набрести на болото: – но существующее в природе болото не такое уж и страшное. Потому что по запаху можно определить, что оно находится поблизости. Ты чувствуешь под ногами, как оно гниет. А болото внутри человека может оставаться незамеченным многие лета. (*Пауза*). Мои враги, не сумев очернить меня в финансовых аферах, взялись за другие средства. (*Начинает расхаживаться*). В моем учреждении была женщина, которой я особенно доверял. Оказывается, та самая женщина была инструментом в их руках. Однажды поднялась суматоха: – когда в моем кабинете находилась женщина, они, взломав дверь, вернее набросились на меня...

САФАР: – А зачем ты тогда запер дверь?..

АМИН: – Дверь закрыла сама женщина...

САФАР: – Все ясно... Ты, запятнав доброе имя честной женщины, решил скрыться в здешних краях, дабы избежать наказания...

АМИН: – Нет... Это не так. (*Пауза*). Дело дошло до суда. Женщина все отрицала и рассказала, как все было на самом деле. (*Пауза*). Но я сам постепенно отдалялся от окружающих. Мне казалось, что я среди насекомых... Именно тогда я ушел в отпуск.

САФАР: – и напрямую направился сюда...

АМИН: – Нет... Я же говорил тебе... Сюда я забрел совершенно случайно. Но потом эти места стали дорогой для меня родиной...

САФАР: – Бэрэкаллах! (*Громко*). Бэрэкаллах!

ИБРАГИМ (*перебирая четки*): – Бэрэкаллах!

«ПЛЕННИКИ» (*хором*): – Бэрэкаллах!

ДЕВУШКИ (*хором*): – Бэ-рэ-кал-лах!

ИБРАГИМ: – Бэрэкаллашу!

АМИН (*внимательно смотрит по сторонам*): – Мне что-то слышится...

САФАР: – Я ничего не слышу...

АМИН (*девушкам*): – Чо та не-е-е!

Девушки танцуют, подняв копыя над головой. Пленные мужчины перепугались. Иногда слышится мольба изтязанного мужчины и шум-гам, доносящийся издалека. Амин решительными жестами дает девушкам какое-то задание: – мол, берегите пленных. Затем сам быстро уходит. Ран и Са подходят к Жудаю с Ренато. Мужчины долгое время стоят лицом к лицу с девушками, наконец, Ра берет за руку Жудая, а Са – Ренато; все вчетвером удаляются вглубь леса. Ибрагим, перебирая четки, с удивлением смотрит им вслед. Затем Сафар и Ибрагим внимательно оглядывают друг друга. Ибрагим с интересом смотрит на девушку – Хей, затем кидает сердитый взгляд на Сафара. Сафар подходит к Ибрагиму.

САФАР: – Ибиш, послушай-ка, ты что вытаращился на меня?.. Что такое, или ты тоже хочешь завоевать девушку?.. Чтоб ты сдох!.. (*Зло*). Убирайся!..

ИБРАГИМ: – Меджнун!

САФАР: – Ибрагим, изобью тебя до смерти!.. Убирайся!.. Не мешай мне!.. Идиот...

ИБРАГИМ: – Меджнун!

САФАР: – Не надо меня запугивать! Или, наевшись волчьих мозгов, все вы превратились в львов?! (*Набрасывается на него*). Оглох?.. Убирайся!..

ИБРАГИМ: – Меджнун!

САФАР: – Уходи... Идиот!.. Сам ты меджнун!..

Сафар с кулаками набрасывается на Ибрагима. Ибрагим убегает. Хей закатывается от смеха... Приободрившись, Сафар подходит к девушке: – испуганно оглядывается по сторонам. Девушка положив на землю копые, разводит руки по сторонам. Издалека слышится уже известный, знакомый стон мужчины и мелодия.

Хей, танцует, подходит к Сафару; бубенцы на ней позванивают. Иногда слышится громкий звук, напоминающий удары по барабану; девушка, вскидывая плечами в такт этим звукам, подпрыгивает на месте и громко кричит: – «урррааа!». Услышав эти ужасающие звуки, Сафар вздрагивает, зажмуривает глаза, и начинает трястись. Девушка, подойдя к нему, говорит на своем языке несколько слов: – «Ту ре! Тан!» Девушка обходит его кругом, Сафар смотрит на нее изумленно.

САФАР: – Что ты сказала? Ничего не понимаю. (*Оглядывается по сторонам*). Может ты зовешь Амина? Он меня ведь понимает. Он знает наш язык. (*Размахивает руками*). Я говорю об Амине. Поняла? Нет, наверное лучше его не звать. Не надо. Мы и без переводчика сможем понять друг друга. Не так ли? Лучше скажи мне, как тебя зовут? (*Произносит слова по слогам*). Как те-бя зо-вут? По-ня-ла? Те-бя как зо-вут? Нету имени? Неужели твои родители тебе не дали имени?.. У вас здесь все безимянные? (*Пожимает плечами*). Например, у меня есть имя. Да, я же говорил: – Са-фар. Только не Сафари, а Сафар! Пусть будет проклят тот, кто придумал сафари! Это сафари погубило меня. Если бы не это сафари, что я

потерял в этом лесу? Хотя бы скажи мне правду: – в этом лесу дикие звери водятся? Может Амин все придумал? Не понимаешь? Ну зверь, зверь! (*Руками изображает рога быка*). Зверь! Дикий! Поняла? Например, медведь. Бё-ё-ё! (*Ревет как медведь*). Например: – тигр... А-а-а-а! (*Издает тигриный рык*). Или же, например волк, шакал, ну шакал! Койот! У-у-у-у! (*Воет по-волчьи*). А слоны? Я здесь встречал слона! (*Рукой изображает хобот*). А лисы? Вертихвостка. Хвост (*Отведя руку за спину, размахивает им как хвостом*). Нету? Кажется, не только диких зверей, но и домашних-то нету? Амин все выдумал! Есть? А где они? Ослы у вас есть? (*Приставляет руки к ушам*). Ишаки? Иа-иа-иа! Да? Нет? А как же собаки? Ну собака, собака! (*Кладет зубами, словно грызет кость*). Собака! Хам-хам!... Поняла? В этом лесу птицы водятся? Птица! Птица! Где птицы? (*Раскинув руки по сторонам, хлопает ими как крыльями, начинает щебетать*). Разве бывает лес без птиц? (*Внимательно оглядывает девушку*). Есть? А где они? Вообще-то ты сама похожа на птицу. Ты можешь летать? Нет? Жаль, я тоже не могу летать. Иначе я улетел бы из этого бессовестного леса, в котором даже птицы не живут! Разве лес таким должен быть? Здесь суший ад. Понимаешь?.. Например, медведи здесь есть или нет? Медведь. Бё-ё-ё!.. (*Ревет*). Нет медведей? Есть?

ХЕЙ: – Нет медведя? Бё-ё-ё! Есть!

САФАР (*испуганно и изумленно*): – Да... Значит начинаешь меня понимать. (*Оглядывается*). Тигра пока не видел. Тигры есть? Тигр! А-а-а-а!.. (*Рычит*). Тигр есть! Тигр... А-а-а-а!.. (*Рычит*). А-а-а-а... А как насчет волка, есть? Шакал! Шакал! Волк! У-у-у-у. (*Воет*).

ХЕЙ: – Есть? Волк есть! У-у-у-у (*Воет*).

САФАР: – Слон есть? (*Рукой изображает хобот*). Слон!.. Есть?

ХЕЙ: – Слон есть? (*Повторяет его движения*). Слон есть!..

САФАР: – А как лисицы? Лисицы встречаются? Лис!.. (*Рукой размахивает как хвостом*). Есть?.. Лис?

ХЕЙ (*Повторяет его движения*): – Лис? Есть!

САФАР: – Собаки есть? Хам-хам!

ХЕЙ: – Собака есть! Хам-хам!

САФАР: – Ослы есть?! Иа!.. Иа...

ХЕЙ: – Осел —нет! Есть! Иа!.. Иа...

САФАР: – Птиц нет! Тю-тю-тю-ю-ю-ю... Есть?

ХЕЙ: – Птиц нет! Тю-тю-тю-ю-ю-ю... Есть?

САФАР: – И где же птицы?.. Где птицы?..

ХЕЙ: – Где птицы?.. Птицы есть!..

САФАР: – Кажется, постепенно ты начинаешь говорить на человеческом языке. Может, освободив меня из плена, возьмете меня к себе учителем?.. Я научу вас говорить как нормальные люди. Конечно, Амин тоже может говорить на человеческом языке. Но как видно, ему не по зубам быть учителем. Да ему и не нужен этот язык. Он знает язык лесных людей – этого ему хватит. Разве не так?.. Да?.. Как тебя зовут? Как?.. Как зовут? Как?

ХЕЙ: – Как зовут? (*Передразнивая*). Как?..

САФАР: – Мое имя Сафар. Сказал же! Са-фар, Са-фар! А как твое имя, лесная девушка?! Да, скажи, что случилось?.. Имя! Скажи свое имя! (*Бьет себя по груди*). Я – Сафар! Сафар! А ты кто? Имя как?.. Я – Сафар! Это – лес! Это – небо!.. Это – дерево!.. Это – голова!.. Это – нос!.. Это – рука!.. Это – талия!.. Это – зад!.. Это – перед!.. Это – нога!.. Вот он я – Сафар!.. А кто ты? Имя как?..

ХЕЙ: – Имя как?..

САФАР: – Да, имя как?..

ХЕЙ: – Хей! Хей!..

САФАР: – Хей?.. Ну что ж, пусть будет Хей!.. Вот и славно! Хей! Так бы сразу и говорила!.. Хорошо, Хей, а как зовут твоих подруг?..

ХЕЙ: – Хей! Сафари!..

САФАР (*показывая рукой на них*): – Смотри, Хей, это ты, а это я – Сафар! Не Сафари! Мои же друзья – один Ренато, Ренато!.. Будь они прокляты!..

ХЕЙ: – Ренато! Ренато!..

САФАР: – Да, да!.. Другой Ибрагим! Иб-ра-гим!.. Ибиш! Ах ты, сволочь Ибиш!.. Чтоб мои молитвы вышли тебе боком!

ХЕЙ: – Ибрагим!.. Ибрагим!.. Ибиш!..

САФАР: – Ай да молодец!..

ХЕЙ: – Ай да молодец!..

САФАР: – Нет, ты молодец, Хей!..

ХЕЙ: – Нет, ты молодец, Хей!..

САФАР: – Остановись! Хей – это ты! А я – Сафар, Сафар! Имя третьего друга – Жудай! Жудай!..

ХЕЙ: – Жудай! Жудай!..

САФАР: – Правильно...

ХЕЙ: – Правильно!

САФАР: – Скажи-ка мне, как зовут твоих подруг?.. Подруга!.. Имя!.. Имя!..

ХЕЙ: – Подруга!.. Имя!.. Имя!..

САФАР: – Ты – Хей, А я – Сафар! А они?..

ХЕЙ: – Ран!..

САФАР: – Ран!..

ХЕЙ: – Са!..

САФАР: – Са!.. Отлично! Ран и Са!... А ты Хей!.. Вот так то! Наконец-то мы поняли друг друга. Теперь скажи мне, ты замужем или не замужем? (*Перетирает указательными пальцами обеих рук*). Одна, или вдвоем?.. Муж есть?.. Есть у тебя муж?.. Муж! Муж!

ХЕЙ: – Муж?..

САФАР: – Да, муж! (*Протянув руку, хватая ее за плечо*). Муж!

ХЕЙ: – Муж? Муж?..

САФАР: – Ай да умница! Поняла? Нет?!. Но почему?.. Давай-ка я тебе объясню!

Прижав девушку к своей груди, пытается поцеловать. Вдруг Хей дернувшись, вырывается, и дает пощечину Сафару. Что-то гремит, похожее на небесный гром. Сафар, закрыв лицо руками, закачавшись, опускается на колени. Девушка, схватив его за руку, поднимает и еще раз ударяет. Сафар перевернувшись, падает ниц.

ХЕЙ: – Муж?.. Муж?..

САФАР: – Что муж?.. Нет, нет!.. Ни из тебя жены, ни из меня мужа не получится... Ты похуже любого мужа!.. Посмотри-ка, ты не оторвала мне ухо?... Ухо! Ухо!..

ХЕЙ: – Ухо?..

САФАР: – Кто только породил такую!.. Вместо рук кувалды!.. Еще один такой удар – и я бы оглох... Нет, Хей, Хейюшка, я тебе в мужья не гожусь!.. И потом, зачем тебе муж?.. Какой от него тебе навар?..

Хей ударяет ногой по земле. Сафар, вздрогнув, вытягивается перед ней по струнке. Появляется Амин. Хей, злобно взглянув на Сафара, уходит строгими шагами. Сафар подходит к Амину.

АМИН: – Ничего не произошло?..

САФАР: – Нет...

АМИН: – Наши девушки вам приглянулись?..

САФАР: – Девушки?.. Какие девушки?.. Нет... Все они больше похожи на мужчин, нежели на женщин. Амин, я вот что хотел у тебя спросить...

АМИН: – Пожалуйста, спрашивай...

САФАР: – Дорогой, как здесь обстоит дело с семьями?

АМИН: – Не понял... Как это?..

САФАР: – Я имею в виду женитьбу. Сватовство, обручение, свадьбы...

АМИН: – Любящие друг друга создают семью... Как и везде...

САФАР: – Но, кажется, у женщин здесь больше прав. Не так ли?

АМИН: – Если говорить, что больше... Здесь определенное равноправие. Но здесь женщина выбирает мужчину себе в мужья.

САФАР: – То есть женщина женится на мужчине?

АМИН: – Нет... Просто-напросто женщина имеет право выбора. Потом свадьба... Племя празднует в этот день...

САФАР: – А ты сам-то как, женился? Э-э-э. То есть тебя уже выбрали?..

АМИН: – Нет. Я пока холост...

САФАР: – Я так и думал... Значит, всю свою жизнь ты должен ждать – выберут тебя или нет?.. А если никому не приглянешься? Тогда как?

АМИН: – Это ведь не трагедия, разве нет? И без того каждого родившегося в племени мы считаем своим ребенком.

САФАР: – Да нет... Одно дело свой ребенок, своя семья, своя жена... Другое дело – племя в общем... Разве здесь нет никакой разницы?..

АМИН: – А что я могу поделывать? Такие законы... Здесь у женщин гораздо больше прав в создании семьи. Это привилегия им присуща испокон веков.

САФАР: – Гм-м-м... С одной стороны, так даже лучше. А знаешь почему, Амин? Тогда женщина должна нести ответственность за свою семью. Ты согласен?

АМИН: – Согласен... Большая часть работ в племени ложится на женские плечи. Они занимаются посевом и сбором урожая, охотой... Да и стражники у нас почти все женщины.

САФАР: – Ей Богу, здешние женщины ни в чем не уступают мужчинам. С таких женщин надо сдувать пылинки, и то этого будет недостаточно. Не то что наши... *(Покачивает головой)*. «Этого» нет, «того» нет. *(Кого-то передразнивает звенящим голосом)*. Ох уж эти наши женщины...

АМИН: – Здешние женщины не употребляют слова «нет». Они все сами делают.

САФАР: – Да за таких женщин не жалко и умереть... *(Пауза)*. А когда женятся, где они регистрируются. Ну в смысле брак или свидетельство из загса?..

АМИН: – Нет... Только в день свадьбы выбранный женщиной мужчина должен босиком пройти по огню костра...

САФАР *(со страхом)*: – А это еще зачем?..

АМИН: – Проверяется, есть ли у мужчины сила воли. Лишь тогда выявляется настоящий мужчина...

САФАР: – Какое отношение мужество имеет к огню?..

АМИН: – Огонь это и есть мужество...

САФАР: – Хммм... А у них есть религиозная вера?..

АМИН: – Они верят в дерево...

САФАР: – В дерево?.. Если посмотреть с одной стороны, так и должно быть. Обитатель леса, что мог еще видеть кроме деревьев, чтобы верить во что-то другое?..

Шум-гам увеличивается. Издалека слышится стоны мужчины, подвешенного за ногу.

АМИН: – Я скоро вернусь...

Амин уходит. Появляются Ренато, Жудай, Са и Ран.

САФАР: – А где Ибрагим?.. Ибиш..

РЕНАТО: – Ибиш?.. Ибиш! Ренато...

РАН: – Ибиш! Ибиш!

СА: – Ибиш! Ибиш!..

ЖУДАЙ: – Ибиш! Ибиш!..

РЕНАТО (*Ране*): – Amore...

Сафар подходит к Ренато, отводит его в сторону, жестом показывает, чтобы он сторонился девушки; то есть она опасна. Сдвигает брови, грозно смотрит – то есть девушка сердитая. Бьет себе по голове – якобы девушка сможет тебя побить, будь осторожен. Ренато моргает и пожимает плечами. Хочет объяснить Сафару, что он не понял его намеков. Сафар кладет руку ему на плечо и внимательно на него смотрит.

САФАР: – Храни тебя Бог, итальянец, говорю же тебе, будь осторожен, здесь женщины выбирают мужчин! (*Рукой объясняет ситуацию, что женщина намного выше стоит мужчин*). Понял? Дошло до тебя?..

РЕНАТО: – Certo!..

Ренато, взглянув на Ран, встает смиренно. Ран смеется.

САФАР: – Вот так-то оно и лучше... Вот ведь негодяй, может он себе возомнил, что здесь Италия... (*Ренато*). Здесь женщины гегемоны. Гегемон! До тебя дошло!..

РЕНАТО: – Гегемон?! (*Утвердительно кивает головой, что, мол, понял*). Normal!

ДЕВУШКИ: – Гегемон? Normal!..

Сафар подходит к стоящим в стороне Жудаю и Са. Жудай делает странные и смешные движения – прикладывает руки к голове, изображая зайчика, пытается укунить себя за локоть, пытается рассмешить девушку. Сафар внимательно смотрит на китайца.

САФАР: – Ну Жудай, как ты?.. Отлично!

ЖУДАЙ: – Нао!

САФАР: – Молодчина! Нао! Нао!.. Хорошо! Даже отлично! Кажется, Жудай, ты хочешь пополнить число живущих в племени Хомо?... Кажется, их здесь маловато. Но вас, я думаю, не так уж мало. Кажется, вы перешагнули рубеж миллиона, не так ли? Ну и молодцы! Нао!..

ЖУДАЙ: – Нао!..

САФАР: – Но будь осторожен! Девушки этого племени не побоятся любого мужчину. Напротив, здесь женщины намного авторитетнее мужчин. Авторитет! Понял?.. (*«Объясняет» рукой*).

ЖУДАЙ: – Si! Авторитет!..

САФАР: – Авторитет! (*Смеется*). Авторитет!

Появляется Амин, а за ним Ибрагим в разорванной одежде.

САФАР: – Кажется, что-то стряслось. Ибрагим! Ибиш, что случилось? Что пожимаешь плечами? Амин, что на самом деле случилось?..

ЖУДАЙ: – О-о-о.

РЕНАТО: – О-о-о.

ИБРАГИМ: – О-о-о...

АМИН (*объясняет жестами*): – Во-первых, Ибрагим попал в руки дикому племени, с трудом ему удалось сбежать...

САФАР: – Слава Богу, что он остался в живых...

ИБРАГИМ: – Щцкран...

АМИН (*расстроено*): – А во-вторых...

САФАР: – Что во-вторых... Говори же...

ВСЕ: – О-о-о!..

АМИН: – Мы лицом к лицу с опасностью, со смертью...

САФАР (*Амину*): – Амин, скажи же нам, что случилось?

АМИН: – Нам объявят война... По-крайней мере, мы так предполагаем.

Каждый старается объяснить друг другу. Они повторяют одни и те же слова («Что случилось?», «Что стряслось?» и т.д.) пожимают плечами, пытаются разобраться во всей этой путанице. Сафар вскидывает руку и прицеливается: – т.е. они готовятся к сражению. «Парт-парт!»

САФАР: – Война... То есть опять будет сражение?..

ЖУДАЙ: – Zhanzheng!

РЕНАТО: – Quetta!

ИБРАГИМ: – Щэрб!..

САФАР: – Интересно, что с нами будет?

АМИН: – Тор-р-р.

САФАР: – Тор-р-р!.. Что это? Война и вправду будет?

Члены племени, взявшись за руки, ведут хоровод. Сафар, подойдя к Амину, отводит его в сторону.

САФАР: – Объясни мне! Война на самом деле ожидается?

АМИН (*озираясь по сторонам*): – Я лишь сказал, что чувствуется приближение войны!

САФАР: – Чувствуется приближение?.. Войны?..

АМИН: – Да... Люди из большого мира угрожают нам. Будто бы мы насильно присоединяем их людей к нашему племени...

САФАР: – Конкретно кого?..

АМИН: – Кого?.. Например, вас... Ведь мы вам дали время на обдумывание... Конкретно твоим друзьям. Они сказали, что еще подумают, возможно они здесь останутся... Разве не так?..

САФАР: – Да... Все так и есть... И что же нам теперь делать?..

АМИН: – Выбор остается за вами... Если хотите, можете вернуться в свой большой мир. А хотите останьтесь... с нами...

САФАР: – Остались, а что дальше? Воевать?..

АМИН: – У нас самих много храбрых воинов. Они могут справиться с любой сильной армией...

САФАР: – Но это же не по-мужски; не будем же мы равнодушно смотреть на то, как вы воюете... Как бы ни было... В любом случае мы должны защищаться.

АМИН: – Разве вы можете обращаться с луком и стрелами, копьями?.. Это наши основные оружия.

САФАР: – Лук и стрелы?.. Копья? Конечно! Я в детстве всегда стрелял из рогатки. Лук со стрелами одно и то же, что и рогатки. И копия могу метать... Я буду сражаться. По-моему, все наши тоже будут воевать.

АМИН: – Мы обсудим это на своем собрании.

САФАР: – Здесь – и в этом лесу собрание?.. Меня тошнит от собраний.

АМИН: – Наши собрания длятся одну-две минуты. Постой-ка.. Одну минуту!

Амин подходит к людям племени. Подняв руки вверх, начинает кричать. Чо-о-о!..

ДЕВУШКИ: – Чо-о-о!..

АМИН (*протягивает руку в сторону Сафара*): – Чо-о-о то-о-о ку-у-у!.. Смерть врагам!..

ДЕВУШКИ: – Чо-о-о то-о-о ку-у-у!..

ИБРАГИМ: – Эдцв!..

РЕНАТО: – Nemiko!..

ЖУДАЙ: – Diren!..

САФАР: – Кажется, они дали согласие на мое участие в сражении, да?..

АМИН (*оттопыривает большой палец, мол «отлично»*): – Чо-о-о!..

САФАР: – Очень хорошо! Пусть будет «чо-о-о». Я согласен. Я готов! Чо-о-о!

АМИН: – А твои друзья?.. О чем они думают? Хотят ли они защитить честь племени?

САФАР: – Я не могу говорить от их имени. (*Пауза*). Думаю, что если им нравятся эти места, с уважением относятся к племени, значит они тоже согласны. (*Жестикулируя, объясняется со своими «пленными друзьями»*). Да, кстати, Жудай, Ибрагим, Ренато!.. Ну как, хотите сражаться?! Да?.. Можете противостоять врагу?.. Вы к этому готовы? Эти нас «освободили» по-своему. А сейчас они хотят нас «освободить». Каждый понимает свободу по-своему. Для это стороны свобода на наконечнике копья, а для той – в дуле винтовки. Но в бою ни пуля, ни стрела никого не признает. А что нам делать? Сражаться?.. Хорошо, будем сражаться! Парт-парт, туп-туп... И все... Сволочи... Да?.. Все равно вы решили остаться здесь...

ИБРАГИМ: – Парт-парт?!

ЖУДАЙ: – Парт!..

РЕНАТО: – Парт!.. Туп!..

АМИН: – Чо-о-о.

ДЕВУШКИ: – Чо-о-о то-о-о ку-у-у!..

ВСЕ: – Чо-о-о!.. Чо-о-о-о! Чо-о-о-о!..

САФАР: – Да, значит «чо-о-о»! Пусть будет!

Звуки марша. Все кричат, топают ногами. Входит Нима. Амин подбегает к Ниме, чтобы поприветствовать. Вождь протягивает руку вперед, словно дает команду «смирно». Звуки музыки затихают. Амин, наклонившись к вождю, что-то шепчет ему на ухо; вождь с довольным видом кивает головой, словно благодарит гостей. Амин знаком объясняет «пленникам», чтобы они отошли в сторону; мужчины исчезают.

Через некоторое время появляется Хей; она вооружена копьем, и рядом с ней в цивилизованной гражданской одежде Посланник. Нима пристально изучающим взглядом смотрит на Посланника. Посланника окутывает страх, чувствуется, что он хочет быстрее закончить разговор. Нима вопросительным взглядом смотрит на Амина.

АМИН (*Посланнику*): – Великий вождь принимает ваше приветствие, и говорит, что готов вас выслушать...

ПОСЛАННИК: – На этих днях четыре гражданина четырех стран исчезли из международного центра отдыха. (*Ниме*). Моя просьба к уважаемому господину вождю заключается в том, чтобы он нам помог. По полученным нами сведениям, эти люди украдены воинами вашего племени. (*Амину*). Переведешь?!.

АМИН: – Ты договори все до конца.. Я переведу.

ПОСЛАННИК: – Гм-м-м... Ну что же... Пусть будет так... Если эти люди в результате переговоров не будут возвращены, мы вынуждены будем применить силу...

Амин разводит руками по сторонам, щелкает пальцами, морщится, вытягивает глаза.

АМИН (*Нима*): – Тан ту чах...

Нима резкими движениями очерчивает в воздухе линии, словно размахивает мечом.

НИМА: – Чан ти фан!.. Тан ту хан!..

АМИН: – Господин посланник, наш великий вождь говорит, что в нашем племени нет похитителей и воров... но, пришедших к нам по доброй воле любых мирных жителей вселенной, мы принимаем в свои ряды. А что касается применения силы с вашей стороны, мы ничего не боимся, и запугать нас вам не удастся...

ПОСЛАННИК: – Когда успел ваш уважаемый вождь сказать все это?..

АМИН: – Только что, сию минуту...

ПОСЛАННИК: – Он же всего-навсего использовал пять-шесть слов. А вы столько всего наговорили...

АМИН: – Наш уважаемый вождь высказывает свои мысли, сказав минимум слов. Его каждое слово, каждое движение таит в себе глубокую мысль. Его каждое слово для нас лечебное зелье. Мы принимаем его как лекарство. Нельзя допустить передозировки... Не так ли, господин Посланник?

ПОСЛАННИК: – Все правильно...

АМИН: – Вам больше нечего нам сказать?

ПОСЛАННИК: – Сказать?.. Все заключается в том, что вы напрасно подвергаете соплеменников смертельной опасности. Не забывайте, что вы столкнетесь с вооруженными с головы до ног, оснащенными современной техникой, мощной армией. Вы все можете погибнуть... Пожалейте свое племя...

АМИН: – Мы не боимся не оружия, ни угроз. Племя надо завоевать не оружием, а сердцем. У нашего войска сильная воля, бесстрашное сердце, нестигаемые руки. Победа будет за нами! Это говорит наш вождь Нима.

НИМА: – Тан ту чах!.. – Тан ту хан!..

АМИН: – Тан ту хан!.. Нима ху!

ВСЕ: – Тан ту хан!.. Нима ху!

Посланник уходит. Появляются «пленники» и Сан.

НИМА (*поднимает руку, сжатый в кулак*): – Тан чу чах! Ура!

ЖЕНЩИНЫ: – Ура! Ура! Нима ху!

АМИН: – Ура! Ура! Нима ху!

ДЕВУШКИ: – Тан чу чах! Нима ху!

Амин «переводит» сказанное ими.

АМИН: – Наши отважные, девушки-воины говорят: – смерть врагам! Да здравствует Нима!

САФАР (*машет кулаком*): – Смерть врагам!

ЖУДАЙ: – Ziyou!

РИНАТО: – Liberta!

ИБРАГИМ: – Щцррийят!

АМИН: – Мы победим!

ВСЕ: – Мы победим!

ДЕВУШКИ: – Смерть врагам! Смерть!..
САФАР: – Смерть врагам! Мы победим!
АМИН: – Атака! Вперед!
САФАР: – Атака! Вперед!
ДЕВУШКИ: – Атака! Вперед!
ВСЕ: – Атака! Вперед! Ура-а-а!
ДЕВУШКИ: -Атака! Вперед! Ура-а-а!

Подняв сжатые в кулак руки вверх, действующие лица строевым шагом уходят со сцены. Появляется Посланник. Сейчас он одет в мантию. На плече висит ружье. Посланник, забравшись на холм, широко раскрывает руки. Чувствуется, что он обращается к воинам.

ПОСЛАННИК: – Дорогие мои соратники! (*Поднимает руки к небу*). Нас ждет тяжелое испытание! (*Преклоняется на одно колено*). Мы встали лицом к лицу с воинами дикого племени (*Встает на колени*). Мы клянемся, что из этого боя мы выйдем победителями, и уложим врага на лопатки (*Встает*). Дикое племя, которым мы объявили войну, хотят сбить нашу вселенную с цивилизованного пути, и повернуть колесо истории вспять (*Распрямляет спину*). Мы не можем вернуться в каменный век под давлением обитателей леса. (*Нагинается*). Это великое испытание перед нашей историей. (*Наклоняется в сторону*). Мы не перед кем не согнемся, а если и случится такое, то не сломаемся. (*Распрямляет спину*). Победа за нами, дорогие мои боевые друзья! Мы не можем допустить, чтобы кровожадные воины этого дикого племени крали людей из цивилизованного мира, подчиняли их себе, своей воле и подвергать их пыткам (*Поднимает руки к небу*). Смерть врагам! Мы победим! В атаку! Вперед! Вперед!..

Посланник стремительно уходит. На сцене появляются Хей, Ран и Са с копьями в руках. За ними идут Ибрагим, Жудай, Ренато и Сафар. Их копья все окровавлены. Издалека слышны звуки выстрелов, удары мечей; чувствуется, что идут тяжелые бои. Мужчины, усевшись на землю, вытирают пот с лица. Все запыхавшиеся. Ибрагим опустившись на колени, нагинаяется к земле, читает молитву, затем протягивает руки к небу, словно прося помощи.

ИБРАГИМ: – Бисмиллаци-иррещмани-иррещим!..
ВСЕ (*хором*): – Бисмиллахи-ирахмани-ирахим!
(*Ибрагим что-то бормочет себе под нос. Затем встает, и начинает громко выкрикивать*).

ИБРАГИМ: – Амин!..
ВСЕ (*хором*): – Амин!.. Амин!..
САФАР: – Амин! Но самого Амина нету...
ВСЕ (*хором*): – Амин!... Амин!..
САФАР: – Амин воюет... Война...
ИБРАГИМ: – Щэрб...
САФАР: – Слава Богу, все живы-здоровы!..
ВСЕ (*хором*): – Амин!..

(Появляются Нима и Амин. Все аплодируют.)

РЕНАТО: – Урра! Vittoria!..
САФАР: – Победа!.. Урра!..
ЖУДАЙ: – Ура! Shengli!..
ИБРАГИМ: – Ура! Наср!..

ЖЕНЩИНЫ: – Ура-а-а..

ВСЕ (*хором*): – Ура-а-а!

НИМА: – Хо на ре!.. Нареха! Ре ха но!

АМИН: – Наш великий вождь в связи с победой вас всех поздравляет. Вас всех ждет самая большая награда племени Хомо. Слава всем! Ура!..

ВСЕ (*хором*): – Ура! Нима ху!

Ран и Нима уходят.

САФАР: – Слава вашему великому вождю!.. Слава потому, что он в отличие от других не надоедает своей затянувшейся речью.

АМИН: – Наш вождь предпочитает говорить кратко.

САФАР: – А какая будет самая большая награда? Кажется, великий вождь и нас удостоит награды.

АМИН: – Скоро вы сами убедитесь, увидев все своими глазами...

САФАР: – Может великий вождь хочет нас освободить?

АМИН: – Разве вы не свободны? Выкиньте эти дурацкие мысли из головы! Вы возвысили честь племени Хомо! Вы свободные потомки свободного мира!..

ВСЕ: – Ура!..

Появляются Нима и Ран. На подносе у Ран три большие листья. Эти листья подвешены на толстой веревке. Нима берет в руки листья.

НИМА: – Йо-о-о...

АМИН: – Нима – то есть наш великий вождь удостоивает вас премии. Подойдите ближе, и получите из рук самого вождя награду.

Нима награждает по одному – Жудая, Ибрагима, Ренато и Сафара —вешает на них огромные листья деревьев. Музыка. Все аплодируют. Слышны крики «Ура».

НИМА: – Со-о-о.

ЖЕНЩИНЫ: – Со-о-о!

АМИН: – Поздравляем... Со-о-о!..

САФАР: – Благодарю. Со-о-о!

ИБРАГИМ: – Шцкран! Со-о-о!

РЕНАТО: – Со-о-о!

ЖУДАЙ: – Со-о-о!

ВСЕ: – Ура! Со-о-о!

АМИН (*Сафару*): – Теперь разведем костры... Все должны будут перепрыгнуть через костер!

САФАР: – Ничего страшного! Пускай!...

Музыка. Звучит яллы. Хей, взяв за руку Сафара, начинает танцевать. Музыка становится тише.

Жудай и Ран встают лицом к лицу. Жудай, встав на колени перед Ран, что-то объясняет. Слышится звуки новой музыки – китайской мелодии. Жудай положив руку на грудь, преклоняется. Наклоняется до земли, словно хочет ударить головой по земле. Девушка берет его за руку. Они танцуют. Пара удаляется под затихшие звуки мелодии.

Слышится итальянская мелодия. Появляются Ренато и Са.

Звучит арабская музыка. Появляется Ибрагим с запрокинутым за плечо накидкой. Звучит ритмичная арабская музыка. Все снова собираются вместе, взявшись за руки.

ИБРАГИМ: – Мубарэк!

АМИН: – Мубарэк!

САФАР: – Мубарэк!

НИМА: – Мубарэк!

ВСЕ (*хором*): – Мубарэк!

АМИН: – Что скажешь, Сафар?..

САФАР: – Кажется, я тоже здесь останусь... Откровенно говоря, я тоже устал от огромного мира, полного лжи и грязи. У меня появилось отвращение ото лжи, клеветы, подтасовки. Я хочу остаться самим собой, Амин. Может, у меня на судьбе было написано это Сафари... Может такова моя судьба?.. Я сам вышел поохотиться, но, вышло так, что завоевали меня и мое сердце.

ВСЕ (*хором*): – Сафари! Сафари!..

САФАР: – Пусть будет Сафари. Друзья, я тоже остаюсь!..

ВСЕ: – Сафари! Сафари!..

Занавес опускается

Конец

ПРОЩАЛЬНЫЙ МАРШ

(Двухчастная комедия)

УЧАСТНИКИ:

ШАБАН
НИНЕЛЬ
ПЕЧАЛЬНЫЙ
ЛЕВА
СОЛТАН
МАРЛЕН
БИКЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Дом. Музыка. Шабан лежит в углу -на кровати (за тюлевой занавеской). Время от времени покашливает. Чувствуется, что он болен. Нинель прибирается. Подходит Печальный. Туфли, которые он держит в руках кладет на шкаф и начинает кашлять. Нинель неприятно его оглядывает.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Есть продвижение?

НИНЕЛЬ: -Какое еще продвижение? О чем ты говоришь?... Он же уже агонизирует?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Пока дыхание теплится, надежда есть...

НИНЕЛЬ: – Не говори ерунды. (Передразнивает его). «Есть надежда». Ты что, больше врачей знаешь?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – И что же сказал врач?

НИНЕЛЬ: – « Что сказал врач?» (Передразнивает его и протягивает руки вперед.) Что он должен сказать? Сказал, что он умирает!

ПЕЧАЛЬНЫЙ (плаксиво): Вай, вай, вай... Бедняга дядя Шабан. (Глядя на кровать в углу, вздыхает). Да перейму твои хвори, дядя Шабан...

НИНЕЛЬ: – Ну хорошо, хорошо, не проливай свои слезы, как баба. Кто со стороны посмотрит, подумает, что ты и впрямь души не чаешь в своем свекре.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Он был мне не свекром, а отцом родным.

НИНЕЛЬ: – Не говори ерунды. Какой еще отец? Ты что знаешь отцу цену?.. (Показывая на обувь на шкафу) Это еще что?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Так, ничего ...обувь...

НИНЕЛЬ: – Как собака чарыки собирает, так и ты где какое рванье находишь, в дом тащишь...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Это обувь жены Наркома, моего знакомого...

НИНЕЛЬ: -Какого еще Наркома?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ты что не знаешь Наркома?.. Не знаешь тамаду?...

НИНЕЛЬ: – Тамаду?... А.. ты это о краснорожем говоришь?... Это у которого на свадьбах язык во рту не помещается?... Поглядите на его имя – Нарком... Еще бы его Исполком назвали, или сразу уж – мером.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нинель, ты хоть знаешь что это за кладезь ума?... Он дарование, талантище!..

НИНЕЛЬ (внимательно осматривает обувь): – А тебе что за дело до его жены?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: Ну как тебе сказать... (Растерявшись). Нет... Приходила не его жена, а он сам. Мы с ним славно побеседовали. Я сказал ему, что мой свекор собрался на тот свет и перед дальней дорогой просил, чтобы тамадой... э...э... то есть я хотел сказать, что

Нарком может взять организацию меджлиса на себя, и даже на могиле его речь сказать.

НИНЕЛЬ (кладет обувь на место): – Еще чего! Тоже мне Нарком! Что разве у моего отца нет родных? Почему на его похоронах какой-то там бродяга должен выдывать себя

за старшего?!. Тоже мне нарком нашелся... Нет, это надо же назвать себя мером – наркомом?!

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да нет, Нинель... Ты знаешь у Наркома замечательный голос, и дикция?... (Сконфуженно) Я попросил, что б на кладбище, над могилой дяди Шабана что б он прочел мое стихотворение...

НИНЕЛЬ: – И что это за стихотворение?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Я имею в виду стих, посвященный покойному. (Показывает на кровать).

НИНЕЛЬ: – А почему ты сам не хочешь прочесть стих посвященный своему свекру? Почему?... Этот Нарком...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (растроганно): – Потому что... Я в это время буду скорбеть, Нинель. И потом, нехорошо читать стихи тому, кто в печали.

НИНЕЛЬ: – А почему ты так поздно вернулся домой?... Опять вместе со своими бездельниками – друзьями кружил по городу?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нет, Нинель, нет... Послушай, я еще одну мечту дяди Шабана выполнил. (Пауза). Знаешь, что я имею в виду?... Оркестр...

НИНЕЛЬ: – Что еще за оркестр?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ты знаешь, я имею в виду друга дяди Шабана, того кто в оркестре работает? Не знаешь о ком говорю?... Я имею в виду трубу...

НИНЕЛЬ: – А причем здесь труба?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нинель этот труба другим трубам не чета. Он – труба, труба!

НИНЕЛЬ: – Да... Я слышала о нем... Лева, что ли... Ты его имеешь в виду?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну да. А кого же еще? А иначе, какое мне дело до трубы...?

НИНЕЛЬ: – Олух ты этакий, его надо называть не труба, а трубач.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну хорошо, пусть будет трубач.... Словом, я сказал Лева, что мой свекор, перед смертью, пожелал, чтобы он сыграл у него на поминках.

НИНЕЛЬ (оглядываясь на кровать): – Что за странный человек... Он, видимо, решил, перед смертью, опозорить нас среди людей.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: Нинель, не говори так. Дядя Шабан всю жизнь служил в армии. И потому хочет в свой последний путь пройти под звуки военного марша. Что тут плохого?

НИНЕЛЬ: – Бах, бах... Прапорщик в отставке Шабан Шадманович решил уйти из жизни под звуки торжественного марша...

ПЕЧАЛЬНЫЙ:.. Послушай!... (Громко). Говори потише! Стыдно, отец может услышать! (Тихо) Пусть отойдет спокойно...

НИНЕЛЬ: – Этот Лева – трубач, он, что, один придет?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нет, сказал, что у него есть друг – барабанщик. (Рукой имитирует игру на барабане) и что он придет с ним....

НИНЕЛЬ: – А барабанщику что за дело на похоронах?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну, то есть... Ну он тоже в военном оркестре играет... (Жестом показывает).

НИНЕЛЬ: – Да, словом, он ударник... И часто они бывают на похоронах?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Послушай, ну что ты заладила «похороны, похороны»...? Твой отец пока жив и при своей душе. А ты заладила... (Взволнованно, громко) Джан, ай дядя Шабан,

джан! (Прислушивается). Не слышно. Вдруг он отойдет, а мы и знать не будем... Иди посмотри, как он?...

НИНЕЛЬ: - Да как ему быть?... Все, уже...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Жаль, жаль дядя Шабан... Да, чуть было не забыл. Я и Мири позвонил... с почты...

НИНЕЛЬ: - А Мири кто такой?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - «Мири кто такой»?! (Передразнивает ее). Что, разве ты не знаешь Мири?..

НИНЕЛЬ: - Ты имеешь в виду моллу?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Да нет, какого еще моллу? Дядя Шабан терпеть не мог мулл... Я говорю о твоём брате....

НИНЕЛЬ: - О Марлене?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Ну да, о нём, о «Марлене»; язык заплетается пока выговоришь его имя... По мне, лучше звать его «Мири».

НИНЕЛЬ: - Так что ты сказал Марлену?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Ничего... Сказал все как есть.

НИНЕЛЬ: - То есть, сказал, что отец его находится при смерти?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Нет, сказал, что отец его находится в тяжелом состоянии.... Приезжай, попрощайся.. (Пожимает плечом). У меня сердце обрывается.... Не могу смотреть на него... Я хочу чтобы он в моей памяти остался улыбочивым, жизнерадостным человеком. Оф-ф-ф... Дядя Шабан...

Нинель проходит за тюлеву занавеску, кладет руку на лоб Шабану, справляется о его самочувствии, поправляет его постель, возвращается.

НИНЕЛЬ: - Не дышит...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Правда?... Вероятно, без сознания.

НИНЕЛЬ: - Но пульс прослушивается...

ПЕЧАЛЬНЫЙ? - Пульс прослушивается? ...Оф-ф... (Громко) Дядя Шабан...

НИНЕЛЬ: - Ну хорошо, не ори так! Что сказал Марлен?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Он сказал, сегодня вылетаю, но передайте ему пусть подождет.

НИНЕЛЬ: - Передадим. (Иронично). Скажем, Марлен...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Потерпи, дядя Шабан... (Громко) Твой сын приезжает.

НИНЕЛЬ (глядя в сторону кровати больного): Он теперь сражается с роком.

Стучат в дверь. Затем слышны звуки марша. Печальный выходит и возвращается вместе слевой и Султаном. В руках у Левы труба, у Солтана в руках барабан. Нинель проходит к больному.

ЛЕВА (расстроено): - О...о... Кого мы потеряли?...

СОЛТАН: - Аллах рехмет елясин!...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: - Что с вами, он пока жив...

СОЛТАН: - Как, еще не умер? ... Не переживайте... Иншаллах, помрет...

ЛЕВА: - Он еще жив? ... Да? ... Слава богу!... Но раз мы пришли, подождем... Не так ли, браток?

СОЛТАН: - Конечно... А куда нам спешить? ... Подождем, конечно... Ведь он же был твоим другом, братом...

ЛЕВА: - И еще каким другом! Карифан он был. (Смотрит в сторону кровати больного). Не думал ни гадал, что потеряем такого человека...

СОЛТАН: – Покойный...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Он пока не помер... Пульс прослушивается...

СОЛТАН: – Поднесите зеркало ко рту...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Зеркало? ... Куда?...

СОЛТАН: – Ко рту... к лицу... Зеркало все говорит... И про мертвого и про живого...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (со вздохом): – Нет, я не хочу, чтобы дядя Шабан увидел себя в зеркале.

Он сейчас похудел, обессилел. Пусть он запомнит себя улыбчивым, ласковым жизнерадостным человеком....

ЛЕВА: – Да... Он всегда был, есть и останется оптимистом.

СОЛТАН (Печальному): – Как тебя зовут?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: Меня? Печальный, Печальный... А тебя как зовут?

ЛЕВА: Его зовут Солтан... Солтанчик... Наш друг. Раз наш друг, значит и друг Шабана Шадмановича...

СОЛТАН: – Отец, мое настоящее имя – Султанмурад...

ЛЕВА: – Солтан? Мурад?.. Как тебя? ... Я же не первый день тебя знаю?...

СОЛТАН:.. Ну и что? Я Солтанмурад, а мой отец Сафармурад.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ты сын Сафармурада?

ЛЕВА: – Я этого не знал... Ой, ой, ой... Солтанчик....

СОЛТАН: – Вы знаете моего отца?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Его имя на слуху.

ЛЕВА – По телевизору его часто показывают. По моему у него есть и кличка...

СОЛТАН: – Дорогой друг, да мой отец давным —давно скончался... Лева, ты же знаешь: я с пеленок —сирота.

ЛЕВА: – Сейчас многие сироты, имея, к тому же, и мать и отца...

СОЛТАН: – Ты намекаешь на своих детей?..

ЛЕВА (смеется): – Да... Три раза был женат. Детей у меня четверо.

СОЛТАН: – Если три жены, то и детей должно быть трое. А четвертый ребенок откуда?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А что у одной женщины разве не бывают двое детей?

СОЛТАН: – Не суди по нас, у ихних жен больше одного не ребенка не бывает.

ЛЕВА: – Солтанчик, ты прав. Последняя жена одного ребенка с собой принесла...

СОЛТАН: – Я же говорю! А наши... У моего соседа – Имангулы ровно одиннадцать детей.

Пять лет, как он уехал в Москву и там женился на женщине по имени Лена. И теперь и от нее у него четверо детей. Одиннадцать плюс четыре сколько делает?...

ЛЕВА: Пятнадцать... Он что, коллекцию собирает?...

СОЛТАН: – Это же стыд какой...

Подходит Нинель. Она гневно оглядывает Печального.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну что, отдал богу душу?..

СОЛТАН: – Ну и слава господи. Говорю же нога у нас легкая.

НИНЕЛЬ: – О чем вы?

ЛЕВА: – Я не понял. Он что уже скончался?... (Рыдает) Ой-ой-ой!... Шабан Шадманович до конца жизни ты оставался настоящим мужчиной... Аллах сеня рахмет...

НИНЕЛЬ: (Леве): – Он пока не умер... Не плачьте! Пульс прощупывается... А его отец!

ПЕЧАЛЬНЫЙ: Чей отец?... Сафармурада?.

НИНЕЛЬ: – Нет! Я говорю про твоего отца.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Послушай Нинел, не начинай, неудобно. В доме гости, а отец к тому же того... Какое тебе дело до моего отца?...

НИНЕЛЬ: – Над бедным Имангули издеваешься; говоришь, что у него одиннадцать детей, и что это позорно. А твой родной дед Гуррбангули тринадцать детей народил, а это не безобразие?...

ЛЕВА (смеется): – Вот это здорово! (Смотрит на кровать больного и становится серьезным) Ай-ай- ай!... Прости, Шабан Шадманович... (Нинель). Как вы думаете, барышня, он нас слышит или нет?...

НИНЕЛЬ: – Будет лучше если он вообще не будет слышать, болван этакий...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Болван твой... (Смотрит на кровать больного). Твои родные...

ЛЕВА: – Эй, барышня, мы сюда явились для благого дела...

СОЛТАН: – И потом наш друг, не ровен час... Иншаллах...

ЛЕВА: (Печальному): – Вы муж и жена?... То есть она твоя жена?..

СОЛТАН: – Кажется, все наоборот.

НИНЕЛЬ: – Что наоборот?

ЛЕВА: – То есть Солтанмурад имеет в виду, что...

НИНЕЛЬ: – Послушайте... Теперь мне не до Солтанмурада и не до Сафармурада... Я такого отца теряю...

ЛЕВА: – Значит ты дочь моего брата... (Расчувствованно держит Нинель за руку). Как тебя зовут?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ее зовут Нинель.

ЛЕВА: – Нинель?.. Какое хорошее имя! Прости. Нинельджан... (Показывая в сторону кровати). Ты тоже прости, Шабан Шадманович...

НИНЕЛЬ (отходит назад): Хорошо, Рашададдин, я с тобой после поговорю.

СОЛТАН: – Рашададдин -это кто?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Рашададдин —это меня так зовут.

ЛЕВА: – Где Печальный и где Рашадедин?

СОЛТАН: – А где Лев и где Лева?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: И еще удивляешься: где Солтанмурад, где Солтанчик?...

ЛЕВА: – Да, братцы, нет слов... (Нинель) Печальный мне сказал, что мой корифан и браток Шабан Шадманович хотел напоследок услышать музыку Льва Александровича. Правильно?...

НИНЕЛЬ: – А это кто?... Лев... Александрович?...

ЛЕВА: – Это я... Мое настоящее имя не Лева... а Лев Саныч... А его Солтанчик...

СОЛТАН: – Мое настоящее имя Солтанмурад...

ЛЕВА: – А как настоящее имя Печального? Раша... Рашадаг?... Черт побери...

СОЛТАН: – Рашададдин.

ЛЕВА: – Роша... Нет... Не получается... Лучше – Печальный (Нинель). Ты значит жена Печального, правильно?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да... Я Шабана зять...

ЛЕВА: – Я знаю, что ты зять Шабана Шадмановича. Но... Я не знал, что Нинель твоя жена... Приятно познакомиться!

НИНЕЛЬ (Печальному): – Предложи гостям сесть и скажи, что я сейчас им принесу чаю...

СОЛТАН: – Может... (В сторону кровати) Посмотри, как там больной...

ЛЕВА: – В последний раз... Это наш долг...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нет... Я не хочу... Вероятно, дядя Шабан и сам бы не хотел, чтобы его друзья видели его на смертном одре... Ведь он... всегда... (Расстроено) ... был таким приветливым, улыбочивым...

ЛЕВА: – Ну ладно, ладно... У меня сердце разрывается...

СОЛТАН: – Аллах рахмет елясин... Царствие небесное..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Пока пульс бьется...

СОЛТАН: – Ну тогда, нет надобности в зеркале...

ЛЕВА: – Конечно. Кому нужно твое зеркало?... Никому!...

НИНЕЛЬ (Печальному): – Скажи гостям, пусть присядут. Не слышишь?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Садитесь.

Гости садятся. Нинель выходит. Лева садится, Солтан, стоя, разглядывает барабан.

СОЛТАН: – Постарел...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да нет... Не очень-то он и старый...

СОЛТАН: – Я говорю о своем барабане...

ЛЕВА (протягивает руку к ударнику): – Мой ударник тоже постарел... Все мы постарели... Старость не радость...

СОЛТАН: – Наши предки хорошо сказали...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – И у меня по поводу старости есть слова...

СОЛТАН: – И что это за слова?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Я их скажу стихами...

СОЛТАН: – И ты тоже как Махдумгулу пишешь стихи?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нет... Какой еще Махдум, какой еще Гулу? У меня своя дорога. Свой стиль. Вот послушайте. Я сегодня написал стихотворение. (Поднимается и вытаскивает из тужель, стоящих на шкафу, бумажку).

Человека старость сгибает,

Но старость – его и возвышает.

Не перевелись в стране мудрецы,

Но их не любят подлецы.

Старики не знают, где покоя дверца,

Когда и мы постареем, пусть не стареет сердце.

Словом, молодость люби, братан.

Живи с почетом и умри, как дядя Шабан.

НИНЕЛЬ (голос ее раздается): – Бедняга, отец!...

ЛЕВА: -Пах!Пах! Негодяй ты этакий, я чуть не заплакал! Просто прелесть! Ты действительно сам написал этот стишок?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да... Я собираюсь опубликовать его в газете...

СОЛТАН: – Нет слов, Рашададдин... И мой сосед – поэт. Иногда он зовет меня, кладет на стол водку, начинает читать стихи и плачет.

ЛЕВА: – Вот дурак! И почему он плачет?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Почти всех поэтов гложет печаль...

СОЛТАН: – Это так... И у моего соседа есть своя боль. Он семь раз был женат...

НИНЕЛЬ (из-за тюлевой занавеси слышен ее голос): – Пепел ему на голову!...

ЛЕВА: – Наверно, у него уже семь пацанов?...

СОЛТАН: – Нет... У него только один ребенок, да и то последняя его жена с собой его привела...

НИНЕЛЬ: – Бедняга. Наверно он это по ней убивается.

ЛЕВА: А у тебя сколько, Печальный?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Что? Детей?... Пятеро...

СОЛТАН: – Здоровья им... Мало...

НИНЕЛЬ: – Достаточно...

СОЛТАН: – Твое стихотворение мне напонило про Махдумгулу.

ЛЕВА: – Прочти еще один стишок, браток Печальный...

*Нинель приносит на подносе чай и кладет на стол...
В дверь стучат.*

ПЕЧАЛЬНЫЙ:– Кажется, кто-то пришел. Иди, открой, посмотри кто это...

Нинель открывает дверь. Входит Бике. Звук трубы. У нее в руках маленькая банка с мацони.

БИКЕ: – Бый, а эти кто?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А ты сама кто, женщина?...

БИКЕ: – Я?... Я знакомая Шабана...

НИНЕЛЬ: – Ты продавщица мацони?...

БИКЕ: – Да... Ты как об этом узнала?...

НИНЕЛЬ: – Отец недавно говорил, мол давно что-то Бике не видать, мне уж больно мацони хочется.

БИКЕ: – Правильно говорил... Все некогда было... А где Шабан?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Дядя Шабан на смертном одре...

БИКЕ: – Не говорите так... Он же в тот день жив-здоровехонек был?... (Косо смотрит на гостей и музыкальные инструменты). Что это с ним вдруг случилось?... (Слышен кашель Шабана).

ЛЕВА: – Шабан Шадманович там...

НИНЕЛЬ: – Садись, тетушка... Я угощу тебя чаем...

СОЛТАН: – Может эта тетушка хочет пройти к Шалбан Шалбановичу?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Да не «Шалбан» он...

ЛЕВА: -Да какая теперь для Шабана Шадмановича разница: Шадман или Шалбан?

БИКЕ: – Не говорите глупостей... Как это «какая разница»? ... Разницу между Шабаном и Шалбаном, Шабан сам вам покажет...

НИНЕЛЬ: – Тетушка, хотите, пройдите к отцу... Сами увидите, что отец мой обессилел.

Слышен звук кашля. Затем звучит труба. Все удивленно смотрят друг на друга. Бике помахивая рукой проходит к больному.

ЛЕВА (смотрит на трубу): – Ни хира себе!... Я ничего не понимаю...

БИКЕ (на ходу): – Интересно, а до сих пор где были его дети?

НИНЕЛЬ: – Принести вам чай?...

БИКЕ (на ходу): – Принеси, два стакана принеси...

НИНЕЛЬ: – Но он не пьет...

БИКЕ: – Не пьет, так выпьет...

СОЛТАН: – Кажись о том, что Шалбан Шалбановичу нужно, эта женщина знает больше других.

ПЕЧАЛЬНЫЙ:– Опять вы называете моего тестя «Шалбан»?..

СОЛТАН: – Простите, язык заплетается...

ЛЕВА (Солтану): – Что нам делать?..

СОЛТАН: – Немного подождем...

Нинель относит за тюлевую занавесь три стакана чая.

ЛЕВА: – Печальный, ты все еще продолжаешь работать сапожником?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да, я все еще работаю в той самой «захудалой» будке...

СОЛТАН: – Тогда дела твои неплохи...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Но и не так хороши, как хотелось бы. Теперь все сами чинят свою порванную обувь.

СОЛТАН: – Но тем не менее после того как раза два рвется, эти люди все равно несут эту обувь к тебе.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Конечно... Да будет всем нам ниспослано аллахом благоденствие..

СОЛТАН: – Аллах рехмет елесин...

ЛЕВА: – Ты что? Он еще жив...

СОЛТАН: – Я не о нем...

ЛЕВА: – А кого ты имеешь в виду?..

СОЛТАН: – Я вообще говорю... Я хочу сказать, что музыкант это теперь самая дурацкая профессия. И знаете почему?... Мы сидим и днями, месяцами ждем клиентов, а они, то есть, то их нет...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Какие еще клиенты?...

СОЛТАН: – Как это какие клиенты? У этих заразных мертвецов, что никого разве не бывает —детей, родных? Есть же!... И хорошо, если к некоторым на ум приходит идея - позвать оркестр. Но многие этого не понимают...

ЛЕВА: – В основном, к нам обращаются военные люди.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да... И дядя Шабан был военным... Потому, вероятно, так упрямо твердил, мол «когда я умру прозовите, оркестр». Про Леву особо вспомнил.

ЛЕВА: – И вот мы пришли... Как положено...

СОЛТАН: – Посмотрим, что нас ждет в конце? Больше месяца нас никуда не зовут...

ЛЕВА: – Все к лучшему... Богу виднее...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Посмотрим... Что бог решит, то и хорошо...

Показывается Бике. Берет полотенце с вешалки и вновь быстрыми шагами возвращается.

БИКЕ (на ходу): – Конечно, как решит Бог, так и будет. Да буду я жертвой его советов. Шабан здорово простыл. Надо на спину ему банки положить или же кирпич...

СОЛТАН: – Кирпич хорошо... (Глаза его замечают туфли на шкафу). Лучше кирпич... Эти туфли ты сам сшил?... (Берет туфли, внимательно рассматривает). Какие странные... Посмотри, Лева...

Лева берет туфлю и внимательно его рассматривает.

ЛЕВА: – Интересная вещь, браток... наверно импортный сувенир...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вы, кажется ничего не поняли... А ну дайте, покажу. (Забирает обувь), Это и туфли и... бокалы...

ЛЕВА: – Елки- палки, как это может быть?...

СОЛТАН: – Бокалы?... Где бокалы?...

Солтан берет в руки туфлю и снимает каблук. Лева и Солтан удивленно смотрят на него.

ЛЕВА: – Это же гениально...

СОЛТАН: – Вот, смотрите, чудо века.

ЛЕВА: – Практичная вещь. Клянусь... Башка у тебя работает, браток... Это откуда, браток?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – В тот день я на работе сидел без дела. Немного пописал, и вдруг увидел к моей будке подошли двое моих знакомых. Они послушали мои стихи, похвалили. Один из них сказал, такое произведение искусства грех не обмыть. Я сказал, мол у меня ничего нет. А один из них сказал, что у него, мол, что-то есть. И вдруг, вижу, он вытаскивает из кармана отличную русскую водку. Я тоже выложил на скатерть немного хлеба, творога и две отличные луковицы. Но как на грех в будке оказался всего один бокал...

Лева и Солтан слушали, время от времени причмокивая.

ЛЕВА: – Водка есть, а бокалов нет... Это же трагедия... Культурные люди из горлышка водку почему-то не могут пить...

СОЛТАН: – Конечно... Непременно нужны бокалы.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Один бокал по очереди передовать друг другу это не дело. Я огляделся. И вдруг увидел пару высоких каблуков. И причем, совершенно новеньких. Они были похожи на бокалы. И произнес я, «Эврика!». Знаешь что такое «Эврика»? ... То есть «Нашел»!

ЛЕВА: – Наверно, это армянское слово...

СОЛТАН: – Что?... Эврика?... Это старинное тюркское слово.

ЛЕВА: – Забыл, кто говорил, кажется, какой-то ученый, мол славяне и тюрки это одно и то же. Один черт...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Словом.. Вышли из положения и использовали их как бокалы и луковицы слопали. После ухода моих знакомых, я вновь взглянул на каблуки...

ЛЕВА: -Женские каблуки... (Берет в руки осматривает). Просто прелесть...

СОЛТАН: – Просто, слюньки текут...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну, дальше слушайте. Взял я затем оба каблука и хорошенько их почистил и покрыл сверху лаком... Нет... Но дело этим не закончилось... Затем прикрепил я, с помощью винтиков, эти каблуки, то есть «бокалы», к туфлям...

СОЛТАН: – Здорово!..

ЛЕВА: – В жизни такого не встречал... Клянусь...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Послушайте. Посмотрите, что я потом надумал? Я решил, что два «бокала» это хорошо, но почему бы не быть еще двум бокалам?.. В заднюю часть туфель, изнутри, я прикрепил кусочек кожи. Смотрите, теперь их нутро тоже стало похоже на бокал. Таким образом. Две туфельки превратились в четыре «бокала».

Лева и Солтан, причмокивая, слушают.

СОЛТАН: – У меня нет слов...

ЛЕВА: – Ты настоящий конструктор. Твои «бокалы» надо испытать в деле...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Иншаллах... Посмотрим...

СОЛТАН: – У нас нога легкая. Что-то должно проясниться...

Подходит Бике, берет ванну и быстрым шагом возвращается. Звук трубы заставляет всех вздрогнуть.

БИКЕ (на ходу): – Слава богу, кажется кризис миновал.

Все косо смотрят на женилицу.

ЛЕВА: – Откуда взялась эта ведьма?..

СОЛТАН: – Взгляните как она идет... Что это за походка?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: И чего она так суетится.

ЛЕВА: – Наверно, это любовница Шабана Шадмановича.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да нет... Быть не может...

ЛЕВА: – Я же знаю. Покойный... у-е-у, черт побери... сам говорил что с одной женщиной...

Слышен кашель. Входит Нинель.

НИНЕЛЬ:– Дышет. И глаза открыл...

ЛЕВА:– Слава богу...

СОЛТАН:– Я же сказал... Как это открыл глаза?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Эта продавщица мацони, она, что, доктор что ли?..

НИНЕЛЬ: – Кто бы ни была, сама знает... (Печальному). Послушай, наши дети два дня без маковой росинки во рту. Пойду, проведаю их, немного погодя вернусь...

ПЕЧАЛЬНЫЙ:– Хорошо... Я... Мы здесь. Интересно, что там делает эта «мацонщица»?

Нинель собирает стаканы со стола, относит их и тотчас снова возвращается.

НИНЕЛЬ: – А какое тебе дело?.. Хотите чаю? Чай на плите, горячий...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Хорошо. Ты иди и не беспокойся...

СОЛТАН: – Вам счастливо... Иншаллах...

ЛЕВА: – До свидание, барышня.

Нинель уходит. Звуки кашля. Порой слышны шепот Бике- будто женщина кого- то передразнивает, или же поет колыбельную.

СОЛТАН: – Кажется оживает.

ЛЕВА: – Женщина – большая сила...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Ну и нахалка... Нет бы шла и продала свое мацони...

ЛЕВА: – Шабан Шадманович сильный мужик...

СОЛТАН: – Так мы не решили...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: Что не решили?

ЛЕВА – По поводу каблука?... Вообще, как положено следует выпить водку?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Да... Как я уже сказал. Нас было трое и мы решили этот вопрос как положено...

ЛЕВА: – Слушай, вы пили водку в будке, а здесь, что нам делать?...

СОЛТАН: – Лева, это неудобно. Ты что забыл, что находишься в доме мусульанина...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нет, дело не в этом. Какой он... Для дяди Шабана не было такой большой разницы между мусульманами и христианами... Кстати, он и мулл не любил и священников... то есть и попов не признавал...

ЛЕВА: – Он пока жив и здоров...

СОЛТАН: – Да, это другое дело. За здоровье Шалбан Шалбановича выпить можно.

ПЕЧАЛЬНЫЙ – «Шалбан» ...Он же Шабан Шадманович...

ЛЕВА: – Солтанчик, ты одурел, что ли? (Качает головой, затем Печальному) За твое изобретение тоже можно выпить. Это тоже повод...

СОЛТАН: – Посмотрим, как туфельки пройдут через испытание?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Я ничего не говорю... Как вы кажите. Но здесь, на столе, ничего нет. Ждать? Или я должен пойти к себе домой или в магазин...

ЛЕВА: – Да ничего не надо... Мы сами что-нибудь придумаем. Солтанчик, что нам делать?... Посмотри туда хорошенько...

СОЛТАН: – Да, посмотрю, может, что и найду?...

Солтан поднимает покрытие барабана и вытаскивает оттуда бутылку водки и кладет ее на стол.

ЛЕВА: – Прелесть! А закуски нету...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Как назло, ничего нет поесть. Я же сказал, Нинель готовит обед у нас дома и сюда принесет.

СОЛТАН: – Может попросим эту женщину... чтоб она что-нибудь приготовила?... Что-нибудь легкое?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ее, эту продавщицу мацони... (Громко). Тетушка, может ты нам что-то приготовишь, ну что-нибудь легкое?...

Бике быстрым шагом подходит к ним.

БИКЕ:– Я уже смотрела. Холодильник пуст. Идите возьмите что-нибудь и я вам приготовлю.

ЛЕВА: – По моему, она принесла мацони...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Мацони? Не кефир... Тетушка, гатых...

БИКЕ: – Кефир я дала попить Шабану.

СОЛТАН: – Говорю же оттуда были слышны звуки причмокивания.

ЛЕВА: – А я думал они целуются...

БИКЕ (проходит вперед): – Что?... Бесстыдники!...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну хорошо, хорошо... Иди, мы что-нибудь сами сообразим.

Звук трубы. Бике ворча и придерживая подол юбки, проходит за занавесь. Оттуда слышны звуки причмокивания.

ЛЕВА: – Видимо, Шабан Шадманович ест мацони...

СОЛТАН: – Да нет, это не похоже на «проблему» мацони...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Но она ведь сказала, что в банке мацони ни осталось...

ЛЕВА: – А может, Шабан Шадманович теперь молоко пьет...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Тоже мне ...нашел себе занятие...

СОЛТАН: – Рашададдин... Брат Печальный, не печалься. Наливай водку...

ЛЕВА: – И прямо в каблук...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А как же быть с закуской?..

ЛЕВА (протягивает руку и берет кусочек сахара с сахарницы): – Вот и закуска!..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну разве с сахаром можно пить водку?...

СОЛТАН: – Можно, можно... С водкой как раз так и надо легкие кушанья употреблять.

ЛЕВА: – Водка – дело тонкое...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Что мне сказать? Ну и пусть. (Наливает водку в каблук и протягивает гостям). Я этот прекрасный напиток люблю пить с головкой лука...

ЛЕВА: – Каблук возьми себе, а мне подай туфлю. Я сам налью.

Печальный и Солтан поднимают каблуки с водкой. Лева же наливает водку прямо в туфель.

СОЛТАН: – Нет, Лева женским туфелькам предпочитает женские ножки.

ЛЕВА: – Солтанчик прав. Обожаю женскую пятку...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Я слышал, что можно любить женские ножки. И даже у меня по этому поводу есть стихи. Но чтобы пятку любили, об этом я впервые слышу...

СОЛТАН: – Ты любишь ноги – это у тебя от поэзии, друг. Но надо и пятку уважать.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А почему я должен любить пятку?...

ЛЕВА: – Да потому, что ты сапожник...

СОЛТАН: – Ты свой хлеб с пятки «срываешь».

ПЕЧАЛЬНЫЙ – Почему —то я до сих пор об этом не задумывался. Это интересное заключение.

ЛЕВА: – Ребята, давайте выпьем, за здоровье нашего многоуважаемого Шабана Шадмановича.

ПЕЧАЛЬНЫЙ:– Выпьем...

СОЛТАН: -Неплохой тост. Выпьем...

Пьют. Берут с сахарницы сахар и закидывают в рот.

ЛЕВА: – Вкусная вещь. (Целует туфлю). А это еще более вкусная...

СОЛТАН: – Давайте еще по одной...

ПЕЧАЛЬНЫЙ :- Куда вы спешите, Солтанмурад Сафармуратович?..

СОЛТАН: – А вдруг жена твоя нагрет...

ЛЕВА: – Как ее звать?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нинель?..

ЛЕВА: – Да... И что это за имя? Нинель...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вы понимаете, дядя Шадман был идейным человеком. Очень любил Ленина, и потому именем вождя назвал вою дочь.

СОЛТАН: – Но ведь Ленин и Нинель это разные имена?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Если имя Ленин прочесть наоборот, то получится Нинель.

ЛЕВА: – Нинель- Ленин... Да, правильно. Это тоже большое изобретение, почти как твои каблуки.

СОЛТАН: – Это так... Смотрите, этот каблук в таком вот положении каблук, а в таком – бокал...

ЛЕВА: – Да... Но налей... Кого ждешь?...

Печальный наливает в «бокалы» водку.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Берите... Простите, что закуски маловато.

ЛЕВА: – Ничего, все нормально. Есть одно предложение – выпьем за Ленина.

ПЕЧАЛЬНЫЙ:– Да, когда мы говорим Ленин, подразумеваем...

СОЛТАН: – ...партия...

ЛЕВА: – Какая партия, дурак? ...Когда мы говорим Ленин, подразумеваем – Нинель, а когда мы говорим Нинель, подразумеваем- Ленин.

СОЛТАН: – Великолепный тост, Лева.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Значит за здоровье Нинель. Если бы она об этом услышала, то живо нам организовала бы закуску.

Пьют. Затем каждый кидает в рот по кусочку сахара.

ЛЕВА: – Солтанчик, а теперь что нам делать?...

СОЛТАН: – А теперь пойдем...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Уходите?... Ничего, если понадобится, я позаву вас...

Лева и Солтан собираются уходить.

СОЛТАН: – Мы пойдем, но потом снова придем... Но каблучки чтобы ты прикрепил на место!...

ЛЕВА: – Ну, до свидание, браток...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А что ты их не забираешь с собой?...

СОЛТАН: – Что?. Чего?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Барабан, трубу....

СОЛТАН: – Да нет, куда их взять? Все равно мы вскоре вернемся сюда...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А вдруг вам надо будет пойти в другое место на похороны...

ЛЕВА: – Да кто сейчас хоронит под оркестр?...

СОЛТАН: – Где у нас такое счастье?... Сейчас покойника или молла хоронит, или же священник... То ли дело музыка... И потом, сейчас количество умирающих сократилось.

ЛЕВА: – Да, это так!...

Лева кидает пустую бутылку в барабан и идет провожать гостей. Печальный прикрепив каблучки к туфлям, кладет их на шкаф. Солтанмурад проводит рукой по трубе. Вдруг раздаются звуки военного марша: будто в комнате играет оркестр. Солтан убирает руку с трубы, поднимает руки вверх, тихонько танцует. Лева берет его за руку и отводит в сторону. Музыка внезапно умолкает.

ЛЕВА: – Пока, Шабан Шадманович...

СОЛТАН: – Аллах рехмет елесин! Царствие небесное...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да, ну тогда вам счастливо...

Солтан и Лева, пошатываясь, уходят. Печальный боязливо смотрит на трубу. Бижя со стаканов в руке подходит к Печальному.

БИКЕ: – В бутылке что-то осталось?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Что?... В какой бутылке?... В банке что ли?...

БИКЕ: – Какая еще банка?... Я имею в виду водку, если немного осталось налей в стакан...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Водку? ... Какая еще водка? И потом зачем тебе водка, тетушка?...

БИКЕ: – Послушай, во-первых я тебе не тетушка. Во-вторых я обратила внимание, когда вы здесь говорили тосты и пили, Шабан губами шевелил...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Какая еще водка?... Да... Эти музыканты с собой принесли немного спирта вытереть ржавчину со своих инструментов. И затем они этот спирт использовали куда надо... У меня ничего нет.

БИКЕ: – Кажется, кто-то идет...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вероятно, это Нинель...

Печальный подходит к дверям. Нинель и Марлен входят. У Марлена в руках дорожная сумка.

МАРЛЕН: – Привет, Рашаддадин!

Печальный и Марлен приветствуют друг друга, целуются. Бике решительными шагами проходит за тюлевую занавеску.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Добро пожаловать Мири... е..е..е... Марлен. Как ты, как твои дела? ... Ты вероятно, только что с самолета?..

МАРЛЕН: – Да... Встретились с Нинель в дверях. Ну ладно, а где отец?..

НИНЕЛЬ: – Там...

Нинель и Марлен проходят за тюлевую занавеску к больному. Бике решительно садится вначале на стул, затем смотрит на музыкальные инструменты на полу, поднимается и смотрит на туфли, берет их в руки, нюхает, затем кладет на место. В действиях женщины чувствуется избыток энергии, переливающейся через край. Она прохаживается то туда, то сюда, затем поднимает подол широкого платья, и оголяет ноги. Бике проходит и заглядывает за тюлевую занавеску. Печальный подходит к ей.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Простите меня...

БИКЕ: – За что?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну.. нехорошо получилось...

БИКЕ: – Что?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну то что я вас «тетушкой!» назвал... Вы оказывается совсем молодая...

БИКЕ: – Да... Ничего. Ну и что?... Это мелочи. Главное, чтобы Шабан выздоровел...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да... Это так... Дядя Шабан хороший человек. Ему не подходит... (Расстроено). Ах, дядя Шабан... Тебе не подходит...

БИКЕ: – Что не подходит Шабану?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Умереть... Не подходит Шабану...

БИКЕ: – Не накликавайте беду... Надо позвать врача.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Врач был, посмотрел и ушел. Лекарство выписал. Уколы Нинель сама делает. Она ведь закончила курсы медсестер.

БИКЕ: – Да что там есть? И я могу уколы делать...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Врач сказал, что его нельзя трогать.

БИКЕ: – Нынешние врачи, все равно что ветеринары...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Что? Ветеринары? ... Я понял, что вы хотите сказать. Все мацони поел дядя Шабан?...

БИКЕ: – Ну конечно...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Оф-ф-ф... Бедняга дядя Шабан...

Входят Нинель и Марлен. Печальный идет и садится на стул. Марлен и Нинель стоят. Бике спешно проходит за тюлевую занавеску. И возвратясь, вновь входит в комнату. Женщина убирает стаканы, банку, ванну. Печальный и Марлен изподтишка с интересом удивленно наблюдают за Бике. Чувствуется, что действия женщины заставляют Нинель нервничать.

НИНЕЛЬ: – Как дети, Марлен?..

МАРЛЕН: – Хорошо... Привет передают... Отец что-нибудь поел?..

НИНЕЛЬ: – Два- три дня ничего не ел... Но недавно, говорят, он поел мацони... Немного

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Немного, то есть банку мацони...

МАРЛЕН: – Хмы- м-м... Хорошо... (Замечает инструменты). А это что?...

НИНЕЛЬ: – Отец просил, что когда он умрет, чтоб его проводили под музыку...

МАРЛЕН: – Но ведь он же пока не умер...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Музыканты сами прослышали о том, что он болен и пришли...

НИНЕЛЬ: – Собственно, он совсем плох...

Бике косо смотрит на Печального и Нинель

МАРЛЕН: – Ничего не завещал?...

БИКЕ (на ходу) – С божьей помощью, вскоре, я думаю, поправится...

НИНЕЛЬ: – Бике, ты иди посиди там. (Рукой показывает за тюлевую занавесь)

Бике идет. И вновь встает и начинает прохаживаться, обмахиваясь подолом платья.

МАРЛЕН: – Я еще в прошлом году говорил отцу, что б он отремонтировал дом.

(Смотрит вокруг). Но все как было, так и осталось.

НИНЕЛЬ: – А как он должен был бы отремонтировать, на какие «шиши!»... Разве у него были деньги?...

МАРЛЕН: – Я сказал, что пошлю деньги...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Если бы деньги были, то конечно?... И даже я сам бы отремонтировал...

НИНЕЛЬ: – Ну ладно, ладно... Ты иди туфельки свои чини... Что это опять с тобой, глаза покраснели и тебя как будто в сон клонит?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (вздрагивает): – Со вчерашнего дня плачу... Бедняга, дядя Шабан...

МАРЛЕН: – Хмы-м-м- ... Рашададин возьми себя в руки, будь терпеливым...

ПЕЧАЛЬНЫЙ – Я уже не Рашадин?...

МАРЛЕН: – А кто ты?... (Смеется). Ну и шутник...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Теперь все меня зовут «Печальный»...

МАРЛЕН: – Печальный? Почему так?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Потому что в последнее время я пишу стихи в печальном ключе.

НИНЕЛЬ :– Он немного тронулся, бедалага...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Мне ниспослано свыше знамение. Сижу в своей будке и с утра до вечера пишу...

МАРЛЕН: – Выходит «Печальный» твой псевдоним, да? А почему ты вдруг стал пессимистом?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А кто такой пессимист?...

МАРЛЕН: – «Пессимист» означает печальный. Надо чтобы ты стал «оптимистом».

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Как это?...

МАРЛЕН: – То есть радостным, веселым...

НИНЕЛЬ (рукой проводит по горлу): – После того как выпьет он становится оптимистом...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Говорят, кто не пьет, тот не может стать поэтом

МАРЛЕН: – Низами Гянджеви ни грамма не пил, а был великим поэтом.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Низами писал свои стихи на буйволиной шкуре? А я не нахожу даже клочка кожи для того, чтобы залатать обувь.

НИНЕЛЬ: – Не говори ерунды... Выходит, если бы ты нашел кожу, то стал бы Низами?!..

МАРЛЕН: – Ну хорошо, не спорьте... Нинель, учти, что я приехал на три дня. У меня такая работа, что я не могу больше чем на три дня отлучиться. В последнее время мой бизнес что-то поуogas... Между моими компаньонами возникла спорная ситуация...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А почему ты не привез хотябы несколько штук образцов своего товара...

МАРЛЕН: – Наша обувь очень дорогая, не пойдет здесь... Хмы-м-м...

Нинель о чем ты думаешь? Что будет с домом?...

НИНЕЛЬ: – А что будет?... Это ведь отцовский дом и он останется внукам... Что в этом плохого?... Не так ли?

МАРЛЕН: – Я не о том... Конечно, от этого никакого вреда... Но дети пока маленькие. Говорю, может продадим?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Продадим? Зачем?...

МАРЛЕН: – Рашададдин... Печальный... Сиди смирно. Дай поговорить с сестрой...

НИНЕЛЬ: – Почему же? Разве Печальный чужой человек?... Вот уже сколько лет он ухаживает за отцом...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (растроганно): – Три дня глаза мои не просыхают... В горло даже вода не идет. Джан, джан, ай дядя Шабан...

Виднеется Бике. Резко подходит к ним. Когда женщина проходит мимо музыкальных инструментов, то слышатся звуки марша. Все удивленно смотрят на инструменты и на Бике. Женщина растерянно обмахивается подолом платья.

БИКЕ: – А...а...а... что это?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Пройдите.. Вот так...

Печальный встает. Берет Бике за руку и отводит ее в сторонку. Нинель косо смотрит на Печального.

НИНЕЛЬ: – Рашададдин... Иди, проходи, садись...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Что с этими инструментами?

МАРЛЕН: Очень странно... Хм-мм-мм... Хорошо... Ну теперь вы мне скажите, если этот дом мы выставим на продажу, это плохо?...

Печальный нервозно прошел, пересел на другой стул. Бике, кряхтя, отходит.

НИНЕЛЬ: – Послушай, Марлен. Допустим мы выставим дом на продажу, продадим его, возьмем деньги. А потом что?...

МАРЛЕН: – Затем? ...Хм-mmm-mmm... Хорошо. Да, потом... Затем эти деньги мы поделим между детьми. Вот и все.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Между детьми?... (Кашляет).

НИНЕЛЬ: – Когда ты говоришь дети, кого имеешь в виду?...

МАРЛЕН: – Мне кажется у нашего отца двое детей – Нинель и Марлен.

НИНЕЛЬ: – А где ты был на протяжении этих лет, Марлен?...

МАРЛЕН: – Как это, где?...

НИНЕЛЬ: – Кто на протяжении этих лет об отце заботился? (Протягивает руку в сторону тюлевой занавески). Кто за ним ухаживал? ... Кто ему был сыном?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – И потом насколько я слышан, ты неплохо зарабатываешь...

НИНЕЛЬ: – Давай так поступим, Марлен... Слава богу, отец наш пока жив, пока дышит. А вопрос дома решим после...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Дядя Шабан пока здоров. Вот и большую банку мацони поел. (Рукой показывает на большую банку).

МАРЛЕН: – Я приехал на три дня.

НИНЕЛЬ: – Ну и что?.. Приехал, хорошо сделал. Отец наш жив.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Он у нас крепкий, – дядя Шабан! (Громко). Да с ним ничего такого? ... Военные – здоровый народ!...

Из- за тюлевой занавески слышно причмокивание. Все косятся на кровать. Нинель не выдержав, отодвигает тюлевую занавесь. На кровати мы видим Шабана и Бике, лежащих рядышком. Нинель закричав хватает Бике за руку и стаскивает на пол; женщина поправляет платье, кладет руку за спину и гневно смотрит на их.

БИКЕ: – Бедняга весь дрожит. А вы тем временем делите его дом, добро! Бессовестные!...

НИНЕЛЬ: – Бессовестная ты сама! ... Посмотрите на нее. Убирайся, иди продавай свое мацони! ... Бог знает с какого ты гнездышка прилетела, явилась, втерлась в доверие... Вы только посмотрите на нее! Продавщица мацони!...

БИКЕ: – Я не продавщица мацони! Поняли?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Но тогда кто вы?... Скажите, ради бога, чтоб и мы об этом узнали...

БИКЕ: – Я возлюбленная Шабана и следовательно хозяйка этого дома... Ну что, теперь вы узнали, кто я?!...

НИНЕЛЬ (горько смеется): – Так это оказывается, моя матушка!

Все смеются.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Так ты оказывается моя свекровь?!...

МАРЛЕН: – Привет, мамочка!...

БИКЕ: – Над собой смейтесь!... Я уже на протяжении скольких лет ухаживаю за ним, забочусь, стираю, готовлю, делаю ему уколы. А теперь они вдруг объявились и стали его детьми! ... Дом делят! Да будьте вы людьми. Он же пока жив-здоров!..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вероятно, дядя Шабан и на другие дела горазд. (Марлену). Видишь? Когда я говорил, мол, слава аллаху, мужик еще будь здоров, как лев, вы не верили! Теперь сами увидели и услышали!? Поняли какого положение?!..

НИНЕЛЬ: – Эта мацонщица так разговаривает будто она действительно законная жена моего отца и имеет свидетельство о браке...

БИКЕ: – Да, если хотите знать, мы с Шабоном состоим в законном браке и даже в паспорте печать имеем...

ВСЕ ХОРОМ: – Что? ... Что ты сказала?...

Все наступают на Бике. Бике протискивается в угол, к музыкальным инструментам. Вдруг внезапно раздаются звуки военного марша.

Все задерживают шаг.

Шабан сходит с кровати и осторожными шагами подходит к ним. В его руках – палка. Бике отходит от инструментов, марш прекращается. Шабан нервозно всех оглядывает.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Я же сказал... Он здоровехонек...

МАРЛЕН: – Отец... Слава богу!...

НИНЕЛЬ: – А! Слава аллаху!...

БИКЕ: – Шабан, осторожно, упадешь...

ШАБАН: – Слушаю вас и уши вянут. Вы уже продаете мой дом, делите мое добро? Господи, ты только взгляни на моих детей!... Посмотри, кому я отдал свою жизнь? Вот плоды моих забот, волнений, болей!... Да, мы с этой женщиной, с Бике, поженились. И причем, по всем

правилам, по закону. И я ее прописал в своем доме. Дальше что?.. У вас есть ко мне вопросы? Оф-ф-ф Негодное отродье! Бике, придержи меня за руку, голова кружится....

Вновь звучит военный марш.

Шабан на коленях опускается на землю – как будто присягает перед флагом. Бике придерживая его за руку ведет к кровати. Все удивленно взирают на них.

ЗАНАВЕСЬ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Под звуки торжественного марша занавесь медленно поднимается. Маленький двор дома, где происходят события. Зелень. Скамейка. Стулья. На стене висит военный китель, фуражка. Бике и Шабан. Женщина поддерживает за руку больного Шабана. Они прогуливаются.

ШАБАН: – Я из этой битвы выйду победителем... Непременно свалю его...

БИКЕ: – Кого ты собираешься свалить, Шабан?

ШАБАН: – Болезнь... болезнь, которая на меня напала...

БИКЕ: – Ты постарайся, сам не свались...

ШАБАН: – Да нет, я больше не упаду... (Пауза). Но очень устал. Пройдем в дом...

БИКЕ: – Тебе нужен свежий воздух, давай еще немного погуляем.

ШАБАН: – А они куда пошли?...

БИКЕ: – Не знаю...

ШАБАН: – Да, я знаю куда они пошли. Я понял по их шепоту, они пошли на кладбище...

БИКЕ: – На кладбище?...

ШАБАН: – Якобы, хотят проведать могилу матери. Но в действительности они туда пошли по другому вопросу...

БИКЕ: – По какому?..

ШАБАН: – Они хотят найти меня пустое место... для могилы. Ведь теперь и под землей уже нет места, так же как и на земле.

БИКЕ: – Шабан, не говори ерунды...

ШАБАН: – Сегодня найти хорошее место для могилы, все равно, что найти хороший дом для жилья.

БИКЕ: – Шабан, не говори глупостей... А мне кажется, они пошли в другое место...

ШАБАН: – Эх Бике... Я не знаю только день своей смерти. (Охает).

Один бог знает с какими трудностями я их вырастил. Был и отцом и матерью... Даже их одежду сам стирал, сам готовил... Не женился, что б их мачехой не наградить... Обзавел их семьями. Одну невестой отправил в дом жениха, другую привел невестой в свой дом. Думал конец жизни спокойно проживу, никому из них не доставлю хлопот. И даже свою пенсию на них и на их детей тратил. А что из этого получилось?.. Сама видела?.. Даже пока не успел я скончаться, еще дыхание не прервалось, а они уже дом продают... Ох-х...х...

БИКЕ: – Хорошо, Шабан, успокойся... Тебе нельзя нервничать.

ШАБАН: – Вновь меня что-то знобить стало.

БИКЕ: – Замерз? ... (Смеется). Ха-ха-ха...

ШАБАН: – Что с тобой? Почему ты смеешься?...

БИКЕ: – Вспомнила, как я пыталась тебя согреть... Там, на кровати...

ШАБАН: – Заразные дети не пустили, чтобы я согрелся. (Смеется). Видно, отцы эту поговорку про нас сказали: в кои —то времена хотел намаз совершить да и то и то шейтан помешал... Ха-ха-ха... Ну ничего, и на нашей улице будет праздник.

БИКЕ: На улице?...

ШАБАН:– В действительности же, праздник внутри тебя должен быть...

БИКЕ: Вот это ты правильно говоришь...

ШАБАН: – Но хорошо ты напомнила мне о о заксе... о регистрации браков...

БИКЕ: – Да... (Смеется). Вдруг, подумала... Не смогла себя сдержать.

ШАБАН: – Ну и хорошо сделала!...

БИКЕ: – Будто губы пересохли...

ШАБАН: – Да... Оф-ф-ф... Пить хочу, дай мне стакан воды...

БИКЕ: – Сейчас Шабан... Сейчас...

Шабан, опираясь на палку, прохаживается.

Бике быстрым шагом подходит к дверям и в тот же миг становятся слышны звуки военного марша. Бике возвращается с трубой в руке.

Шабан прислоняет палку к скамейке и берет в руку трубу, рассматривает, подносит к губам. Бике вновь решительными шагами, под звуки музыки, подходит к дверям и возвращается со стаканом воды в руке. Звуки марша прерываются.

ШАБАН: Что это?... Эта труба не звучит...

БИКЕ (смеется):– А ты можешь играть?...

ШАБАН: – Ну да, я же на протяжении многих лет был прапорщиком военного оркестра...

БИКЕ: – Но поторопился...

ШАБАН: – Как это «поторопился»?...

БИКЕ: – Позвать музыкантов...

ШАБАН: – Да, понимаю на что ты намекаешь! ... Да, правда, я ребятам сказал, что когда умру, хотел бы, что б меня провожали под звуки военного оркестра. Но не сказал же я, чтобы они ко мне, к живому, пришли... Очень уж быстро они принялись за дело... Пока я еще в своем уме, а они уже плачь устроили, оркестр позвали... Разве так можно? ... Ведь я пока не умер... Но с другой стороны, думаю, хорошо что эти музыканты пришли. У них легкая нога оказалась – как только я их услышал тотчас открыл глаза... (Рассматривая трубу подносит к губам). Интересно, почему она не играет?... А.. вот оно что?... Ее оказывается закрыли пробкой. Вот...

Бике кладет стакан на скамейку, и начинает прибираться двор. Музыка. Шабан вынимает из горлышка пробку, из трубы выливается прозрачная жидкость. Шабан подставляет ладонь и подносит жидкость к носу, нюхает, облизывает языком. Затем, улыбнувшись подносит трубу к губам и прикрывает глаза. Чувствуется, что по мере того как он пьет жидкость из трубы, его настроение повышается. Бике удивленно смотрит на Шабана. Звуки музыки угасают.

БИКЕ: – Что с тобой?...

ШАБАН: – Уф-ф-ф... Этот Лева настоящий конструктор...

БИКЕ: – Лева? ... Ты трубача имеешь в виду?...

ШАБАН: – Ха... Это мой старинный друг. Прекрасный человек. (Пьет) Оф-ф... Прекрасно!

БИКЕ: – Бый... пепел мне на голову! В трубе – вода? Да, Шабан? Что это ты пьешь?... Вдруг это отравы? Дай- ка, я попробую...

ШАБАН: – Я знаю что это в этой трубе. Для осторожности воды набрали, ведь они часто отправляются в путешествие...

БИКЕ: – Видишь, разве кому-то в голову может придти, что в трубу можно налить воды... Послушай Шабан, дай ее мне. Вдруг это вода протухлая?...

ШАБАН: – На возми, отлажи ее. Не торопись... Дай я заткну ее горловину. Вот так... Да, а теперь давай...

Бике берет трубу и вдруг слышется громкий голос трубы.

Женщина с трубой в руке бежит во двор.

Шабан смеется., развернув руки, танцует.

Женщина несется по двору.

Вдруг Шабан схватившись а сердце, приседает на скамейку. Бике подбегает к Шабану с трубой под мышкой и помогает ему встать. Затем женщина кладет на край скамейки все еще играющую трубу и берет голову Шабана в руки.

Шабан открывает рот. Чувствуется, что ему трудно дышать. Бике приникает ртом ко рту Шабана и пытается ему делать искусственное дыхание. Ее действия переходят в поцелуи. Калитка тихонько открывается и и две головы просовываются во двор. Это Лева и Солтан, которые удивленно смотрят на целующихся. Шабана и Бике и тихонько смеются.

Звукм трубы удаляются.

ЛЕВА:– Вот это да... Делить шкуру неубитого медведя – мечта дураков... Шабан Шадманович теперь не готовится к смерти. Его мысли сейчас о другом. Не надо им мешать. Пусть отдыхают.

СОЛТАН: – Что они делают, Лева?...

ЛЕВА: – Дурак, разве ты сам не видишь, что они делают? В таком возрасте Шабан Шадманович что может делать?...

СОЛТАН: – Что, разве для поцелуев другого места нет?.. Пустая кровать в доме их ждет...

ЛЕВА: – Кровать, это не то, это почти, как смертный станок. А здесь, на природе, совсем другая установка, другая панорама...

СОЛТАН: – Чувствуется, что в оркестре уже нет нужды.

ЛЕВА:– Слушай, ты голову мне не морочь... Шабан Шадманович хороший мужик. Не видишь, что он не собирается умирать. И пусть живет. Дай бог ему здоровья. И я обязательно должен выпить за это кизилоую водку в трубе. Давай ему не мешать...

СОЛТАН: – Идем?

ЛЕВА: – Ну, конечно. Пошли. Здесь нам делать нечего.. Грех им мешать. Шабан Шадманович опытный мужик... Вдруг еще нас увидит.

Солтан и Лева тихонько выходят.

Бике продолжает делать Шабану искусственное дыхание. Она массирует ему грудь, спину.

Звучит звук трубы.

Немного погодя входят Марлен, Печальный, Нинель. Они шокированы увиденным. Взглянув на целующихся, хотят выйти. Бике поднимает голову и видит вошедших, но не прекращает свое лечение.

Голос трубы удаляется.

НИНЕЛЬ: – Что опять произошло?...

МАРЛЕН – Хмы- мы-м... Хорошо, кажется мы им помешали.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Кажется он выздоровел... Слава богу...

БИКЕ: – Он не мог дышать... Но теперь пришел в себя...

МАРЛЕН: – Хмы-м... Значит ты пыталась сделать ему искусственное дыхание...

НИНЕЛЬ (сама себе): – Как бы она вообще не прервала ему дыхание.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Я вижу дядя Шабан вами дышит.

Нинель косо смотрит на Печального

Шабан тихонько встает, берет свою палку, делает Бике знак рукой

– проводить его в дом.

Бике придерживает Шабана за руку отводит его в дом. Вдруг о чем —то вспомнив,

она возвращается, забирает трубу. Труба звучит. Бике и Шабан идут. Звуки трубы удаляются.

НИНЕЛЬ: – Что-то отец в старости стал непредсказуем.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Есть еще порох в пороховницах. Мне кажется дядя Шабан уже не умрет.

МАРЛЕН: – Да нет, чувствуется, что отец проживает последние дни... Напрасно вы не пустили, чтобы я договорился по поводу могилы...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Но ведь он пока не собирается на кладбище...

НИНЕЛЬ: – Ну конечно, отец пока хочет жить... Но эта продавщица мацони слишком уж суетится. Будто она сто лет в этом доме живет.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Любовь заставляет жить дядю Шабана!

МАРЛЕН: – Хмы-м-м... Ну хорошо, я сегодня должен лететь.

НИНЕЛЬ: Тебе счастливого пути. Поцелуй своих детей от моего имени...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А об отце не беспокойся. Если что случится – позвоню...

МАРЛЕН: – А я вам объяснил, что у меня нет ни минуты свободного времени. Каждый мой день... хмы- ммм... Словом, я весь в работе. Кое-как я сейчас взял разрешение – приехал. (Показывая на комнату, гневно). И здесь еще так...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Не переживай... Все будет хорошо...

МАРЛЕН: – Где там хорошо?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Так... Я про дядю Шабана...

МАРЛЕН: – А когда я вам позвонил, вы сказали что он при смерти... Что сказал врач?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Нинель, что прогнозирует врач?..

НИНЕЛЬ: – Прогноз? ... Какой еще прогноз? (Гневно). Вы имеете в виду диагноз?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да, да... Я хотел сказать диагноз.

НИНЕЛЬ: – Врач сказал, что его состояние хорошее...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – ... сердце здоровое, аппетит хороший.

МАРЛЕН: – Ммм-мм... Хорошо, но тогда почему меня вызвали?...

НИНЕЛЬ :- Марлен, а что Шабан тебе разве не отец?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да еще и друг, и родной человек.. Отец и мать в одном лице....

МАРЛЕН: – Нет, дело не в этом... Из ваших слов я сделал заключение, что он при смерти... Печальный, то есть Рашаддин сказал даже, что он умер...

НИНЕЛЬ: – Отец сам так посоветовал сказать...

ПЕЧАЛЬНЫЙ :- Да, это дядя Шабан так посоветовал сказать...

МАРЛЕН: – Ну хорошо, а дом?...

НИНЕЛЬ: – Дом? ... Ты опять про дом?

МАРЛЕН: – Ну да, что станет с домом?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Все будет хорошо... Дай бог всем нам здоровья.....

МАРЛЕН: – Во всяком случае и я тоже член этой семьи. И у меня есть семья, дети.

НИНЕЛЬ: – Да кто тебе что говорит, Марлен? ... Конечно, мы знаем, что и ты член семьи.

МАРЛЕН: – Дом надо выставить на продажу...

НИНЕЛЬ: – А наш отец?...

МАРЛЕН: – Отец?... Я буду снимать для него дом... До тех пор, пока... пока он...

НИНЕЛЬ: – А продавщица мацони?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Не смотрите, что эта женщина продает мацони... Никакая она не продавщица...

НИНЕЛЬ: – Не мешай нам, Печальный, брату с сестрой разговаривать, сиди спокойно, не вмешивайся.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Но ведь эта женщина не продавщица мацони... Она аферистка... И вы тоже...

НИНЕЛЬ: – Эта женщина теперь законная жена нашего отца...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да кто она такая, я ей голову...

НИНЕЛЬ: – Ты кто такой, Рашададдин? Есть закон, порядок. Кто может выгнать женщину, состоящую в законном браке из ее собственного дома?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Я ее прогоню, как собаку!..

НИНЕЛЬ: – Бедняжка, ты даже жалкую будку не смог удержать в руках! Тебя самого хотят оттуда турнуть! И у тебя еще есть язык говорить?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Я на эту женщину подам в суд и докажу, что ее свидетельство о браке фиктивное...

НИНЕЛЬ: – Да какой суд теперь рассматривает дела по совести?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Посмотрят, посмотрят! Новый судья родственник моего знакомого Наркома!

МАРЛЕН: – Тише! Я сам с этой женщиной поговорю.

НИНЕЛЬ: – А ты разве не убедился какая она бесстыдница?...

МАРЛЕН: Если понадобится, я сам еще более бесстыдным могу стать!

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А про меня вы забыли!... Я ей такое устрою, что она свою шапку... э..э... платок свой позабудет и быстренько туфельки поищет...

МАРЛЕН: – Вы только на нее поглядите... Больного пожилого человека обманула и женила на себе... Может кто-то свихнулся?... Мы, же не дети, неужели ничего не понимаем?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Не скажите... Позвольте, я сам с ней поговорю...

НИНЕЛЬ: – Сиди на месте, Рашададдин... Это не твое дело...

МАРЛЕН: – Я сам все улажу... Вы только на нее поглядите...

Марлен уходит

НИНЕЛЬ: – Послушай, а ты чего заявляешь о себе, как немытая ложка...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А ты разве не видишь что вытворяет эта продавщица мацони?... Эта аферистка может сделать так, чтобы мы будем вынуждены уйти с нашего дома?...

НИНЕЛЬ: Замолчи!... Дом по закону принадлежит этой женщине...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Правда?... Это ты так считаешь?... С одной стороны ты права, Эта женщина в тысячу раз благороднее Марлена.

НИНЕЛЬ: – Да только ты благородный и эта женщина. Дурак ты этакий, в их свидетельстве никакого загса нет! Понял?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – В чем паспорте? Да? ...Правда? ... А ты это откуда знаешь?...

НИНЕЛЬ: – Я вытащила из кармана отца его паспорт и посмотрела. Наш отец холост. Вероятно, и в паспорте этой женщины нет печати. Да даже если бы и была загсовая печать, то это все равно было бы незаконно, поскольку только паспорт нашего отца считается основным документом... Но об этом Мадлен не должен знать... Понял?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вот оно что...

Из комнаты слышны отрывистые звуки трубы. Затем эти звуки сменяют звуки военного оркестра, играющие военный марш. После этого Бике и Марлен, переругиваясь выходят во двор. Бике бьет Марлена по груди и намеревается вновь его толкнуть.

Марлен покачнувшись, поправляет свою одежду и затем вновь набрасывается на Бикю; та ударом ноги сбивает Марлена на пол.

Марлен пытается встать и вновь хочет броситься на Бикю, но чувствует что он трусит. Нинель и Печальный спокойно следят за дерущимися и многозначительно переглядываются между собой. Бике резко проходит в дом, берет трубу и барабан и выносит во двор.

Нинель и Печальный в страхе пятятся назад.

Марлен встает, отряхивается.

Лева и Солтан показываются в дверях. Они в удивлении обзревают находящиеся во дворе людей.

Бике кладет музыкальные инструменты на скамейку и отходит назад.

Военный марш умолкает.

Лева и Солтан проходят вперед и осматривают музыкальные инструменты.

Нинель и Бике проходят за ними в дом. Все молчат.

ЛЕВА: – А что случилось?..

СОЛТАН: – Шалбан Шалбанович... умер? ... Рахмят...

МАРЛЕН: – А это еще кто?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вы что бредите, Солтан... Мурад... Наш мужик, слава тебе господи, здоровехонек, как орех...

ЛЕВА: – Это надо отметить. Давайте с начало познакомимся. Меня зовут Лев Александрович... То есть Лева...

СОЛТАН: – А я Сотанмурад Сафармурадович...

МАРЛЕН: Марлен Шабанович...

ЛЕВА: – Я трубач... Шабан Шадманович мой карифан, то есть близкий друг и брат...

СОЛТАН: – Я барабанщик... Лев Саныч мой близкий друг и брат.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Они пришли по просьбе дяди Шабана... С благим намерением... Слава богу, кажется все хорошо закончилось.

МАРЛЕН: – Хмы... м- м... Хорошо... Рад знакомству. (Отряхивается и гневно смотрит на дверь). Садитесь...

ЛЕВА: – Я очень рад познакомиться с сыном моего старого друга...

СОЛТАН: – Шабан Шадмановичу рахмет...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Слава тебе господи, на этот раз ты правильно произнес имя дяди Шабана. Но пока рано говорить ему рахмет.

ЛЕВА: – Мы это обязательно отметим.

Лева берет в руки трубу, снимает затычку, приближает губы к музыкальному инструменту: но становится ясно что труба пуста.

СОЛТАН: – Что? ... Ничего не осталось?...

ЛЕВА: – Ни хера не осталось...

Лева и Солтан, покачивая головой, смотрят на окружающих.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Что, звук трубы пропал?..

ЛЕВА: – Наоборот... Она теперь лучше будет играть.

Лева настраивает инструмент: слышны отрывочные звуки трубы.

СОЛТАН: – Кажется у меня есть еще одна...

ЛЕВА: – Молодец, у тебя всегда есть «запаска»... Давай доставай ее...

Солтан поднимает крышку барабана и вытаскивает бутылку водки.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Что это? Ой, это же водка... Вы, я вижу, из каждой дырки, можете вытаскивать водку... Но... Не было времени, а то бы Нинель что-то приготовила поесть для вас...

ЛЕВА: – Да, ничего... Мы и без закуски обойдемся...

СОЛТАН: – А вот же закуска. (Берет из сахарницы кусочек сахара).

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Марлен, как ты думаешь, надо ли отметить это событие?..

МАРЛЕН: – Какое событие?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Твой приезд... Победу дяди Шабана над болезнью... И то что мы живы и здоровы... Кладбище... То есть, я хочу сказать, что дух твоей матери возрадовался, увидев тебя здесь...

МАРЛЕН: – Хм-мм-мм- Хорошо... Но я не буду пить...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да разве можно так? (Направляясь к дверям). Я сейчас тебе в таких бакалах налью, что ты будешь вынужден выпить...

МАРЛЕН: – И что это за бокалы?..

ЛЕВА: – Сейчас ты сам увидишь... Я тоже в жизни такого не видел.

СОЛТАН: – Великолепные бокалы... Я вас уверяю....

МАРЛЕН- Я ничего не понимаю...

Печальный несет в руках пару туфель.

ПЕЧАЛЬНЫЙ – Посмотри, тебе они нравятся?...

МАРЛЕН: – И что это за туфли?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Это туфли жены Наркома. (Снимает каблук). Видишь, что получается, увидел?..

МАРЛЕН: – Такие туфли разве бывают? (Берет туфли и внимательно их рассматривает. Смеется). Это твоя собственная фантазия?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Мое изобретение, Марлен!...

МАРЛЕН: – Ну и хорошо. В таком случае наполните бокалы, проведем испытание...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (наливая водку): – Марлен, эти бокалы уже и так прошли испытание...

ЛЕВА: – Послушай! ... Как этот самый? ...Марлен? ... Что это обозначает? Марлен...

СОЛТАН: – Что означает Марлен, дорогой? ... То есть в чем смысл твоего имени?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Но ведь я вам говорил, что дядя Шадман был идейным человеком. Любил Ленина...

СОЛТАН: – Это мы поняли Ленин – Нинель...

ЛЕВА: – Но это относится к Нинель. А при чем здесь Марлен?

МАРЛЕН: – Я сам вам объясню. Мой отец нарване с Лениным почитал и Маркса...

СОЛТАН: – Вероятно, и теперь еще почитает. Он же пока еще жив...

ЛЕВА: – Дай бог ему здоровья...

МАРЛЕН: -Да. ... Он соединил имена Маркса и Ленина и получилось «Марлен»...

ЛЕВА: – Это же тоже большое изобретение... Мар-лен... Маркс- Ленин.

СОЛТАН: – Аллах сеня рахмет елясин, Шабан... Царствие небесное...

МАРЛЕН: – Он еще жив...

СОЛТАН: – Но и живым можно пожелать «рехмет»...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Как мне кажется, в вашем языке «рехмет» означает «будь здоров».

ЛЕВА: – Какая разница? Наш язык- ваш язык... Все один черт, один хрен...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: -Нет, это не так... Ребята, у меня есть одно предложение – давайте выпьем за Маркса и за Ленина.

СОЛТАН: – Тогда не торопись... Давайте выпьем за каждого из них в отдельности...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Это же такие гиганты. Каждому полагается как минимум по одному тосту.

ЛЕВА: – Нет, дело не в этом. Когда мы говорим Маркс и Ленин подразумеваем Марлен, а когда говорим Марлен...

ВСЕ ХОРОМ: – «...подразумеваем Маркс и Ленин»...

ЛЕВА: – Да, у вас башка работает, ребята! Правильно догадались... Давайте поднимем бокалы...

Они поднимают «бокалы», выпивают. Вначале Лева целует туфлю, затем Марлен долго поглаживает свой «бокал» и его целует.

СОЛТАН: – Мне кажется, и Марлен Шалбанович любитель пяток.

ЛЕВА: – Все умные люди любят пятки...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вероятно, ты имеешь в виду женские пятки.

ЛЕВА: – Конечно...

МАРЛЕН: – Нет ... (Поглаживая туфлю). Дело не в этом.

ЛЕВА: – А в чем дело?...

МАРЛЕН: – Дело в том, что я свой хлеб из туфель добываю.

ЛЕВА: – Ты тоже сапожник?...

МАРЛЕН: – Нет. Я занимаюсь бизнесом, я обувь продаю.

СОЛТАН: – Говорю же... Марлен не похож на сапожника.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А что у сапожника есть рога?

СОЛТАН: – То есть я хочу сказать, если бы он был сапожником, то водку выпил бы не в туфлях а в каблуках. Как ты... Точно как я...

Каждый берет по кусочку сахара из сахарницы

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Бах- бах... Вкусно... Марлен, давай еще по одной.

МАРЛЕН (внимательно смотрит на обувь): – Действительно, интересная вещь... (Печальному). Откуда к тебе пришла в голову эта идея?..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Это туфли жены Наркома, моего друга. Принес он мне их, мол мол, если получится что-то почини, а если нет – выброси. (Берет каблуки смотрит). Я посмотрел и понял, что они еще могут сгодиться. Теперь я разрабатываю другую идею.

ЛЕВА: – Молодец, парень... Ты умник. Жаль, что у нас таких людей не ценят.

СОЛТАН: -Рашададин, а теперь ты что хочешь изобрести? ... Если это не секрет, поделись с нами...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (наливая водку) :- Давай я налью еще по одной... Что я хочу изобрести?... Есть женские сапоги, с длинным верхом... Вы вероятно видели такие?

ЛЕВА: – Между прочим, я люблю длинноногих.

СОЛТАН: – Лева, ты иди, играй на своей на трубе! Какое тебе дело до ног и сапог?!

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да, что я хотел сказать?... В эти сапоги я собираюсь поместить пластиковую бутылку. Я их помешу в носок этих сапог (Показывает рукой). Вот сюда,, Затем эту посуду водкой наполню. И они будут называться: « Водочные сапоги!»...

(Смеется). Да. Ну, как?

ЛЕВА: – Давайте поднимем этот тост за Рашададина... За наших друзей...

СОЛТАН: -Давайте выпьем за нас...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (смотрит на бутылку): – Кончилось. На дне ничего не осталось...

Пьют. Каждый берет по кусочку сахара.

МАРЛЕН: – В барабане вы всегда прячете водку или?...

СОЛТАН: – У нас в этом «зелье» всегда есть нужда. Знаете ли... Внутренность барабана надежное место. Иной раз мы и в трубу наливаем водку. Но... Кажется, теперь все наши запасы закончились.

ЛЕВА: – Черт его знает, кто выпил? ... Тут была кизиловая водка... Но елки- палки...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вы действительно налили водку в трубу?... Это тоже неплохая находка! А где сейчас эта водка? ... Выпили? Да нет же!... Но у нас нет пьющих!...

ЛЕВА: – А ты сам? Разве не пьешь?...

СОЛТАН: – А может эта продавщица мацони выпила?

МАРЛЕН: – Хм..хмы... От этой женщины всего можно ждать..

Бике выходит во двор. Решительными шагами проходит мимо них, вновь возвращается и становятся слышны звуки трубы.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Как только эта женщина подходит, труба сама собой играет.

ЛЕВА: – Труба от страха звучит... Я боюсь этой женщины...

СОЛТАН: – Вы только посмотрите сколько в ней энергии, даже труба это чувствует и сама – собой играет...

МАРЛЕН: Да кто она такая? ... Вероятно, она до сих пор нормального мужика не видела.

Печальный кашляет, прочищает горло. Лева и Солтан тоже начинают кашлять. Затем они тихонько начинают смеяться, затем уже хохочут. Марлен удивленно на них смотрит и покачивает головой.

ЛЕВА: – На самом деле она энергичная баба... Но я не знаю как Шабан Шадманович с этим справляется?...

СОЛТАН: – Эта не женщина, ударник, ударник. (Рукой дотрагивается до барабана). Баба-ба...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: Все, закончилось!...

СОЛТАН: – Что... Что закончилось?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Водка... Может, мне что-нибудь прочесть?...

МАРЛЕН: – Мы-мы-... Ну хорошо... Читай.. Все равно сидим... Ну и что ты собираешься прочесть?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Стих... Хочу в газету предложить...

ЛЕВА: – Давай читай...

СОЛТАН :- Но чтобы не очень длинное...

Печальный снимает свою обувь с ноги и вытаскивает оттуда бумажку.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – «Ты почему так рано ушел, дядя Шабан?..». Да.. Нет.. Это на смерть дяди Шабана. Это потом. Я их выбью на могильном камне. Это потом... А теперь давайте, я новое прочту...

Печальный кладет бумажку на место и одевает обувь. Затем снимает другую пару и оттуда тоже вытаскивает бумажку.

ЛЕВА: – Тоже стихи?...

СОЛТАН: – Это тоже посвятил Шабану?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ:– Да... Это я посвятил здравью дяди Шабана. Вот послушайте...

СОЛТАН: Если оно небольшое, читай...

Нинель подходит, слушает.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Дядя Шабан, дядя Шабан,

Ты наша судьба, наша вера, наш стяг.

Не умирай, пусть помрет твой враг.

А ты живи пока,

Пусть имя твое из страны в страну кочует,

Набирает силу,

А враги твои найдут могилу.

Им я кончины желаю,

А о тебе стихи слагаю.

ЛЕВА: – Прелесть! ... Мне очень понравилось..

НИНЕЛЬ: – Печальный ты недавно написал эти стихи?... А где старое стихотворение?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (кладет бумажку в туфель): – Нет, это старое стихотворение я отложил в сторону, пока в нем нет надобности...

СОЛТАН: – Они очень похожи на стихи Махдумгулы.

ЛЕВА: – Кто это, – Махтим... кули?..

МАРЛЕН: – Махдумкули? Это имя мне знакомо...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вероятно, это родственники многолетних соседей Солтанмурада...

НИНЕЛЬ: – А может, это родственники твоего многолетнего деда Гурбангулы?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ:– Я всех родственников деда хорошо знаю. В нашем роду нет человека по имени Махдумгулу.

СОЛТАН: – Да, послушайте, Махдумгулы -это человек из нашего рода. И к тому же это поэт номер один.

ЛЕВА :- Это же здорово!...

НИНЕЛЬ: – И он тоже многолетний?...

СОЛТАН: – Кто?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Да я спрашиваю про твоего родственника – поэта..

СОЛТАН: – Ты про Махдумгули? Да он, по моему, еще и не женат вовсе. А может, был женат... Я очно не знаю...

ЛЕВА: – Значит, ты Солтан, не знаешь твой родственник был женат или холост?

НИНЕЛЬ (Печальному): – Истинный поэт таким должен быть...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Таким? Каким таким?...

НИНЕЛЬ: – То есть, холостым... Надо чтобы поэт всегда оставался холостым.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А кто бы тогда на тебе женился?...

МАРЛЕН: – Стыдно. Услышат...

НИНЕЛЬ: – Пепел тебе на голову! Тот кто хотел на мне жениться, сейчас работает директором обувной фабрики, а не так как ты, латальщиком чужих туфель.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – А та девушка которая меня любила, сейчас главврач поликлиники и не такая необразованная медсестра, как ты...

НИНЕЛЬ: – Необразованный невежда ты и еще твой дед – Гурбангулу! Понял?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (Марлену): – Видишь, Марлен. Что теперь мне делать?...

МАРЛЕН: – Лично я ненавижу мужчин, которые трусят перед женщиной.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – И я... тоже...

НИНЕЛЬ: – И я терпеть не могу трусливых мужчин.

Бике выходит во двор.

Звук трубы. Все вздрагивают.

Лева крестится. Солтан проводит по лицу салават (жест по лицу после молитвы). Печальный и Марлен боязливо отходят назад.

Нинель косо оглядывает Бикю и мужчин.

Бике вешает полотенце на гвоздь на стене, резкими шагами возвращается в дом.

Звук трубы обрывается, все облегченно вздыхают.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Эх..х...х... и ваша эта труба...

ЛЕВА: – Труба само —собой звучит... Хорошо что еще барабан не играет...

СОЛТАН: – Если так пойдет, то немного погодя и барабан заиграет...

МАРЛЕН: – Какая же она бессовестная...

НИНЕЛЬ: – Не надо так...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Но чувствуется, что сердце у ней доброе.

ЛЕВА: – Да, она энергичная баба... И при том, она обаятельна и даже, я бы сказал, красивая.

СОЛТАН: Да о такой жене можно только мечтать...

НИНЕЛЬ: – Да вы, я вижу, женщин не видели, вам...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Дай бог, чтоб каждый своей женой был...

МАРЛЕН: – Это же не женщина... Дьявол, дьявол...

НИНЕЛЬ: – Я терпеть не могу, когда мужчины занимаются сплетнями...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – И я этого не люблю...

Марлен гневно расхаживается.

ЛЕВА: – Ну как себя чувствует Шабан Шадманович? ... Хоть есть какое-то продвижение...

СОЛТАН: – Что, разве ты его не видел недавно?.. Мне кажется Шалбан Шалбанович не похож на покойника...

Лева знаками показывает Солтану, чтобы тот замолчал.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Послушайте, мой свекор не Шалбан... он Шабан.

НИНЕЛЬ (Солтану): – Шалбан твой дед... Понял?...

МАРЛЕН: – Если кто и убьет старика, так это, эта женщина...

НИНЕЛЬ: – Марлен, а она не так уж и плоха.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Совсем не плоха? Какая женщина так смотрит за своим мужем?

МАРЛЕН: – Какой муж, какая женщина?... О чем вы говорите? Стыдно! Не говорите ерунды. Эта дьяволица хорошо понимает, что жизнь Шабан Шадмановича близится к концу.

Потому она и преподносит себя, как хозяйку дома. Что, разве я не знаю, какую цель она преследует?

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – И какая же ней цель?...

МАРЛЕН: – Ее цель – захватить дом! Но у ней ничего не получится! Этот дом принадлежит моему отцу!

НИНЕЛЬ: – Не моему, а нашему!..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – То есть моему свекру.

МАРЛЕН: – Ну пусть будет нашему. Дальше что?..

НИНЕЛЬ: – После, посмотрим...

Марлен гневно садится на стул.

МАРЛЕН: – Я вынужден подумать и остаться...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ты что, насовсем решил остаться?...

МАРЛЕН: – Нет... Зачем «насовсем»? ... Просто хочу посмотреть чем все закончится...

СОЛТАН (печально): – А если он вообще не умрет?... Как ты думаешь, Лева?...

ЛЕВА: – Солтан, надо что-то придумать... Значит у тебя в барабане точно ничего нет? Вот посмотри, сколько хороших событий, которые мы должны отметить...

СОЛТАН: Тогда все было бы хорошо, если бы этот вопрос вскорости решился

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Какой вопрос?...

НИНЕЛЬ: – Мне кажется, у этого мужчины не все в порядке с головой. (Показывает на Солтана). Послушай, ты лучше собери свои манатки и топай отсюда.

СОЛТАН: – Мы сюда пришли для благого дела, иншаллах...

ЛЕВА: – Солтанмурад Сафармурадович, ты не переживай... Для музыкантов всегда работа найдется...

НИНЕЛЬ: – Таких музыкантов как вы пусть ваши близкие приглашают на похороны своих родственников...

Нинель гневно проходит в дом. Марлен встает.

ЛЕВА: – Марлен Шабанович, как вы думаете, а, может, отметим ваш отъезд?..

МАРЛЕН: – Я пока никуда не еду...

ЛЕВА: – Но все равно... Отметить надо...

СОЛТАН: – Но ведь в барабане ничего не осталось...

ЛЕВА: – Тогда ты сходи за водкой...

СОЛТАН: – У меня нет ни копейки...

ЛЕВА: – У меня то же самое...

Лева и Солтан вопросительно смотрят на Печального и Марлена.

СОЛТАН (тихонько – Лева): – Они не похожи на людей дающих деньги.

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – О чем вы там переговариваетесь?

СОЛТАН: – Да так... Просто... Совещаемся. Ты постарайся, что б что-то приготовили. А мы сейчас мигом пойдем в магазин и вернемся. (Лева) У тебя ведь много знакомых... Они тебя уважают...

ЛЕВА: – У меня на работе есть запас... Но тебе не дадут. Пойдем вместе... Марлен Шабанович, мы сейчас...

Бике решительным шагом подходит, берет платок со стены. Труба «звучит». Лева и Солтан под звуки музыки выходят. Марлен подходит к Бике. Труба умолкает.

МАРЛЕН: – Как он?..

БИКЕ: – Кто как?..

МАРЛЕН: – Как больной?..

БИКЕ (гневно): – Отлично!..

ПЕЧАЛЬНЫЙ (радостно): – Слава, господи!..

МАРЛЕН: – Ты можешь показать мне свой паспорт?...

БИКЕ: – А зачем тебе мой паспорт?...

Марлен стоит перед Бике. Нинель внимательно наблюдает за ними.

МАРЛЕН: – Если даже в твоём паспорте есть закованная печать, то всё равно это ничего не значит.

БИКЕ: – Почему?...

МАРЛЕН: – Потому что ты большого человека с понтальки сбила и в его паспорт поставила фальшивую печать...

БИКЕ (горько смеясь): – Ты это можешь доказать?

МАРЛЕН: – Это докажут врачи...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Врачи?...

НИНЕЛЬ: – Какие врачи?...

МАРЛЕН: – Или вы хотите закрыть глаза на аферистические номера этой женщины? ... Я попрошу врачей... Психиатра, невролога...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Психиатра?...

НИНЕЛЬ: – Ты что, хочешь моего отца представить слабоумным, Марлен?..

МАРЛЕН: – Он не только твой отец...

БИКЕ: – Вы сами слабоумные!..

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Меня в эту группу не включайте!...

Шабан у дверей с палкой в руках взирает на них. Собравшиеся во дворе его не видят.

НИНЕЛЬ: – У моего отца с головой всё в порядке...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – В том числе мозги...

МАРЛЕН: – Последнее слово за врачами!

БИКЕ: – Боюсь, как вас самих эти врачи не сочли за умалишенных...

МАРЛЕН: – Ты с помощью фиктивного брака хочешь захватить наш дом!..

БИКЕ: – В моём паспорте до сих пор никакой закованной печати не было. Но даю вам слово, что завтра же вместе с Шабаном пойду в загс!..

НИНЕЛЬ: – Этому не бывать!...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Что разве дядя Шабан сирота? ... Что разве у него никого нет?...

ШАБАН: – Если бы вы померли, это было бы в тысячу раз лучше!...

НИНЕЛЬ: – Отец! Ты всё слышал что эта женщина утверждает?.. Я знаю, что твой паспорт чист. Но эта женщина...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Вы посмотрите, какой у этой женщины аппетит! Это тебе не мацони продавать!..

МАРЛЕН: – Я ведь вам говорил...

ШАБАН (Марлену): – Что ты говорил?.. Что я потерял рассудок?.. Конечно, если так пойдет я и голову потеряю и тело...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Последнее слово за докторами...

МАРЛЕН: – Отец, но ты...

ШАБАН: – Бике правильно говорит, я пойду с ней в закс...

НИНЕЛЬ: – Но отец, ведь твоя наследница – я...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Дядя Шабан, у тебя есть внуки... А им как быть?

МАРЛЕН: – По закону наследником считается сын.

БИКЕ (Марлену): – То есть, ты?...

НИНЕЛЬ: – А тебя не спрашивают... Поняла?...

ШАБАН: – Я и свой дом и все что имею завещал Бике...

НИНЕЛЬ: – Свое имущество?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Ну да... Когда я говорил, что, Нинель, не может быть, чтобы у твоего отца ничего не было, она мне отвечала, что он, мол, нищий, откуда у него богатство?...

МАРЛЕН: – Да какой он нищий? ... Столько лет при пагонах... Конечно, у него должно быть и золотишко припрятано...

ШАБАН: – Да, а теперь вы успокоились, узнав, что у меня все есть? ... Бике, готовься, мы уходим!...

НИНЕЛЬ: – Куда ты идешь, отец?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Куда это ты, дядя Шабан?..

МАРЛЕН: – Уходишь с продавщицей мацони? ... С этой аферисткой?

ШАБАН: – Мы идем в закс!..

Шабан снимает с гвоздя военный китель, берет Бикю под руку и хочет выйти. Вначале Марлен, затем Нинель, и наконец Печальный преграждают им путь.

НИНЕЛЬ: – Отец, ты никуда не пойдешь!...

ШАБАН: – Отойдите!... Пойду...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Куда?..

ШАБАН: – Прямиком в закс!...

МАРЛЕН: – Я же сказал вам... Наш отец потерял рассудок!... Его надо поместить в больницу...

БИКЕ: – Ведите себя в рамках!.. Не забывайте, что перед вами ваш родной отец!

НИНЕЛЬ: – Мы хорошо знаем, кто перед нами. А ты -то кто такая?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ (Бике): – Ты давай, уходи отсюда!... А не то я тебе язык пригважду...

ШАБАН: -Убирайтесь, мерзавцы!... Всех уничтожу...

МАРЛЕН: – Его эта женщина настраивает...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Я эту женщину комбайном срежу...

ШАБАН: – А у людей в прошлом году урожай сгорел из-за недостатка комбайнов...

НИНЕЛЬ: – Отец, видать, ты действительно потерял рассудок?...

ШАБАН: – Да, я потерял рассудок! ... Всех вас перебью! ... Все отойдите в сторону! Убирайтесь вон!...

Нинель, Марлен и Печальный встают перед Шабаном.

Бике резко отходит в сторону; вначале начинает звучать труба, затем барабан, а после весь оркестр.

Звучит военный марш.

Шабан палкой по голове ударяет Марлена. Марлен хватается за голову, падает. Бике поднимает Марлена за руку и сажает на скамейку. В это время Нинель бросается на Бикю. Бике хватается Нинель за грудки и прислоняет ее к стене. Нинель замирает на месте Печальный хватается Бикю за горло. Бике высвобождается и обороняясь трубой

наступает на Печального. Печальный отступает назад. Шабан бьет палкой по голове Печального. Печальный, сраженный наповал, падает на скамейку рядом с Марленом.

Бике откладывает трубу в сторонку и рукой прикрывает лицо, собираясь заплакать.

Шабан берет трубу и бросает свою палку. Внимательно смотрит на раненных и подносит трубу ко рту. Но чувствуется, что у музыкального инструмента кончилось «горючее».

Марлен встает и хочет уйти. Бике убирает руку с лица и преграждает ему путь. Марлен хватается Бике за грудки.

Шабан опускает трубу на голову Марлену. Марлен покачнувшись, падает в объятия Печального. Печальный вскакивает. Печальный и Марлен бросаются к дверям. Бике бьет в барабан, преграждая им дорогу.

Печальный и Марлен «отскабливают» прилипшую к стене Нинель.

Все «пострадавшие» усаживаются на скамью.

Теперь Шабан дует в трубу, а Бике играет на барабане.

К военному маршу, звучащему на протяжении этого сражения, присоединяются два соло звука – ударника и трубы.

Наконец звуки военного марша удаляются. Затем умолкают и звуки трубы и барабана.

Появляются во дворе Солтан и Лева с бутылкой водки в руках. Они тоже усаживаются на скамейку и удивленно смотрят на «раненых».

ЛЕВА: – А что случилось?..

СОЛТАН: – Кто их так разукрасил?...

ЛЕВА: – Шабан Шадманович, рад вас видеть. Вы так бодро выглядите...

ШАБАН: – Да, спасибо Лева... Видишь, да.

СОЛТАН: – А что теперь делать? ... (Откладывает бутылку в сторонку). Начнем? ... (Бьет жестом по горлышку). Да, Лева...

ШАБАН: – Давай, Лева... (Солтану). И ты погоди... Возьмите инструменты, прошу вас...

Лева берет трубу, Солтан бьет в барабан и внимательно смотрит на Бикю и Шабана.

ЛЕВА: – А что нам делать?...

ШАБАН: Сыграйте для нас марш...

СОЛТАН: – Какой вы хотите марш?...

ЛЕВА: – Наверное, вы хотите услышать военный марш?...

ШАБАН: – Я ухожу из этого дома. Оставшуюся жизнь я проведу рядом с Бике.

БИКЕ: – У меня есть хороший частный дом с садом... И я там устала жить одна...

ШАБАН: После этого мы как два голубка будем жить вместе с Бике...

ЛЕВА: – Дай бог вам здоровья...

СОЛТАН: – Какую вы хотите услышать музыку?

ШАБАН: – Сыграйте прощальный марш...

СОЛТАН: – Прощальный марш?...

ЛЕВА: – Прощальный?...

НИНЕЛЬ: – Прощальный марш? Почему?

МАРЛЕН: – Прощальный!.. Почему прощальный?...

ПЕЧАЛЬНЫЙ: – Прощальный марш? Почему?

ШАБАН: – Я не собираюсь прощаться с этим миром. Но я собираюсь проститься с людьми, которых считал своими близкими. Я прощаюсь со своим прошлым. Поэтому хочу услышать «Прощальный марш!» ... Прощайте!...

Лева берет трубу, Солтан берет барабан и начинают играть. Затем к их мелодии присоединяется звуки военного марша. Под звуки торжественного марша Шабан снимает с гвоздя фуражку, одевает ее на голову и раскрывает объятия; Бике бросается к ему в объятия. Нинель, Печальный и Марлен встают и проходят вперед. Звуки военного марша усиливаются.

ЗАНАВЕСЬ
КОНЕЦ

ДВОЙНИКИ

(Зеленый кушак)

(Драма в двух действиях)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Государь
Двойник (Государя)
Двойник Двойника
Визирь
Двойник Визиря
Слуга
Двойник Слуги
Полководец
Двойник Полководца
Наложница (в гареме)
Молодой поэт
Старый поэт
Сын
Танцовщицы
Солдаты

Действие первое

Действия происходят в неопределенном времени и пространстве. В обликах персонажей заметны элементы как устаревшей, так и современной одежды.

Примечание: Основные образы и их двойников в пьесе играет один и тот же человек. Лишь для того, чтобы образ государя смог привнести в наличествующий антураж полное правдоподобие его двойник (или он сам) может быть (в одно и то же время) использован на сцене. Таким образом, в произведении (за исключением исполнителей массовых сцен) задействованы всего восемь (или девять) персонажей.

Фронтон дворца. Сзади тюлевый занавес. Играет оркестр. Солдаты в спецобмундировании на параде стоят по команде «смирно». Государь (с зеленым кушаком на поясе) под звуки торжественного марша тяжелой, грузной походкой проходит перед солдатами. Немного спустя Государь точно так же возвращается назад – теперь изменился лишь цвет его кушака – на его поясе повязан белый кушак. Но на самом деле возвратившийся назад человек не Государь, а его Двойник. Визирь и Полководец (одет в мундир) стоят в стороне. Немного спустя звуки музыки становятся тише, на сцене остаются лишь Визирь и Полководец.

Визирь: – Узнал?.. Ты его узнал?..

Полководец: – Ты о ком?..

Визирь: – Как это о ком? Конечно же, о Государе...

Полководец: – О Государе? (Смеется) Ха-ха-ха... Не узнающий Государя отступник, дьявол и сатана...

Визирь: Послушай-ка, прекрати шутить. Ты смеешь определить для себя который из них государь, или нет?

Полководец: – Гм-м-м... Я узнал, что Государь будет принимать парад вместе со своим Двойником. Но... Но, честно говоря, насколько бы я не был внимателен намеренно, все же не смог уточнить который из прошедших мимо нас был Государем, который Двойником. До чего же бывают похожи люди!..

Визирь: – Дорогой Полководец, не забывай, что на Государя можно быть похожим лишь внешне... О внутреннем сходстве не может быть и речи!.. Многоуважаемый Визирь, хорошо, а что случилось с тем прежним Двойником?...

Визирь: – Ты не очень-то рвись узнавать про такие вещи. Не мы же определяем пути рая и ада...

Полководец: – Конечно, конечно!.. Кто мы такие, чтобы ломать голову над такими вещами? Указ, изданный государем прежде всего!

Визирь: – Но есть те, которые не желают этого понимать...

Полководец: – Разве в нашем государстве по-прежнему остались такие?

Визирь: – Остались? Правда?

Полководец: – Нет... Я не знаю... Просто спрашиваю.

Визирь: – Я ничего не могу сказать... Знаю только то, что во дворце появился новый двойник. Немногие знают об этом.

Полководец: – Знаю...

Визирь: – Что знаешь?

Полководец: – Знаю, что об этом знают немногие...

Визирь: – Хорошо... Ты не ответил на вопрос...

Полководец: – На какой вопрос? Да... Ты имеешь в виду Двойника? По-моему Государь был в зеленом кушаке... А его двойник в белом кушаке...

Визирь: – Откуда ты об этом знаешь?

Полководец: – Потому что... Потому что и в прежние времена Государь повязывал белый кушак...

Визирь: – Ты мудрый человек! Ты нашел правильный ответ!.. Но об этом должны знать немногие!..

Полководец: – Конечно... Конечно!.. Э-э-э... Глубокоуважаемый Визирь, говорят... Говорят, вчера он себя неважно чувствовал...

Визирь: – Послушай-ка!.. Повелитель доверил войско тебе... Запомни, что твой долг, обязанность состоит в том, чтобы беречь не только границы, но и здоровье Государя!

Полководец: – Но ведь, я... Я не враг... Ведь... Я тоже...

Визирь: – Знаю, что ты не враг... Но крепкие границы означают крепкое здоровье... Каждый обрушиваемый на врагов удар продлевает жизнь Государя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.